

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН МЕССЕНДЖЕР



ЗЛО ИЗ ПРОШЛОГО

#эксмогетство

Хранитель забытых городов

Шеннон Мессенджер

Зло из прошлого

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Мессенджер Ш.

Зло из прошлого / Ш. Мессенджер — «Эксмо»,
2018 — (Хранитель забытых городов)

ISBN 978-5-04-112255-3

Спасение мира всегда начинается некстати. Только Софи смогла признаться в своих чувствах себе и почти успела признаться ЕМУ, Фитцу Вакеру, как снова здорово. Мир опять катится в тартарары, и не до любви, особенно первой. Тем более что нынешняя проблема коренится в какой-то из семейных тайн Вакеров – секрете, о котором не знают ни Фитц, ни его родители, но кое-что известно старшему брату, предавшему семью.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-112255-3

© Мессенджер Ш., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	46
Глава 7	52
Глава 8	61
Глава 9	67
Глава 10	74
Глава 11	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Шеннон Мессенджер

Зло из прошлого

Shannon Messenger

KEEPER OF THE LOST CITIES: FLASHBACK

Copyright © 2018 by Shannon Messenger

This edition published by arrangement with

Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

© Соломахина В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается

*Маре Анастас за поддержку с самого начала,
Джону Андерсону, бросившему мне вызов,
и невероятной команде издательства
«Саймон и Шустер», принявшей вызов.*

Предисловие

«На сей раз наша возьмёт», – вертелась в голове Софи мысль, хотя мир вокруг погрузился во мрак и хаос.

Даже когда Незримые сделали следующий шаг, следующий поворот в этой смертельной игре.

В которой она раз за разом терпела поражение.

Только в этот раз она во всеоружии.

В этот раз она подготовилась наравне с друзьями.

Теперь они могут дать отпор.

Недрогнувшей рукой она потянулась за уже привычными сюрикенами.

Она точно знала, куда целиться.

Без колебаний.

Без страха.

Только... иногда нельзя верить даже собственным глазам.

Мир подёрнулся дымкой и начал таять, а друзья закричали, силясь понять, что происходит.

Софи уже поняла.

Мираж – новое секретное оружие врага.

Глава 1

– Даже как-то странно здесь оказаться не в роли обвиняемых, – заметил Киф, окинув взглядом отражение своей безупречной причёски в зеркальной грани самоцвета, из которых были сложены стены, и двинулся вслед за Софи в зал суда. – Если считаешь, что тебе уделяют мало внимания, я даже готов подсобить что-нибудь нарушить.

– Я тоже! – вмешалась Ро, телохранительница Кифа, и, наморщив нос с продетыми украшениями, оглядела пустую аудиторию, выстроенную из чистых изумрудов. – Ох, ребята, ну это уж чересчур. Руки так и чешутся что-нибудь разбить.

– Смотри не вздумай, – предупредил Сандор, телохранитель Софи. – И вообще, держи себя в руках!

Из-за писклявого голоса замечание прозвучало как-то несерьёзно, но двухметрового роста вояка-гоблин вдобавок скрестил бледные ручищи на обнажённой груди и поиграл невероятно рельефными мышцами.

Огриха Ро ухмыльнулась, сверкнув остроконечными клыками, и похлопала по недавнему пополнению своего арсенала – набору кинжалов в набедренных портупеях.

– Даже любопытно, как же ты нам запретишь.

– Уж поверь, с превеликим удовольствием, – прорычал Сандор, хватаясь за рукоять гигантского чёрного меча. – Ума не приложу, как вашу братию вообще допустили на заседание Совета.

Софи тоже не понимала.

Да и приглашения этого она вовсе не ожидала.

На заседании должны были присутствовать только члены семьи Вакеров, поскольку оглашение приговора было практически пустой формальностью. Алвара уже заточили в специально выстроенной тайной темнице «Чёрного Лебедя», оставалось только решить, на какой срок.

Но тем утром Алден заскочил в Хэвенфилд и сообщил, что Софи разрешили присутствовать на слушании. А переместившись Световым прыжком в Этерналию, она увидела ожидающих её Кифа и Ро.

Киф принарядился в белую накрахмаленную рубашку с приталенной чёрной жилеткой и вышитый серый плащ. Софи облегчённо вздохнула, поскольку сама решила выразить солидарность, облачившись в тускло-розовое платье, которое больше подошло бы моднице Биане. Та и присоветовала подчеркнуть карие с искорками глаза подводкой с золотистыми блёстками, хотя сама Софи вообще старалась не привлекать лишнего внимания окружающих к их необычному для эльфов цвету.

– Ты чего? – забеспокоилась Софи, заметив пристальный взгляд Кифа, и протёрла веки под ресницами. – Размазалось, что ли?

– Нет, Фостер. Просто... глаз не оторвать.

От едва заметной подколки она покраснела, а заметив его коронную ухмылку, тут же об этом пожалела.

– Что тебе сказал Алден? Тебя тоже пригласили для моральной поддержки?

Она остановилась посреди зала, не представляя себе, какие из этих сотен мест предназначались для них.

Его усмешка погасла.

– Ага. Сказал, что Фитцу сегодня нужно дружеское плечо.

– И ещё много чего, – буркнула Ро, заработав недовольный взгляд Кифа.

– Успокойся, Фостер, – указал тот на морщинку у Софи на лбу. – Хватит на меня дуться, ничего мы не затеваем. Алден просто... беспокоится, как Фитц с этим справится.

– Вот и я тоже, – призналась Софи.

В тревожные минуты Фитц часто срывался на гнев, и ничто так не выводило его из себя, как предательство старшего брата.

– Ну вот, встряла в разборки чванливых всезнаек-эльфов, – заворчала Ро, теребя одну из своих узловатых косичек, недавно выкрашенную ярко-розовым под цвет лака для ногтей. – Лучше бы на постельном режиме оставалась. Серьёзно, ну кому взбрело в голову устраивать Совет из двенадцати старейшин?

Софи так и подмывало заметить, что такая система гораздо гармоничней единоличного правления некоего властолюбивого короля. Только Ро приходилась дочерью грозному вождю огров, а после того, как она чуть не погибла по время нападения Незримых на Атлантиду, альянс эльфов с королём Димитаром затрещал по швам, так что эту тему Софи решила не поднимать. Да и Совет эльфов был далёк от совершенства.

Она повернулась к просторному возвышению в передней части сверкающего зелёного зала, где стояли двенадцать инкрустированных самоцветами тронов. Каждый был украшен сообразно вкусам и привычкам старейшины, чьё имя значилось на спинке: Кларетт, Велия, Алина, Терик, Лиора, Эмери, Орели, Рамира, Дарек, Ноланд, Зарина и Бронте.

Некоторых из них Софи знала лучше, чем других, и паре даже доверяла, но очень бы желала видеть среди них простой, крепкий трон для старейшины Кенрика.

Кенрик был добрым. И весёлым. Одним из её самых верных друзей.

И если бы не она, он был бы сейчас жив.

Она старалась отгонять эту мысль, иначе от угрызений совести недолго и свихнуться, но жгучие языки пламени мерещились до сих пор, в ушах стоял треск, скрежет и вопли, доносящиеся из плавающей сверкающей башни. А злорадная ухмылка Финтана, разжигающего вечное пламя, чтобы помешать ей прочесть его воспоминания, не забудется никогда.

Той ночью Софи оказалась в Обливимире лишь по прямому приказу Совета. Но будь она сильнее, проворней, хитрее Финтана...

– Что с тобой? – спросил Киф, теребя её белокурый локон, чтобы отвлечь от раздумий. – Только не спеши с ответом и не забывай, что разговариваешь с эмпатом. А ещё за то время, что мы здесь, ты уже выдернула две ресницы и, судя по всему, не уймёшься, пока не выдернешь ещё одну.

Он угадал.

От волнения у Софи начинали зудеть веки, а если потянуть за ресницы, становилось гораздо легче. Но с этой привычкой давно пора кончать, так что она вытянула руки по швам и заставила себя взглянуть в ледяную голубизну глаз Кифа.

– Всё нормально.

Тот недоверчиво вздёрнул бровь, и она добавила:

– Просто расстроилась. Жаль, что Совет судит Алвара, а не Финтана.

Киф склонился поближе.

– Смотри не ляпни такое при старине Фитцстере.

– Само собой. Или при Биане.

Младшее поколение Вакеров с нетерпением считало дни до приговора Алвару, и их вполне можно было понять – скорей бы уже закончилась вся эта история со старшим братом.

Но...

Оглянувшись, она с облегчением заметила, что зал до сих пор пуст, и решила задать давно мучивший вопрос:

– Разве это не напрасная трата времени?

– Из-за того, что Алвар ничего не может вспомнить? – уточнил Киф.

Софи кивнула.

Алвар долго прислуживал Незримым и был замешан во множестве их дьявольских козней, но однажды Софи с друзьями обнаружили его одурманенным и истекающим кровью в запертой камере какого-то заброшенного притона. А придя наконец в себя, он не смог даже вспомнить своего имени.

И он не прикидывался, Софи проверила. Да и Фитц, и Алден. И мистер Форкл. И Квинлин. И старейшина Эмери вместе со всеми телепатами, которым доверял Совет. Как они ни бились, никому не удалось отыскать у Алвара в голове ни единого воспоминания. «Чёрный лебедь» приглашал Дэмеля, опытного стирателя, который был поражён, что память можно стереть так тщательно. Софи даже пыталась воспользоваться своими уникальными телепатическими способностями, чтобы исцелить его разум, но всё впустую.

Ничего не вышло и у целой оравы лекарей с эликсирами.

Его разум не был разрушен или повреждён.

Он был... пуст.

Ничего подобного Софи ещё не встречалось, а ведь она за последние годы повидала немало весьма причудливых случаев. Ни промозглой удушающей тьмы. Ни пронзительных обрывочных видений. Просто приглушённая расплывчатая серая пустота.

– Ума не приложу, чего Совет так прицепился к этому больному амнезией, – шепнула она Кифу, – а к сидящему под арестом Финтану даже не подступался.

Бывшего главаря Незримых захватили во время облавы на Сумрак. Но Финтан согласился сотрудничать с Советом на особых условиях, и теперь его содержали в персональной темнице в обмен на сведения о тайнике с противоядием от сопоридина, мощного снотворного, разработанного Незримыми для каких-то до сих пор не ясных целей.

Он также потребовал, чтобы телепатов держали подальше и чтобы никто не смел копаться у него в мозгах. И хотя согласился помочь Совету разобраться со своей старой записочкой, небольшим устройством размером с мраморный шарик, где хранил опасные знания, так называемые «забытые тайны», дело так и не сдвинулось с мёртвой точки – то ли Финтан занимался вредительством, то ли эти записочки не отличались особой надёжностью.

– По-твоему, он что-то замышляет? – предположил Киф.

– А сам как думаешь?

Финтан уже давно считался известным мастером хитроумных интриг. Это он придумал, как разрушить Люменарию и освободить Вesperу из темницы в замке, убедив верхушку Незримых сдать в плен. Кто знает, может, и сейчас строит какие-то козни, и Софи могла бы это выяснить, стоит только добиться от Совета разрешения на посещение.

Но до сих пор все её ходатайства отклонялись. А обратившись за помощью к руководству «Чёрного лебедя», она получила ответ, что доступа нет и у них.

– Почему Совет до сих пор идёт у Финтана на поводу? – проворчала она. – Он ведь уже выдал противоядие.

– Не знаю, – ответил Киф. И словно через силу неохотно добавил: – Но помогать он ни за что не станет. Ты серьёзно решила покопаться у него в мозгах? После того что случилось с Алденом... И Кенриком...

Софи устала на руки, поглаживая сквозь кружевную перчатку гравированное кольцо на большом пальце. Это был подарок Фитца, второе такое же носил он сам как символ духовного родства, и, объединившись своей редкой телепатической связью, они становились гораздо могущественней, чем при последней схватке с Финтаном.

А ещё у неё проявлялись способности энхансера, то есть она могла лёгким прикосновением подпитывать силу мысли. Поэтому не сомневалась, что они преодолеют защиту Финтана и выяснят, что он скрывает.

Но... взломы памяти – дело ужасное и жестокое, даже в случае необходимости.

– Другого выхода я не вижу, – призналась она. – Даже если он не замышляет что-нибудь посерьёзней, по крайней мере, должен знать о намерениях Весперы.

– Но он ещё не в курсе задумок моей мамы, – напомнил ей Киф. – А ведь теперь всё руководство в её руках.

На этот счёт у Софи имелись некоторые сомнения.

Леди Гизела добила влияние над Незримыми, когда пыталась разрушить Атлантиду. Но Веспера согласилась объединиться лишь после того, как попала в ловушку из силового поля матери Кифа, под угрозой передачи в руки Совета. К тому же она не из тех, с кем можно сотрудничать долгие годы, тем более что у них с леди Гизелой диаметрально противоположные взгляды.

А ещё нельзя забывать, что матери Кифа однажды уже удавалось дорваться до власти, так что надо быть настороже, чтобы не допустить очередного переворота.

– Кругом одни враги, – вздохнула Софи.

Киф фыркнул:

– Ты не так уж далека от истины.

Она даже не считала других сообщников Незримых. Или огров, которые сбежали от короля Димитара. Или дворфов, исчезнувших несколько месяцев назад, по-видимому чтобы примкнуть к мятежникам. Или...

– Слушай, – окликнул Киф, как всегда пытаясь разрядить обстановку, когда эмоции у Софи начинали зашкаливать. – Ничего, переживём, ясно? Даже если кажется, что всё пропало...

– Вот именно, – перебила она.

Они уже давно бились в поисках выхода, но до сих пор безрезультатно. А пока они топтались на месте, из-за Незримых страдали невинные люди.

Софи даже рискнула использовать старый передатчик Кифа, который его мать настроила, чтобы с ней связаться, но либо леди Гизела их игнорировала, либо оборвала связь. А потом его конфисковали сотрудники «Чёрного лебедя», чтобы исключить возможность слежки.

Киф ухмыльнулся.

– Я тебе уже говорил, какая ты хорошенькая, когда переживаешь?

Софи попыталась испепелить его взглядом, но его ухмылка расползлась только шире.

Он приблизился и взял её за руки.

– Надо просто продержаться до вечера, хорошо? А потом перестанем отвлекаться на Алвара и сможем сосредоточиться.

– Да, наверное.

– Гм.

Он провёл большим пальцем по полоске кожи между перчаткой и краем рукава, вышитого бисером.

– Сдаётся мне, ты чего-то недоговариваешь. Я это чувствую.

Он опять угадал.

Её волновал ещё один вопрос, который она боялась задать, потому что знала, что сказали бы друзья.

– Да ладно, Фостер, мне ведь можно доверять. Я свой, ты же знаешь, как и все мои самые страшные тайны...

Поддавшись его проникновенному взгляду, она оглянулась, проверяя, не появился ли кто в зале, и шёпотом спросила:

– Разве можно карать человека за преступления, которых он не помнит? Это же нелепо.

– Нелепо? – переспросил Киф. – Или несправедливо?

– Наверное, всё вместе.

Кивнув, он отступил и провёл ладонью по лицу.

– Знаешь... вся эта история сплошная нелепица. Но даже если Алвар не помнит своих злодеяний, это не значит, что он их не совершал.

– Верно.

Уж кому как не Софи знать, на что способен Алвар. И всё-таки... после потери памяти он казался совсем другим.

Куда подевались хитрость, высокомерие и злоба?

Он был в ужасе. В отчаянии. И постоянно всех умолял поверить, что он вовсе не такой, каким его считают.

– Память всё ещё может к нему вернуться, – напомнил Киф. – Незримые вполне могли предусмотреть способ её восстановить, просто мы его не нашли.

Вот ещё одна причина поковыряться у Финтана в мозгах. Алвара обнаружили за несколько месяцев до ареста Финтана, так что он должен знать, как Алвар оказался в той камере.

Не добившись поддержки Совета, Софи убедила мистера Форкла поводить Алвара по знакомым местам вроде его апартаментов и разрушенных тайных убежищ Незримых. Над ним бились целыми днями, пытаясь вызвать хоть какую-то реакцию с помощью всевозможных изображений, звуков, запахов, даже вкусовых ощущений.

Но всё тщетно – ни малейшего проблеска воспоминаний.

И Софи начала опасаться, что дело безнадежно.

– Не скажу, что я доверяю Алвару, – заметила она, оборачиваясь к рядам пустых зрительских мест. – Но знаю, как страшно предстать в этом зале перед Советом, а каково быть подсудимым, не помнящим, в чём его обвиняют, даже представить не могу. То есть... будущее Алвара зависит от его прошлых деяний, которые для него словно чужие.

– Но это же действительно его прошлое, – возразил Киф. – Мы ведь ничего не выдумываем. Он помогал похитить вас с Дексом, помогал Незримым схватить и пытать Вайли, был замешан в похищении твоих родных людей, и это только то, что нам известно. Я его видел в деле, когда прикидывался пособником Незримых. Он просто из кожи вон лез, готов был выполнить любые поручения без малейших сомнений. Если бы от него не избавились – допустим, что всё так и было, – он так и служил бы им верой и правдой. Ты правда хочешь, чтобы он вышел сухим из воды только потому, что ему стёрли память, чтобы не сболтнул лишнего?

– Нет, но держать его взаперти в той тесной камере всё же... как-то несправедливо.

– Ох уж эти эльфы со своими заморочками, – проворчала Ро. – Всё проще. Предатель есть предатель, и его надо покарать, чтобы другим неповадно было. Не хотите его прикончить – посадите под замок, а ключ уничтожьте. А ещё лучше повесьте где-нибудь у него на виду, пусть видит око, да зуб неймёт.

– В кои-то веки я полностью согласен с принцессой огров, – добавил Сандор.

Софи вздохнула.

– Ну, это не мне решать, да оно, пожалуй, и к лучшему.

– Да уж, – согласился Киф. – Фитц наверняка с катушек слетит, если Алвара не упекут как минимум пожизненно.

При этой мысли Софи просто передёрнуло.

Продолжительность жизни эльфов считалась «бесконечной», потому что ещё ни один не умер от старости. А значит, если желание Фитца исполнится, то Алвар проведёт взаперти тысячи лет, а то и миллионы. А его камера была не просто тесной и душной. Она была погребена посреди смрадного болота, и воняло там хуже, чем у импа из пасти.

Киф снова приблизился и шепнул ей на ухо:

– Фостер, я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь. Злодеев карать должно быть гораздо проще и к тому же приятней.

Среди них было несколько мужчин с отличительной чертой Древних, заострёнными ушами, но особых примет Фэллона Софи не знала и потому вычислить его не могла. И Кифа не спросишь – в зале стояла мёртвая тишина. Взираясь по ступенькам аудитории и рассаживаясь по своим местам, никто не проронил ни слова.

Но когда двери распахнулись снова, пропуская Алдена с Деллой в сопровождении Фитца, Бианы и гоблинов-телохранителей Гризели и Вольцера, стало ещё тише.

Софи видела своих друзей убитыми горем, дрожащими от ярости, бьющимися в истерику, даже окровавленными и избитыми до полусмерти. Но такими... поникшими – никогда. В одеяниях унылых цветов они брели, не поднимая зеленовато-голубых глаз от земли.

Биана с каждым шагом даже исчезала чаще, чем обычно бывало из-за её способности эмфаниста.

И Делла тоже. Она была одета в тускло-серое платье и плащ без излишеств, а длинные волосы стянула сзади простым узлом.

Камзол и плащ Алдена также ничем особенным не выделялись.

Несмотря на это, всё внимание было приковано к Вакерам.

Атмосфера в зале накалялась, становясь напряжённее с каждым взглядом в их сторону, преисполненным презрения к семейству, опозорившему своё доброе имя.

Фитц и Биана словно съёжились под тяжким гнѐтом, понутив головы, а когда тихий ропот толпы усилился до громовых раскатов, чуть не перешли на бег.

Они приближались, и Софи захотелось сказать им что-нибудь приятное, но ободряющие слова начисто вылетели из головы, и даже Киф в кои-то веки не сподобился пошутить. Пришлось начинать с унылого «привет».

Биана вскинула голову:

– Ого! Ребята, а вы что тут делаете?

– А разве вас отец не предупредил, что выбил нам разрешение? – удивился Киф и, заметив пристальный взгляд Фитца, отодвинулся от Софи.

– Я хотел сделать им сюрприз, – объяснил Алден. – Надеюсь, никто не против.

– Ну конечно!

Биана чуть не задушила Софи в объятиях, на что Софи постаралась ответить как можно деликатней.

Биана всё твердила, что от её тяжѐлых ранений, полученных в Сумраке, не осталось и следа, но Софи заметила, что с тех пор та стала носить закрывающие шею и плечи платья и блузки с длинными рукавами.

– Кстати, шикарно выглядишь, – похвалила Биана, отстраняясь, чтобы полюбоваться нарядом Софи. – Эх, надо было мне тоже косу заплести или приодеться.

– Ну что ты, Биана, да ты просто восхитительна, – уверила её Софи. – Впрочем, как всегда.

Она не лгала.

Биана выделялась даже среди толпы Вакеров.

Да и Фитц тоже, хотя Софи старалась этого не замечать.

– Слушай, Фитц, – пихнул его Киф локтем в бок. – Хочешь поспорить, сколько продлится заседание? Можешь придумать свои условия... да, если продумаешь, придётся походить в школу в металлическом подгузнике и называть меня Сребровласым Повелителем.

– Ну... пожалуй, нет, – отказался Фитц, а Биана переспросила:

– Сребровласым?

– Сребровласым Повелителем, – поправил её Киф. – А что? Так и есть. – Он вскинул голову, как в рекламе шампуня. – По-моему, ко мне только так и надо обращаться, а, Фостер?

– Хоть бы не позорился, – ответила Софи.

Впрочем, Биана хихикнула, Фитц едва сдержал улыбку, даже Алден с Деллой немного успокоились.

Но когда Алден жестом пригласил их за собой по узкой серебристой лестнице, ведущей к помосту с рядом кресел напротив тронов старейшин, все приняли серьёзный вид.

Фитц подал Софи руку, и она постаралась подавить трепет. Наверное, он просто вспомнил о её неловкости, когда приходилось куда-то карабкаться, тем более на высоких каблуках, но всё-таки, взяв его под локоть, ощутила, как зарделись щёки.

А когда он заметил: «Как здорово, что ты пришла», они и вовсе запылали.

– Я тоже рада.

Она не кривила душой, хотя среди гула голосов слышались новые нотки, и по нескольким обрывкам фраз стало ясно, что многие обсуждают именно её.

– Росла среди людей.

– Генетические изменения.

– Проект «Лунный жаворонок».

Среди прочего несколько раз донеслось «сватовство», и вникать дальше ей расхотелось. Особенно после ухмылки Кифа.

Фитц проводил её до дальнего кресла слева от возвышения и сел рядом. Соседние места заняли Киф, Биана, Делла и Алден, а их телохранители устроились за ними в следующем ряду.

– А куда приведут Алвара? – прошептала Софи, заметив, что в их ряду свободных мест не осталось.

Алден указал на квадратную площадку.

– Как только он шагнёт на помост, тот поднимется.

– Ему придётся предстать перед Советом в одиночку, – добавила Делла.

– Кажется, время пошло, – обратился Киф к Ро, когда по залу промаршировали два с лишним десятка увешанных оружием гоблинов и встали кольцом вокруг тронов старейшин.

– И это называется охрана? – фыркнула Ро. – Да я бы их голыми руками раскидала.

Ответ Сандора потонул в рёве фанфар, пожалуй, и к лучшему. А когда на помост в сверкающих серебристых одеяниях с мерцающими обручами на головах взошли двенадцать старейшин, у Софи внутри всё сжалось.

Ро фыркнула.

– Ого! У них что, и правда камешки в коронах подобраны в тон к тронам?

– А что, по-вашему, татуировки смотрелись бы лучше? – парировал старейшина Эмери.

Гулкое эхо его бархатистого баритона заплесало меж изумрудных стен, но Ро, не моргнув даже глазом, подняла руку и провела розовым когтем по замысловатому рисунку у себя на лбу.

– Вряд ли у вас духу хватит стерпеть такую боль.

– Вам и не снилось то, что нам приходится терпеть, – ответил старейшина.

Его кожа обычно была того же оттенка, что и длинные тёмные волосы, но при этих словах, явно связанных с какими-то воспоминаниями, слегка побледнела.

– Впрочем, мы собрались по совершенно другому вопросу, – добавил он, усаживаясь на трон, украшенный сапфирами под цвет его глаз и инкрустации на обруче. – Знаю, что у многих здесь присутствующих хватает других важных дел, так что не будем терять время.

– Слышала? – спросил Киф Ро, пока остальные старейшины рассаживались по местам. – Они не собираются терять время.

– Ха, свежо предание, – возразила Ро.

– Приведите подсудимого, – приказал Эмери, и в зал вошли ещё четверо гоблинов, ведя под конвоем фигуру в капюшоне, которая с каждым шагом растворялась в воздухе и появлялась вновь, точь-в-точь как мать и сестра.

Алвар уродился не таким красавцем, как младшие Вакеры, но с лихвой восполнял этот изъян безукоризненными нарядами, идеальной причёской и атлетическим телосложением,

словно после ежедневных многочасовых тренировок в спортзале. Но от вида той костлявой измождённой фигуры, в которую превратился сейчас, наверняка пришёл бы в ужас. Он словно терялся в складках свисающей с плеч серой мантии, блёклые голубые глаза едва виднелись из-под слипшихся прядей тёмных волос.

Но страшнее всего были неровные багровые рубцы на лбу и впалых щеках.

– Ну, старейшины, уж постарайтесь решить по справедливости, – прошептал Фитц, когда помост с Алваром подняли до уровня площадки, где располагался Совет.

– Назовите ваше имя для протокола, – приказал старейшина Эмери.

Алвар неуклюже поклонился и снял капюшон.

– Мне сказали, что я Алвар Сорен Вакер.

– Вы так говорите, будто в этом сомневаетесь, – заметил Эмери.

– Я не знаю, чему верить, – ответил Алвар. – Повторяю, я ничего не помню о прошлом.

Когда старейшина Эмери прикрыл глаза, Фитц схватил Софи за руку. Эмери был уполномочен выступать с заявлениями от лица Совета и потому обязан телепатически улаживать любые разногласия, чтобы явить публике полное единодушие старейшин.

Повисла долгая пауза, и с каждой секундой ухмылка Ро расплывалась всё шире. Наконец Эмери спросил у Алвара:

– А вы понимаете, почему предстали сегодня перед нами?

Алвар вновь поклонился.

– Насколько я понимаю, против меня выдвинуты какие-то обвинения, но я не в состоянии их обосновать.

– Вы хотите сказать, что мы лжецы? – раздался чей-то резкий голос.

Все взгляды обратились на старейшину Бронте, самого древнего из членов Совета, о чём свидетельствовали заострённые уши вкупе с пронзительными глазами эльфа, способного одним взглядом устроить крупные неприятности кому угодно.

Алвар попятился.

– Ни в коем случае. Я просто... подчёркиваю своё затруднительное положение. Мне постоянно твердят о моих преступлениях, с которыми я не ощущаю никакой связи, как и с кем-то из присутствующих, хотя мне сообщили, что здесь мои родственники.

Он обернулся, оглядывая грозную, недружелюбно настроенную толпу, пока не заметил Алдена с Деллой.

– Мне жаль, что я вас не помню, что вообще ничего не помню. И потому могу лишь заметить... все эти ужасные злодеяния, в которых меня обвиняют, совершил совсем другой человек. Возможно, им когда-то был я. В таком случае мне искренне жаль, но я уверяю, что стал совершенно другим.

– Ну конечно, – буркнул Фитц себе под нос, впрочем достаточно громко, чтобы эти слова разнеслись по всему залу.

– Я понимаю ваш скептицизм, – заметил старейшина Эмери. – У нас тоже есть сомнения.

– Позвольте мне это доказать, – взмолился Алвар. – Я понимаю, насколько ничтожны мои шансы обрести свободу. Но если вы всё же решите её даровать...

– Судьбы всех жителей Затерянных городов окажутся под угрозой, – закончил за него старейшина Эмери. – Неважно, помните ли вы своё прошлое или нет, ваша связь с Незримыми представляет серьёзную угрозу, которой нельзя пренебрегать.

Алвар сник.

– Однако, – добавил Эмери, и весь зал, казалось, затаил дыхание, – ваше текущее положение узника порождает немало проблем.

Рука Фитца дрогнула, и Софи стиснула её крепче, переплетая свои пальцы с его. Старейшина Эмери прикрыл глаза и потёр виски.

Ро наклонилась и прошептала Кифу:

– Усаживайся поудобней, спорщик, дебаты будут долгие. И готовься дефилировать по школе в наших детских доспехах.

Киф пожал плечами.

Но Эмери встал, прошёлся туда-сюда по помосту и наконец обратился к Алвару:

– Должен признать, то, что я сейчас скажу, всем нам не очень-то по душе, но мы же не можем выносить приговор при таком количестве спорных моментов.

– Что? – выпалил Фитц, вскакивая на ноги.

– Мы понимаем, как тяжело вы переживаете происходящее, – посочувствовал ему Эмери. – Только поэтому я не пресекаю ваши выходки. Но вы, несомненно, согласитесь, что любое наказание в первую очередь служит предотвращению дальнейших преступлений. А до тех пор, пока мы не установим истинное состояние вашего брата, адекватную меру наказания определить не удастся. Необходимо изучить его отношения с окружающими, поведение в повседневной обстановке, а при содержании в одиночной камере это невозможно. Но поскольку мы не можем доверять ему полностью, то поместим его в среду, где он будет под постоянным присмотром и изолирован от остального мира, но в то же время достаточно свободен для всесторонней оценки.

Софи не заметила ни капли удивления на лице Алдена и Деллы и тут поняла, почему её пригласили для моральной поддержки.

Мельком взглянув на Кифа, она увидела, что он пришёл к тому же выводу.

Поэтому они не ахнули вместе с толпой, когда Эмери объявил решение Совета. Но её всё-таки накрыло волной ужаса, когда он сказал:

– В течение следующих шести месяцев Алвар будет находиться в Эверглене.

Глава 2

– Но он же убийца! – закричал Фитц. – Неужели вы забыли, что Алвар участвовал в разрушении Люменарии?

– Ничего подобного! – воскликнул старейшина Терик, поднимаясь со своего украшенного изумрудами трона, и в зале воцарилась тишина.

Софи не видела его с той самой катастрофы во время мирных переговоров, когда все оказались погребены под руинами грандиозного дворца. Она и не ожидала, что он настолько оправится после таких тяжёлых ранений. На светлой коже не заметно ни единого шрама, взгляд кобальтово-синих глаз по-прежнему ясен. Но стоило ему сделать шаг...

В отличие от подвижной правой ноги, левая слушалась с трудом, и если бы не серебряная трость, извлечённая из складок плаща, он бы упал.

– Как видите, я ещё не совсем в форме.

Он постучал тростью по левой ноге, и в тишине зала раздалось глухое звяканье, выдающее то, что скрывалось под плотными одеяниями.

Эльфийская медицина намного опережала человеческую, но восстановить утраченную конечность врачам было не под силу. Вместо этого технопаты изготовили для Терика анатомический протез.

Однако металл никогда не заменит костей и мышц.

Сделав ещё один нетвёрдый шаг, Терик всё-таки не сдержался и поморщился от боли, заметив Фитцу:

– Кому как не мне разделять ваш гнев, но мы не можем себе позволить упускать из-за него потенциальные возможности.

При последних словах по рядам зрителей пронеслась волна понимающих взглядов.

– Да, – подтвердил он, заправляя выбившуюся волнистую прядь каштановых волос под изумрудный обруч. – Я ещё раз попытался обследовать Алвара.

Терик был единственным в Затерянных городах дескраером, способным чувствовать потенциал любого испытуемого, но пользовался своим даром крайне редко, ссылаясь на множество сопутствующих трудностей.

Он повернулся к Алвару.

– Я решил, что при повторении результатов предыдущего сеанса буду настаивать на пожизненном заключении. Но кое-что изменилось!

Алвар порывисто вздохнул.

– И что это значит?

– По правде сказать, понятия не имею, – признался Терик, – порой результаты исследования истолковать очень непросто.

– Тогда почему вы решили, что он не стал ещё хуже? – вмешался Фитц.

– Пока не решил. Скрытые возможности труднопредсказуемы. Чтобы они проявились, необходимо создать определённые условия. Но и закрывать на них глаза не следует – особенно в подобной ситуации. Все мы рождаемся с определёнными достоинствами и недостатками. Но формирует нас на самом деле только жизненный опыт. Наши наблюдения, знания, поступки – вот что формирует личность. А в случае с Алваром всё это было стёрто. Значит, мы не можем взять на себя смелость ни судить о нём, ни рассчитывать на то, что он снова сделает тот же выбор. Именно поэтому вам даются эти шесть месяцев, – обратился он к Алвару. – Докажите, что вы чего-то стоите, а мы примем это к сведению при вынесении окончательного приговора. А не сумеете – белого света вам больше не видать.

– И не ждите никаких поблажек, – добавила старейшина Алина, к которой Софи испытывала меньше всего симпатий. Поднявшись с кресла-трона, отделанного золотисто-зелёным

хризолитом, дама взбила длинные тёмные мелированные пряди. – При малейшей оплошности испытательный срок немедленно прекратится. И в доме будут жить двое наших доверенных гоблинских воинов и докладывать Совету о каждом шаге.

Биана нахмурилась.

– В каком доме?

– Бригада гномов строит отдельное жильё для Алвара на нашем участке, – пояснил Алден. – Мы с матерью решили, что так будет легче, чем размещать его в особняке.

Фитц как ужаленный крутнулся к родителям.

– Так, значит, вы заранее всё знали?

– Фитц... – начала Делла.

Он покачал головой, поворачиваясь к Софи и Кифу.

– И вы тоже знали? Потому и явились?

– Они пришли по моей просьбе, – вмешался Алден. – Причину я не объяснял. Да, мы с матерью узнали обо всём сегодня утром, когда старейшина Терик заглянул, чтобы заручиться нашим согласием на перевод Алвара в поместье.

– И вы согласились? – спросила Биана, переходя на сторону Фитца, словно между ними и родителями пролегла невидимая граница.

– Понимаю, вы не это ожидали услышать, – вздохнула Делла. – Но Алвар – наш сын и ваш брат. Мы должны ему...

– Ничего мы ему не должны, – перебил её Фитц. – Он нас предал! И если вы думаете, что он этого не повторит, то вы...

– Я бы на вашем месте поостерёлся переходить на оскорбления, – предупредил старейшина Эмери. – Таково решение Совета.

Фитц с такой силой стиснул зубы, что дрогнул подбородок.

Алден откашлялся.

– Фитц, я понимаю, как ты злишься. И не стану тебя отговаривать, но не стоит делать из мухи слона – это всего лишь шесть месяцев твоей жизни.

– За шесть месяцев многое может произойти, – раздался у входа в зал голос с таким же резковатым акцентом, как у Фитца, Бианы и Алдена.

При виде входящего в зал светловолосого эльфа в безупречно белом одеянии присутствующие зашептались. У него были резкие черты лица, а такие длинные кончики ушей Софи видела впервые в жизни, поэтому не удивилась, когда Бронте сказал:

– Фэллон, добро пожаловать. Какая приятная неожиданность.

– Да я случайно заглянул, – признался Фэллон, оглядываясь словно в порыве броситься наутёк.

Софи вытянула шею, чтобы лучше разглядеть знаменитого затворника рода Вакеров, и тут вдруг её осенило, почему при его описании к слову «красивый» так и напрашивалось «поразительно». Острый клин светлых с проседью волос на лбу и залысины на висках придавали его безупречным чертам какую-то суровость, но самое сильное впечатление производили глаза, бездонные, как ночное небо, и горящие тысячелетней мудростью.

– Что ж... Спасибо, что пришли, – сказал Эмери, и все двенадцать старейшин согласно кивнули. На поклон было непохоже, скорее как дань уважения не просто бывшему члену Совета, а одному из его основателей. Фэллон прослужил почти тысячу лет, а потом оставил свой пост ради женитьбы на пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-пра-прабабушке Фитца и Бианы.

Старейшинам не разрешалось иметь семью, детей, чтобы их решения были беспристрастны.

Заламывая руки, Фэллон окинул взглядом зал.

– Прошу прощения за опоздание. Я предпочитаю домашнее уединение, где мой разум не борется, отделяя настоящее от прошлого. Бронте, я даже не представляю, как ты справляешься.

– Уйти с головой в работу бывает полезно, – заметил Бронте. – Воспоминания о былом отходят на второй план.

– Пожалуй, – согласился Фэллон, задумчиво уставясь в пустоту. – Но вся эта суета просто... выматывает.

Повисла долгая пауза, которую Эмери прервал с едва заметным недовольством в голосе:

– Полагаю, у вас веская причина прерывать заседание.

Фэллон крепко зажмурился, опуская руки.

– Есть. По крайней мере... была. Совсем запамятовал. О чём я говорил?

– Вот это красавчик, – прошептала Ро, бесцеремонно встряхнув Кифа за плечи. – Ну всё, готовься сверкать своими тощими ходулями по всей школе.

– И вовсе они не тощие, – возразил Киф и повысил голос, подсказывая Фэллону: – Вы сказали, что за шесть месяцев может случиться многое.

– Ах да. Что-то знакомое. И правда, многое может случиться, – Фэллон уставился на руки, переплетая пальцы. – Только я хотел что-то добавить... совсем из головы вылетело.

Снова повисла долгая неловкая пауза, и Ро начала хихикать, а Софи едва сдерживала улыбку при виде ёрзающего Кифа.

Наконец Эмери не выдержал:

– Что ж, как вспомните, приходите к нам в любое время. А сейчас мы должны вернуться к делу. – Он повернулся к Алвару: – Мы переведём вас в Эверглен, как только...

– Эверглен! – воскликнул Фэллон. – Точно!

И приблизился к тронам старейшин.

– Вам не кажется, что отправлять его домой опрометчиво?

– Это почему же? – удивился Эмери.

– Вижу по крайней мере две причины, – начал Фэллон. – Во-первых, Эверглен – владения Древних. Даже подозреваю, кое-какие постройки сохранились ещё с тех времён.

– Одна комната точно, – согласился Алден. – Мой личный кабинет как раз из них. И что тут особенного?

– Точно сказать не могу, – Фэллон перевёл взгляд на Бронте. – Но древности часто таят множество сюрпризов.

Тут у Софи ёкнуло сердце и в голове пронеслись воспоминания о нагромождениях лжи, которую она помогала раскрыть.

Дерево четырёх сезонов. Сумрак. Даже причина, по которой эльфы затопили Атлантиду и оборвали все связи с человечеством.

На самом деле всё оказалось далеко не так, как преподносили наставники по эльфийской истории, если об этом вообще упоминалось в учебниках.

В Затерянных городах жилось не так уж плохо, но и раем их назвать тоже было нельзя. А сколько там неожиданностей!

– В Эверглене таится что-то необъяснимое? – спросила она Алдена.

– Мне о таком ничего не известно. Унаследовав имение, я провёл широкомасштабную реконструкцию. Но это всегда было частное владение. Фэллон, ты разузнал что-то новое?

– Не совсем, – ответил тот, снова уставясь в пустоту. – Всем присутствующим известно, что Вакеры ничего случайно не делают. Вот и то поместье было выбрано не случайно.

– Да, мне понравился пейзаж, – заявила, поднимаясь со своего места, роскошная дама с острыми ушками, торчащими из-под блестящих чёрных волос. Её раскосые ясные голубые глаза были подведены фиолетовым карандашом – в тон длинного шелкового платья, а бронзовая кожа мерцала аметистовыми блёстками. – Озеро ночью было таким безмятежным, что в

нём отражались звёзды. Идеальное место для восстановления сил после того, как целый день укрощаешь солнце.

– Кто это? – прошептала Кифу Софи.

Он склонил голову набок.

– Это Люция Вакер, я почти уверен. Она самый известный фотокинетик.

– Ну, не самый известный, – возразила Люция, и Софи покраснела, удивляясь, как это Люция могла их услышать. – То ли дело мой сын.

– Орем, – прошептал Киф, показав на сидящего через несколько кресел от Люции эльфа с аккуратно стриженными волосами того же цвета, что у матери.

Об Ореме Софи была наслышана и даже ходила на знаменитое световое шоу, которое он давал во время Фестиваля Небожителей.

– Не скромничай, сестрица, – сказал Фэллон, и брови Софи от удивления поползли на лоб. – Без твоего искусства нам пришлось бы жить под землёй.

– Люция помогала создавать многие миражи, что хранят наши города от посторонних глаз, – объяснил Алден.

– Подождите, – сказала Софи, расправив плечи. – Значит, она работала с Весперой?

– Иногда, – заметила Люция и машинально расправила платье. – Многие мои разработки основывались на её идеях. Но мы редко встречались. Она всегда была неуравновешенной, и я не приглашала её к себе, если кто интересуется. Прости, брат, здесь ты ошибаешься.

Несколько других представителей рода Вакеров поддержали мнение Люции, и Софи хотелось им верить.

Но она не могла забыть слова Алвара Биане, когда тот наконец признался, что помогает Незримым.

«Придёт время, и ты всё поймёшь, когда узнаешь истинную суть наследия Вакеров».

– Может, стоит проверить, прежде чем переводить Алвара в Эверглен? – спросила Софи достаточно громко, чтобы расслышали старейшины. – Лишний раз убедиться, что ничего не упущено?

– Там нечего пропускать, – ответила Люция. – Поместье было моим личным убежищем, не более.

– Тогда почему ты оттуда съехала? – спросил Фэллон. – Я бы ни за что не расстался с Мистмидом, все наши так же привязаны к своим жилищам.

– Да, но я свободна от дурацких сантиментов, – возразила Люция.

Фэллон нахмурился.

– Не верю. Расскажи кому другому, как тебе всё равно, но меня не проведёшь, я всё-таки твой брат.

Люция рассмеялась.

– Хорош братец, что за несколько веков не удосужился даже поведать. Да уж, ты прав, вот так-то ты меня знаешь.

– Лучше, чем ты думаешь, – возразил Фэллон. – Мы оба знаем, ты приложила руку ко многим закулисным событиям не хуже любого старейшины. С единственным отличием – твои тайны никогда не стирались.

– Потому что в этом нет необходимости! – вспылила она. – И больше мне добавить нечего.

– Нам тоже, – согласился Эмери. – Кроме заверения, что мы тщательно осмотрим поместье Эверглен, как только строительство завершится.

– И примем дополнительные меры по усилению безопасности, – добавил Бронте.

– Не забывайте о том, что мы говорим о родном доме Алвара, – напомнила Алина. – Так что там ему знаком каждый уголок.

– Да, но, когда мы узнали, что Алвар связался с Незримыми, папа тут же сменил охрану, – предупредила Биана. – Вдруг Алвар что-нибудь припрятал там и не мог забрать?

– Если так, то почему Незримые стёрли память об этом? – возразила Алина.

– Потому что память может вернуться! – вскипел Фитц. – Стоит только выяснить, что послужит толчком.

– Так для этого к нему будет приставлена круглосуточная охрана, – напомнил Эмери.

Фэллон вздохнул и потёр лоб.

– Весьма прискорбно осознавать, как часто судьбоносные решения приходится принимать наугад.

– Это вовсе не догадки, – возразил Эмери.

– Да, припоминаю, я точно так же себя убеждал во времена службы в Совете. Но деваться некуда, именно так всё и происходит. Решения принимаются на основе той информации, что удалось собрать, – сказал Фэллон. – Но только время покажет, было ли оно верным. А если нет...

Он всплеснул руками, как бы говоря: «Что поделаешь!»

– Можно мне сказать? – спросил Алвар.

Фэллон не обратил на него внимания.

– А ещё меня волнует предсказуемость. Эти мятежники, так называемые Незримые, несомненно, предполагали, что в таком состоянии его могут отправить домой к родным. Разве не логично предположить, что этого они и добиваются?

– Мы рассматривали такую возможность, – заметил Эмери. – И это ещё одна причина, почему мы ставим охрану. Только прежде внедряемые агенты Незримых прекрасно осознавали свои задачи.

– Да-да, конечно, – согласился Фэллон. – Однако как тут уже заметили, память может вернуться. Или же... может быть, бунтовщики считают, что невольного пособника нам труднее раскусить.

Алина фыркнула.

– По-вашему Незримые настолько преуспели в своих кознях, что способны использовать Алвара втёмную в какой-то мудрёной интриге?

– Для достижения успеха сильно мудрить необязательно, – поправил её Фэллон. – Обычно самые действенные планы как раз бывают наипростейшими.

– Серьёзно, позвольте мне высказаться, – снова попросил Алвар. – Вы словно считаете меня беспомощной марионеткой, но это не так. Даже если память вернётся и я пойму, что участвую в каком-то заговоре, даю слово, что не буду им помогать, наоборот, сделаю всё, чтобы разрушить их планы. Но если честно, то я не думаю, что они планируют меня использовать. Если бы они надеялись на мою преданность, стали бы так истязать?

Он засучил рукава, под которыми оказались такие же неровные багровые рубцы, как на лице и шее, только длиннее и как бы глубже, словно раны проникали до самых костей.

Это были следы шамнива, особого оружия огров для клеймения не справившихся с боевым заданием, и подтверждали теорию, что Незримые решили покончить с Алваром.

– Меня бросили на верную смерть, – сказал Алвар. – И они ещё пожалеют, что я не умер, потому что теперь смысл всей моей жизни – поквитаться за всё сполна. Знаю, вы мне не доверяете, чтобы позволить примкнуть к сопротивлению. Теперь, после всего услышанного, я вас не виню. Но я ещё придумаю, как помочь их уничтожить.

– Но, если вам уготована роль невольного пособника, – предупредил Фэллон, – вы будете играть им на руку, сами того не ведая. А вы наверняка убеждены, что такая задача Незримым не по зубам, – сказал он Алине. – Но кто из нас мог хотя бы представить, что они способны разрушить Люменарию, затопить Атлантиду или сжечь дотла великолепный город, где мы сейчас находимся? Недооценка противника дорого нам обошлась.

– Преувеличивать возможности мятежников тоже не стоит, – возразила Алина. – Когда мы представляем их нелепыми суперзлодеями, то начинаем перестраховываться и колебаться. Это нам обходится не менее дорого.

– Но если мы... – Фэллон осёкся и уставился на неё, склонив голову. – Хотел привести встречный аргумент, но при взгляде на вас в голове начинает звучать какая-то музыка и мешает сосредоточиться. Вы не объясните почему?

Алина закатила глаза.

– Понятия не имею.

Фэллон напел несколько тактов ненавязчивой мелодии, и Софи задумалась, понимает ли он, что с каждой нотой его точка зрения становится всё менее убедительной.

– Вам не знакома эта мелодия?

– Ничего не могу сказать, – ответила Алина.

Он промурлыкал ещё несколько тактов, раскачиваясь на каблуках.

– Кажется, это свадебное. Прямо перед глазами платье невесты. Словно соткано... из солнечного света. А потом поднялся переполох. Погодите-ка! Это же вы хотели помешать!

Алина густо покраснела. И Алден. И Делла.

Ни для кого не было тайной, что когда-то Алина встречалась с Алденом и потом пыталась помешать его свадьбе с Деллой. Но, ясное дело, вспоминать об этом никому из них приятно не было.

– Ну, с тех пор много воды утекло, – севшим голосом ответила Алина, приглаживая волосы. – И в конце концов всё уладилось.

Она показала на хризолитовую тиару.

– Служить Совету великая честь, – сказал Фэллон. – Но жить только этим нельзя. Такой совет я даю не впервые, но, к сожалению, в прошлый раз меня тоже не послушали.

Конечно, он мог иметь в виду кого угодно, только...

Щёки старейшины Орели порозовели, как турмалины на троне, а небесно-голубые глаза наполнились слезами, и сердце Софи сжалось от сострадания. Она давно подозревала, что Орели скрывала свои чувства к Кенрику ради службы в Совете.

А теперь Кенрика не стало.

– Так, – захлопал в ладоши Эмери, – мы слишком отвлеклись от предмета обсуждения.

– Отошли, – подтвердил другой голос, и с места поднялся ещё один Вакер – дама с ярко-рыжими волосами и едва заострившимися ушами. – А самого важного вопроса так никто и не задал. Как отреагируют остальные жители, когда узнают, что отъявленный негодяй не сидит взаперти, а прохлаждается у себя дома вместе с родными? И не говорите, что никто не узнает. При таких обстоятельствах простыми пересудами дело не кончится.

– Какая туманная формулировка, Норин, – холодно улыбнулась Алина. – Скажите, вас беспокоят массовые волнения? Или нападки на вашу семью?

Норин вскинула голову, сверкая тёмно-синими глазами.

– Не стану отрицать, я надеялась, что после сегодняшнего заседания с некоторыми слухами, порочащими нашу заслуженную репутацию, будет покончено. Но как опытный эмиссар, прослуживший на несколько сотен лет дольше вас, могу добавить, что меня волнует безопасность нашего мира. Народ напуган. Ему надо показать, что Совет принимает меры. А это...

– Это напоминание всем, что наша цель – правосудие, а не мщение, – закончил за неё Бронте. – Мы не имеем права поддаваться страху или гневу, пытаться свести счёты. И уж тем более без крайней необходимости разбрасываться пожизненными приговорами!

– А вдруг он сбежит? – возразила Норин.

– Мы этого не допустим, – вмешался Эмери. – Кроме уже упомянутой охраны и усиления мер безопасности по всему поместью, каждый его шаг будет отслеживаться совершенно уникальным способом.

Он вытянул шею, высматривая что-то в дальнем конце зала, и приказал:

– Пожалуйста, подойдите сюда!

В наступившей тишине, чеканя шаг, к старейшинам направилась ещё одна представительница воинства гоблинов, которую Софи сразу узнала. А рыжеватого блондина сзади неё ещё лучше.

– Декс? – спросила она, наблюдая, как её лучший друг ступил на другую площадку, что поднялась и примкнула к платформе Алвара. – Что происходит?

– Что бы там ни было, давайте поскорее, – добавил Киф. – У некоторых мало времени.

Ро захихикала.

– Мы вас не задержим, – уверил его Эмери. – Мистер Диззни пришёл показать прибор, разработанный по нашему заданию.

При виде металлической коробочки, что Декс выудил из кармана плаща и протянул на ладони, у Софи заныло под ложечкой.

Он был одним из самых талантливых и изобретательных технопатов Забытых городов и создал множество разнообразных уникальных устройств вроде её браслета «Удар исподтишка». Но когда-то он изобрёл не слишком удачный ограничитель телепатии, а Совет заставил Софи его носить. Она никогда не забудет дикие головные боли, которые вызывал у неё этот прибор, и отчаяние, охватившее из-за утраты способностей.

– Не волнуйтесь, прибор подействует только на Алвара, – пообещал Декс, взглянув на Софи барвинковыми глазами, и вытащил из коробки широкий золотистый браслет. – Он привязан к его ДНК. Я назвал его «Надзиратель», потому что видел такое в одном человеческом фильме. Там преступнику приходится носить на ноге браслет с маячком. Прибор будет фиксировать каждый шаг Алвара, каждое слово, а ещё следить за пульсом, так что будет понятно, когда он волнуется или ложётся. Благодаря этому устройству без разрешения он никуда не денется.

Декс повернулся к Алвару и указал на серебряное кольцо в центре.

– А вот это как бы нексус наоборот. Если попробуешь прыгнуть без разрешения Совета, как ни напрягайся, всё равно рассыплешься и исчезнешь.

Алвар побледнел.

– А это не опасно?

– Нет, если не попытаешься сбежать. – Декс растянул браслет и присел. – Сними левый ботинок.

Алвар подчинился, и браслет с громким щелчком сомкнулся у него на ноге.

– Вроде... жмёт немного, – заметил Алвар.

Декс кивнул.

– Он должен входить в ботинок. К тому же он придуман не для удобства, а для напоминания, что мы следим за каждым твоим шагом. Не советую пытаться его снять. Если сработает датчик вскрытия замка, шибанёт так, что мало не покажется. Для лечения ожогов придётся вызывать целителя с вонючим снадобьем из мочи йети. А попробуешь скрыться из Эверглена любым другим способом, кроме Светового прыжка, получишь разряд сильнее, чем от мелдера. Будешь в отключке пару дней.

Киф аж присвистнул.

– Диззни, с тобой лучше не ссориться.

Декс не улыбнулся. Он хмуро взглянул на Алвара.

– Знаю, что ты меня не помнишь. Но я помню всё, что ты натворил, даже шрам на память остался. Вот почему я придумал вот это.

Он вытянул руку с узким золотым браслетом на запястье, украшенным посередине чёрным камнем.

– При малейшем подозрительном движении «Надзиратель» пришлёт мне сигнал. Мне останется только нажать на эту кнопку, и ты пожалеешь, что не остался в вонючей камере. Ясно?

Декс с самодовольной ухмылкой наблюдал, как Алвар кивает, сглотнув ком в горле, но тут послышался голос Бианы, и от ямочек на его щеках не осталось и следа:

– Значит... Если у тебя было время создать «Надзирателя», то ты знал обо всём заранее... и ничего нам не сказал.

– Я не знал наверняка, – пробормотал Декс. – Мне сообщили, что такой вариант только рассматривается Советом, и на всякий случай уточнили, могу ли я что-нибудь придумать. Но решения ещё не было.

– И когда был разговор? – сердито спросил Фитц.

– Неделю назад, – вмешался старейшина Эмери. – И мы ясно дали понять, что это задание секретное, так что мистер Диззни не имел права его обсуждать. Он выполнял наши приказы, чего мы ждём и от вас.

Он повернулся к Дексу.

– Благодарю вас. Вы свободны.

– Я просто хотел помочь, – начал оправдываться Декс с опускающейся до уровня пола платформы. – Думал, сможем хоть как-то держать ситуацию под контролем.

Никто из них не кивнул в ответ.

Декс перевёл взгляд на Софи, и та ободряюще улыбнулась, понимая, что он оказался в трудном положении. Надо дать Фитцу и Биане время остыть.

– Хочу предостеречь от дальнейших выпадов, – добавил Эмери вслед плетущемуся на выход Дексу, – и напомнить, что это решение окончательное. Как только все меры по безопасности в Эверглене будут приняты, Алвара переведут в новый дом, где он и пробудет в течение шести месяцев, если не даст нам повода забрать его до окончания срока. И всё это время будет получать от нас еженедельные списки заданий для проверки поведения. Результаты всех наблюдений будут учтены при вынесении окончательного приговора.

– Вы не пожалеете, – неловко поклонившись, пообещал Алвар и принялся натягивать ботинок.

– Надеюсь, – ответил Терик. – А ещё надеюсь, что понимаете, как вам повезло, что получили такую возможность.

– Да, – Алвар со слезами на глазах повернулся к Алдену с Деллой. – Мне... очень хотелось бы узнать вас поближе.

– Нам тоже, – прошептала Делла, вытирая щёки.

– Это твой последний шанс, – предупредил Алден.

Кривясь от отвращения, Фитц покачал головой, и, оглядев присутствующих, Софи заметила, что он такой далеко не один.

– Погодите! – воскликнула Ро, услышав приказ Эмери увести Алвара в камеру. – И что, это всё?

– А чего вы ещё ожидали? – удивился Эмери.

– Ну, не знаю. Некоторые вообще ни слова не промолвили. Вот вы, например, в красном! – Она указала на рубины в обруче старейшины Дарека. – Вам что, нечего добавить? Или вы, на троне с какими-то дурацкими звериными мордами. Может, желаете что-нибудь сказать?

– Мы уже высказались раньше, – пояснила старейшина Кларетт.

– Ну, что я говорил? – расплылся Киф в невыносимо самодовольной усмешке, поглядывая на Ро и закинув руки за голову.

– На этом наше заседание окончено, – объявил Эмери, и все остальные члены Совета поднялись со своих мест. – О дате вынесения приговора будет объявлено позже. А сейчас все свободны.

Под рёв фанфар, от которого затряслись стены, старейшины в роскошных нарядах удалились, а с ними строевым шагом гоблины-телохранители.

За ними последовал клан Вакеров, оглашая зал пререканиями. Софи мало что поняла, но кое-что расслышала вполне отчётливо:

– Позор нашего рода.

А в сторону Алдена с Деллой никто даже не взглянул.

Киф старался разрядить обстановку, потрясая кулаком с криком:

– Да здравствует Сребровласый Повелитель! Ну скажи, Ро. Скажи!

Ро подчинилась без особых возражений, только добавила пару ласковых на своём языке.

Софи чуть не прыснула со смеху, но заметила, как Биана схватилась за живот, словно её тошнит, а Фитц так стиснул кулаки, что побелели костяшки.

Алден откашлялся.

– Нам нужно многое обсудить. Но...

– Только не надо делать вид, что вам не наплевать на наше мнение, – перебил его Фитц.

– Конечно нет, – ответила Делла.

– Так почему вы дали согласие, даже не посоветовавшись с нами? – спросила Биана. – Нам ведь тоже придётся жить с ним рядом.

– А ещё придётся расхлёбывать последствия, – добавил Фитц. – Если вы думаете, что это неприятно, – он указал на последних родичей, с ворчанием покидающих зал, – погодите, то ли ещё будет в школе. Слышали бы вы, что там про нас говорят.

К сожалению, он не преувеличивал. Занятия в Фоксфайре шли уже пару недель, и где бы ни появлялись Фитц с Бианой, до Софи долетали весьма нелестные высказывания.

– Они скоро уgomонятся, – обещала Делла.

– Сомневаюсь, – пробормотала Биана.

– Ну даже если вы и правы, – заметил Алден, – нам далеко не впервой сталкиваться со слухами, что распускают о нашей семье. Когда Фитц тайком отправлялся в Запретные города на поиски Софи, а все удивлялись, куда он пропал, вас это не волновало. И к «Чёрному лебедю» вы примкнули без особых раздумий, даже зная, что вам грозит изгнание.

– Только теперь это не пустые сплетни, а чистая правда! – рявкнул Фитц. – Из-за вас нам придётся жить с убийцей!

– Вы не будете жить с ним, – поправил его Алден. – Вы будете жить рядом. И можете вообще не видаться.

– Будто это что-то меняет, – пробормотал Фитц.

– Немного меняет, – признала Биана. – Но всё равно могли бы нас предупредить заранее.

– Простите, вы правы, – заломила руки Делла.

– Нам казалось, что вам легче было бы услышать это от Совета, – объяснил Алден.

– Нет, вы беспокоились прежде всего о себе, – возразил Фитц. – Держали всё в тайне до тех пор, когда уже бесполезно было что-либо предпринимать.

– Ты бы всё равно не смог этому помешать, – убеждал его Алден. – Совет уже принял решение. Если бы мы не дали согласия использовать Эверглен, они нашли бы что-нибудь другое.

– Вот и хорошо! – закричал Фитц.

– Ну не знаю, – вмешался Киф. – Тебе не кажется, что за Алваром лучше присматривать самим?

– И ты тоже с ними? – окрысился Фитц. – Потому и трепался только о своей дурацкой шевелюре?

– Так. Во-первых, мы оба знаем, что у меня превосходная причёска, – заметил Киф, изобразив самую широченную ухмылку. – А во-вторых, не путай, твоего брата не отпускают на

свободу. Ты слышал, что говорил Диззни? Да он у Декса даже дышать будет через раз, чтобы разряд не схлопотать.

– Даже не напоминай мне про Декса, – пробурчал Фитц.

– Да уж, – пробормотала Биана. – Просто не верится – целую неделю знал и даже не заикнулся.

Софи собралась было вставить пару слов в защиту Декса, но тут же прикусила язык. Было ясно, что Фитц и Биана не готовы их услышать.

Фитц, наверное, что-то заметил, потому что повернулся к ней.

– Только не говори мне, что тебе всё это нравится.

– Да какое там «нравится», – пробормотала она. – По-моему... дело тёмное.

– «Тёмное», – повторил Фитц. – Неужели? Я-то наивно считал, что в этом вопросе мы будем солидарны.

– Так и есть, – подтвердила Софи, потянувшись к нему.

Он неожиданно отпрянул.

– Нет, мы...

Киф встал между ними и положил руку на плечо Фитца.

– Так, на правах лучшего друга я вынужден тебя прервать, пока ты совсем с катушек не слетел, как обычно, и не наговорил всяких гадостей, о чём потом горько пожалеешь. Мы же понимаем, что такое лучше не повторять, тем более с Фостер.

Софи не совсем поняла, на что он намекал последней фразой и почему так многозначительно переглянулся с Алденом, но аргументы Кифа, кажется, оказались убедительными, и она успокоилась. Таким злым она Фитца не видела с тех тяжких дней, когда у Алдена разрушился разум, и после этого они не сразу восстановили дружеские отношения.

– Пожалуй, нам всем пора немного остыть, – нарушила молчание Делла. – Давайте вернёмся домой и...

– Нет, – оборвал её Фитц таким ледяным тоном, что у Софи мороз пробежал по коже.

Алден вздохнул.

– Хорошо. Обдумай всё как следует, а когда будешь готов обсудить, возвращайся к нам в Эверглен.

– Ну-ну, долго же вам придётся ждать, – Фитц расправил плечи, оказавшись ростом почти с отца, сунул руку за пазуху своего камзола и достал домашний кристалл.

– Не знаю, что ты задумал, – заметил Киф, – но сдаётся мне, это не к добру. Просто феерическая глупость, вроде моего побега к Незримым.

– Наплевать, – Фитц рванул цепочку так, что она не выдержала, и швырнул кристалл Алдену. – Вы сделали выбор. Теперь моя очередь. Если Алвар возвращается в Эверглен, ухожу я.

Глава 3

– Так и знала, что найду тебя здесь, – Софи решительно направилась к Фитцу, швыряющему гоблинский сюрикен в деревянную куклу на расстоянии около ста футов.

ВЖЖЖЖЖЖЖИК!

Серебристый снаряд сверкнул в воздухе и вонзился чучелу в руку.

Повисла неловкая пауза, и Софи добавила:

– Хороший бросок.

– Не совсем, – вмешалась Гризель. – Он должен был попасть между глаз.

Схватив Фитца за запястье, она повторила движение руки при броске.

– Ты отпускаешь здесь, – ладонь оказалась на уровне плеча, – а надо вот здесь. – Она поправила положение руки. – Чувствуешь разницу?

– Не совсем, – буркнул он.

В его оправдание стоило упомянуть, что разница оказалась совсем незаметной.

– Значит, плохо сосредоточился, – отрезала Гризель и повторила упражнение. – А теперь?

– Вроде да, – соврал Фитц.

Гризель вздохнула и повторила снова.

Потом ещё раз.

И ещё.

– Смысл тренировки – выработка мышечной памяти, – наставляла она. – Но, если привыкнешь делать неправильно, толку от этого ноль. Тебе нужно тренировать точность. Каждый бросок должен получаться вот так.

Она выудила из кармашков своего обтягивающего комбинезона три сюрикена и один за другим послала их в цель.

ВЖЖЖЖЖЖЖИК!

ВЖЖЖЖЖЖЖИК!

ВЖЖЖЖЖЖЖИК!

Все три вонзились ровно посреди лба мишени.

– Видал?

Гризель неторопливо направилась к мишени за своими снарядами, каким-то чудом умудрившись не оставить на рыжевatom песке ни единого следа. Отличаясь от прочих здоровяков-гоблинов стройным телосложением, она обладала невероятной ловкостью, благодаря которой могла застать врасплох практически кого угодно. А в последние несколько недель, чтобы не дать Фитцу захандрить из-за Алвара, устроила ему курс молодого бойца на гоблинский манер. Так Софи узнала, где их искать, после того как Фитц выскочил как ошпаренный из зала Трибунала. Но сначала она забежала на несколько минут домой – сменить платье и туфли на каблуках на растоптанные ботинки, чёрные легинсы и свободную белую блузку. Гризель устроила тайные тренировки посреди пустыни с песком ржавого цвета, окружённой выветренными скалами с пещерами. Такой невзрачный ландшафт как нельзя лучше годился для тренировки силы, ловкости и навыков маскировки, а кроме того, место было достаточно уединённое, чтобы их никто не обнаружил.

Но Софи оно показалось настоящим пеклом.

Уже через пару минут она ощутила, как пот лил по спине ручьём, хотя, может, и не от жары, а от угрюмого взгляда Фитца.

В ответ она только улыбнулась, не давая ему повода её прогнать.

– Давай-ка еще раз попробуем, – предложила Гризель, перекидывая через плечо длинную косу, и вручила Фитцу один из выдернутых из мишени сюрикенов. – Целься посередине лба... и смотри отпуская ровно в тот момент, что я показала.

Фитц, прищурясь, замахнулся, и звёздочка полетела в цель.

ВЖЖЖЖЖЖИК!

– Уже лучше, в грудь попал, – заметила Гризель. – Но пока не попадёшь в самое яблочко, я от тебя не отстану.

Следующим броском Фитц поразил ухо куклы, а потом снова попал в грудь.

– Да соберись же ты, – вздохнула Гризель.

– Куда уж больше, и вообще, какая разница, в лоб или нет? Любой из этих ударов сойдёт с ног.

– Сбить и убить – не одно и то же, – возразила Гризель, вручая ему очередное оружие. – И эта разница может стоить тебе жизни, так же как твои небрежные броски могут стоить жизни другим. А вдруг противник прикрывается заложником?

Она повернулась и схватила Софи за шею.

– А вдруг Софи попадёт в лапы к Незримому, и что получится, если попадёшь ниже?

Сандор выхватил меч.

– Об этом можно не беспокоиться, я буду рядом. Кто мою подопечную хоть пальцем тронет, тому головы не сносить.

– Если он не окажется проворнее.

Не выпуская Софи из захвата, она выхватила свой меч и обезоружила Сандора.

– Кабы это всё не понарошку, я бы тебя давно пополам разрубил, – зарычал Сандор.

– Да, только я бы раньше успела тебе правую руку отсечь, – поправила его Гризель.

– Да ты что! – Сандор перехватил меч левой и с размаху врезал по клинку Гризели. – Хорошо, что я обеими одинаково владею.

Гризель со смехом выпустила Софи и вдруг, крутнувшись изящным и в то же время смертоносным движением, приставила остриё меча к горлу Сандора.

– Когда воображаешь, что можешь меня одолеть, ты просто милашка.

– Конечно, могу, – не сдавался Сандор.

– А вот фигушки, – Гризель метнулась прочь, отбив его удар с таким звоном, что у Софи заныли зубы. – Мы друг другу не уступаем. Так что можешь и дальше валять дурака, доказывая своё превосходство, а можешь признать, что при всех достоинствах нам достались чересчур проворные подопечные, которые умудряются постоянно попадать в крупные неприятности. А потому им нужна подготовка, причём серьёзная, – добавила она, поворачиваясь к Софи и Фитцу, – а не просто ради развлечения. Вообще-то полный курс не мешало бы пройти всем вашим друзьям. А тебе, – она ткнула пальцем в Сандора, – положено в этом помогать.

Гризель уже не впервые выдвигала подобное предложение, и, если учесть, сколько раз Софи с друзьями уже оказывались на волосок от смерти, оно не казалось таким уж дурацким. Это признавала даже Ро, хотя, конечно же, настаивала на методике огров.

Только... о размахивании клинком Софи даже думать было тошно. Она поражалась, как с этим справляется Фитц, наверное, унаследовал твёрдость характера от матери.

Делла запросто могла обороняться с помощью оружия, сочетая способности эмфаниста с ловкими внезапными ударами. Когда Софи с друзьями жили с участниками организации «Чёрный лебедь» в Аллювитерре, она даже научила их нескольким простым приёмам.

Но одно дело – оборона, а другое – нападение, особенно с оружием. Причём с оружием не парализующим, как мелдеры, которые они порой носили для самозащиты, а настоящими бритвенно-острыми металлическими клинками. Конечно, порой Софи выдавали гоблинские сюрикены на случай крайней необходимости, но она от этого была не в восторге. Гризель и Ро

хотели обучить их пользоваться мечами, кинжалами и другим острым оружием. А ещё приёмам рукопашного боя, что гораздо серьёзней простых ударов ногами и руками.

А ведь эльфы – по натуре существа миролюбивые.

Совершив убийство, они могут повредиться рассудком, не справившись с чувством вины из-за своей впечатлительности. Вот почему Древние заключали мирные договоры с другими разумными расами в расчёте на то, что благодаря им обороняться не придётся. И даже когда по распоряжению Совета всем пришлось посещать дополнительные занятия с инструкторами Эксиллиума для тренировки навыков психологической защиты, вся затея сошла на нет.

К тому же Софи была инфликтором и основное внимание уделяла именно этой способности, пытаясь научиться направлять свою силу только на выбранного противника, не заставляя всех окружающих корчиться от боли.

Но до сих пор нисколько не преуспела.

Старейшина Бронте, наставник по инфликации, уверял, что «терпенье и труд всё перетрут», но было заметно, что он не ожидал такого слабого умения управлять силой. Она и сама не ожидала – с лёгкостью пользуясь остальными способностями, никак не могла взять в толк, в чём загвоздка.

– Ну раз уж ты здесь, Софи, – сказала Гризель, вкладывая меч в ножны, – тебе тоже не мешает попробовать. Давай-ка потренируем меткость.

– Она пришла не тренироваться, – вмешался Фитц, – а уговаривать меня вернуться в Эверглен. Ничего не выйдет.

Глядя, как Фитц наподдал ногой по песку, подняв рыжеватое облачко, Софи едва сдержала улыбку. Он так старательно на неё сердился, что это, право, было даже мило.

– Кстати, чем-нибудь пошвыряться было бы как раз неплохо, – ответила она, принимая сюрикен от Гризели.

Она несколько раз взмахнула рукой, чтобы снять напряжение, и наконец запустила снаряд, не отрывая взгляда от мишени и ...

ШШШШШШШШМЯК!

– Резкости маловато, – оценила Гризель, – Поэтому и звук другой. Ну и попала слишком низко, само собой.

– Так я же целилась в ногу, – настаивала Софи, не упоминая, что попала не в ту, а в другую.

Гризель вручила ей другую звёздочку.

– Ладно, но сейчас целься в лоб.

Софи уставилась на мишень, убеждая себя в том, что это просто безликое потрёпанное бревно, отёсанное в форме тела. Но тошнота всё не унималась.

– Понимаю, – сказала Гризель. – У тебя к такому душа не лежит. Но я только что объясняла Фитцу, что убийцу мелкой царапиной не остановить.

– Знаю.

Но стоило только подумать о том, как оружие пронзает чей-то череп... чей-то мозг...

Воображение тут же услужливо подсказало, какой при этом будет звук.

Как разлетятся ошмётки.

– Враги тебя жалеть не станут, – предупредила Гризель. – Так что и их жалеть не стоит.

– Знаю, – повторила Софи.

Но её не покидало беспокойство, что Незримые добивались именно этого – ради этого Веспера долгие годы проводила опыты на людях, пока её не посадили в темницу, ради этого похитила приёмных родителей Софи и заманила её в Сумрак, где той пришлось выдержать суровое испытание. Веспера считала, что если эльфы не научатся жестокости, рано или поздно какая-нибудь агрессивная раса нарушит мирный договор и уничтожит их. Да и мать Кифа была не лучше – ввела Ро смертельную дозу сопорицина, а чуть позже заставила Руя пробить брешь

в силовом поле вокруг Атлантиды с помощью дара псионипата, и всё только ради того, чтобы доказать Софи и Кифу, что им пора учиться принимать непростые решения.

И вот опять Софи предстояло определить степень собственной жестокости.

– Боевые навыки – просто одно из средств достижения цели, – напомнила Гризель. – Иметь их в арсенале – не значит постоянно пускать в ход, но в критический момент они могут здорово выручить.

– Наверное, ты права, – согласилась Софи, но при попытке сосредоточиться на мишени рука всё равно предательски дрожала.

– Когда представляешь лица Незримых, становится легче, – подсказал Фитц. – Я думаю только о тех, кто заслуживает наказания.

– Мне тоже такое помогает, – согласился Сандор. – Я представляю взгляд врага и понимаю, что он бы меня прикончил без малейшего колебания.

– Ты тоже с собой борешься? – поразила Софи.

Сандор так легко хватался за оружие, что казалось, будто родился с мечом в руке.

Но он кивнул.

– После убийства всегда остаётся неприятный осадок, и в каком-то смысле это даже полезно, помогает не пойти вразнос. Но оно кому-то стоит жизни, поэтому я привык думать только о том, ради чего вступаю в бой, а не о нём самом.

– Наверное, в этом есть смысл, – пробормотала Софи и зажмурилась, занося руку для броска.

Отличная зрительная память тут же в мельчайших деталях нарисовала образ Весперы: холодный блеск лазурных глаз, плотно сжатые губы. Софи напомнила себе, что Веспера была не просто убийцей, самым загадочным феноменом эльфийского народа. Её злодеяния столь чудовищны, что Совет до сих пор их не обнародовал, опасаясь крушения всей цивилизации.

От неё досталось даже приёмным родителям Софи.

ШШШШШШШМЯК!

Она попала в куклу звёздочкой точно посередине лба.

– Всё равно вяловато, – заметила Гризель. – Но в остальном просто великолепно.

Фитц выдавил улыбку.

– Так и знал, что ты выставишь меня на посмешище.

У Софи запылали щёки.

– Новичкам везёт.

– Давай проверим?

Гризель вручила ей ещё одну звёздочку. На этот раз Софи вспомнила, как они нашли Биану без сознания в луже крови, сплошь утыканную острыми осколками стекла.

Ради спасения друзей Биана рисковала собственной жизнью, а Веспера чуть ли не с радостью заявила Софи: «Их эмфанистка никогда не будет прежней, уж я об этом позаботилась».

ВЖЖЖЖЖЖИК!

Вторая звёздочка вонзилась глубоко в деревянную мишень рядом с первой.

– Отлично! – закричала Гризель. – Да у тебя врождённый талант!

Софи улыбнулась. Но эти слова эхом отдавались в голове, с каждым разом жала всё больше. А после ещё пары таких же точных бросков, что вышло как бы само собой, она наконец поняла, что её так беспокоило. Однажды в Сумраке Веспера обмолвилась друзьям Софи: «Пожалуй, если Лунный жаворонок даст себе волю по-настоящему, от этих стен камня на камне не останется».

Она всё время дразнила Софи, старалась вывести из себя, но та поддаваться не собиралась. Вот только...

А вдруг Гризель с Весперой правы?

Софи уже знала, что появилась в результате генетического эксперимента.

И её воспитывали в мире людей, гораздо более жестоком, чем их собственный.

И вдруг у неё обнаруживается смертоносная меткость.

А если всё взаимосвязано, что же это получается...

Неужели из-за проекта «Лунный жаворонок» она уродилась убийцей?

Глава 4

– Ты чего? – Фитц помахал рукой перед лицом Софи, отвлекая от раздумий.

– Ничего, – пробормотала она, откидывая прилипшие пряди волос со взмокшего лба. – Извини, просто... задумалась.

– О чём? – не отставал он.

У Софи мелькнула мысль, а не выложить ли ему всё начистоту, ведь раньше уже приходилось с ним делиться опасениями и посерьёзней. И раз уж не бросился прочь без оглядки, узнав о том, что её генотип создан на основе ДНК аликорна, глядишь, от этого и глазом не моргнёт.

Только... хватит уже плакаться друзьям в жилетку, да она и так уже знала, что он ответит: «С какой бы целью тебя ни создавали, выбор всё равно за тобой».

Она не робот. И не чья-то марионетка.

Просто девчонка с удивительными способностями и особым взглядом на мир. И только ей решать, что со всем этим делать.

Она не хочет убивать. Значит... не будет.

Даже если это на роду написано.

Кстати, может, новичкам и впрямь везёт.

В общем, хватит с неё тренировки меткости.

– Извини, – повторила она. – Что-то я разошлась.

– И что? – удивился Фитц, когда она вручила ему последний сюрикен. – Если бы у меня получились такие блестящие броски, все уши бы тебе прожужжал.

– У неё бросок не совсем идеальный, – поправил Сандор. – Она держит оружие не за то лезвие. И ты тоже.

Гризель всплеснула руками.

– Ну вот, начинается.

– Да-да, – подтвердил Сандор. – Хочешь, чтобы я помогал, буду учить как положено.

Фитц прищурясь разглядывал четыре изогнутых лезвия сюрикена.

– Разве они не одинаковые?

– Да! – воскликнула Гризель одновременно с ответом Сандора:

– Совершенно разные!

– Наше оружие – ручной работы, – объяснил Сандор. – Конечно, есть разница. Одно лезвие всегда немного легче, чем другие, и другое всегда немного тяжелее, поэтому, за какое вы ни возьмётесь, бросок получится разный: и в том, как оружие вращается, и как оно рассекает воздух.

– Звучит логично, – заметила Гризель. – Но это такие мелочи.

– Из-за мелочей можно попасть в цель, а можно и промазать, – заметил Сандор.

Вручив Софи ещё один сюрикен, он попросил определить, какое лезвие легче.

– Ничего страшного, – успокоила Гризель, когда Софи ошиблась. – Таких тонкостей никто не замечает.

– Только те, кого хорошо обучали, – настаивал Сандор. – Когда командовал отрядом, я своих заставлял часами лезвия надраивать, чтобы каждую царапинку на ощупь помнили. И по меткости во всём полку моим ребятам равных не было.

– Да просто ты их целыми днями натаскивал! – спорила Гризель.

– Ты своих тоже, но до моих им всё равно было далеко, – напомнил он. – Значит, или инструктор из тебя не ахти, или я прав насчёт веса лезвий. Скорее даже всё сразу.

Гризель нахмурилась.

– Хорошо, что я тебя люблю, а то бы уже по морде схлопотал. И за такие слова ты у меня попляшешь ещё один вечер – даже не надейся, я ничего не забыла!

Софи собралась было улыбнуться, но тут её осенило:

– погоди, как ты сказала? «Люблю»?

О том, что Сандор и Гризель встречаются, было известно уже давно.

Но любовь?

При виде залившихся краской гоблинов она расплылась в широченной дурацкой ухмылке.

– Вот это да! Милота какая, прямо слов нет!

Сандор вздохнул.

– Ну вот кто тебя за язык тянул, как будто без этого подколок не хватало!

– Да я вообще ни слова не скажу, – поклялась Софи.

– А уж Киф оторвётся, – перебил Фитц. – Наверняка явится с минуты на минуту, так что...

– Вообще-то Киф говорил, что пока у тебя под рукой куча оружия, он к тебе и близко не сунется.

Она удивилась, ведь обычно от Кифа никак не отвяжешься. А тут он сам ей предложил отправиться одной, мол, так Фитц скорее прислушается. Она даже не успела ни возразить, ни разобраться, с чего на него так взъелась Ро, и тут Алден согласился, на том и порешили.

– Ха, – сказал Фитц, метнув сюржик и попав манекену в живот. – Наверное, боится, что я попрошусь к ним жить.

– Ты это серьёзно? Решил пожить в «Берегах утешения»? С лордом Кассиусом?

– Лучше так, чем с Алваром.

– Сомневаюсь.

Отец Кифа не допускал рукоприкладства, зато годами изводил сына неодобрительными замечаниями и уничижительными выпадами. Киф остался жить в доме только ради Софи, и это её угнетало. Она было попыталась его отговорить, но папаша скрывал ключевые сведения, необходимые для розыска её человеческой семьи, и Киф был из тех, кто ради друга готов принять удар на себя.

– Ладно, может, попрошусь пожить у Тиргана, – решил Фитц и взял ещё одну звёздочку. – У него уже живут Тэм и Лин.

– И правда, – согласилась Софи, ощущая неприятный осадок в душе.

С Лин они дружили. Ей не хотелось признаваться, что она завидует восторгам Фитца по поводу её таланта, тем более что Лин их заслуживала как никто другой. Просто она такая ласковая, симпатичная, ещё и обалденные фокусы с водой творит. А если они с Фитцем станут жить под одной крышей и каждый день встречаться...

– Ты правда решил не возвращаться в Эверглен? – спросила она, сосредоточившись на более важной проблеме.

– Ага. Ты, наверное, думаешь, что я устраиваю истерику...

– Ничего подобного, – она шагнула к нему, чтобы поймать его взгляд. – Я понимаю, почему ты не хочешь с ним жить.

– Но? – с вызовом добавил он. – Договаривай. Понятно же, что это не всё.

Софи уставилась на небо, наблюдая, как солнце, словно кусок тающего масла, стекает за плоские вершины гор.

– Понимаю, как тебе невыносимо вспоминать о его преступлениях...

– Нет, я не выношу его самого. И родителей – за то, что купились на его комедию «Я стал другим».

– Вряд ли они на что-то купились, – мягко возразила Софи.

– Ещё как. Когда отец узнал, что Алвар примкнул к Незримым, он первым делом закрыл ему вход в поместье, на всякий случай сменил замки на двери в кабинет и велел Гризели не подпускать его любой ценой, вплоть до уничтожения. А теперь позволил ему вернуться.

– Мне кажется, твоим родителям просто... хочется верить. Пойми, он же им сын родной.

– Ну так и я тоже. А они своими розовыми мечтами о воссоединении идеального счастливого семейства ставят под удар всех нас.

– Так оставайся в Эверглэне и сам проследи, чтобы ничего не стряслось, – предложила Софи.

– Он же эфанист, попробуй за ним уследи.

– На нём же та штука, которую Декс изобрёл.

– Вот только не надо про то, что там Декс изобрёл, – предупредил Фитц, обходя Софи, чтобы метнуть сюрикен, – и промазал.

Гризель фыркнула.

– Ну всё, красавчик, ты попал – а ну-ка упал-отжался полсотни раз, чтоб нервишки не шалили!

Фитц нахмурился, и не успела Софи поинтересоваться, что это значит, как он кувырком встал на руки, подняв ноги в воздух, и начал выполнять упражнение, сгибая руки под прямым углом и снова выпрямляя. Таких невероятных отжиманий она в жизни не видела.

– И он такое должен повторить целых пятьдесят раз? – опешила Софи, а Фитц тем временем ещё и умудрялся вести отсчёт.

Да у неё после десяти случился бы инфаркт.

Ну ладно – после пяти.

Точнее, даже стойку бы сделать не смогла, а просто плюхнулась носом в песок.

Гризель усмехнулась.

– Обычно ему полагается сотня.

И судя по всему, это не было преувеличением, потому что Фитц выполнил упражнение до конца и даже не свалился замертво, хотя побагровел и взмок так, что одежда прилипла к телу.

– Ну как, остыл? – спросила Гризель, когда он снова встал на ноги. – Или ещё добавить?

В ответ он сорвал насквозь промокшую жилетку и швырнул её в лицо, но Гризель ловко выхватила меч, изрубила ткань в мелкие клочья и, подхватив один лоскут кончиком меча, сунула ему под нос.

– Не балуй, а то свяжу и брошу в какой-нибудь пещере. Ты меня знаешь.

При этих словах Софи вспомнились недавние события, и она зажмурилась, отгоняя видения силуэтов в чёрных плащах, что выскочили из темноты и схватили их с Дексом, зажав лица тряпками, пропитанными какой-то усыпляющей гадостью. Незримые устроили засаду в одной из пещер среди скал на побережье неподалёку от её дома и похитили их, чтобы допросить. Руки до сих пор иногда ныли, напоминая о нестерпимой боли от ожогов.

– Алвар туда явился как раз для этого, – напомнил Фитц, и она вздрогнула. – Нет, я не обошёл твою защиту, чтобы прочесть мысли. Просто нетрудно догадаться, я же тебя достаточно хорошо знаю, по крайней мере... мне так кажется.

Софи беспокойно вертела в руках оставшийся сюрикен.

– Действительно знаешь, Фитц.

– Тогда как ты можешь с этим мириться? – срывающимся голосом выпалил он, потом откашлялся и повернулся к Сандору. – А тебя совсем не волнует, что Алвар может снова напасть на Софи?

– Я спокоен, но не потому, что одобряю решение Совета, – ответил Сандор. – Просто уверен, что смогу защитить свою подопечную.

– Правда? А в прошлый раз ты ему помешать не смог, – возразил Фитц. – И никто из нас бы не смог.

– Может, и так, – вмешалась Софи. – Но теперь-то мы знаем, чего от него ожидать.

– Да ну? Ты слышала сегодня Фэллона. У него возникло столько вопросов, которые никому другому и в голову не приходили.

– То есть ты считаешь, что он прав насчёт Эверглена? – спросила Софи. – Думаешь, в поместье спрятано что-то важное?

– Понятия не имею. Фэллон вечно такими загадками говорит, что попробуй разберись.

– Да уж, какой-то он... странный.

Фитц фыркнул.

– И это ещё мягко сказано.

Он поднял руку и рукавом нижней рубахи смахнул с лица струйку пота.

– Но он прав в том, что эльфы обычно привязываются к своим поместьям. Я никогда не задумывался о том, как странно, что Люция передала Эверглен моему отцу.

– А когда это произошло? – спросила Софи.

– Несколько десятков лет назад. Кажется, она предложила ему поместье, когда он стал эмиссаром. И именно она посоветовала добавить ворота, сказав, что раз он работает на Совет, то должен защитить своё жилище. Может, их даже изготовили по её заказу. Точно знаю, что металл обработал фотокинетик, чтобы он поглощал свет и сквозь ворота нельзя было проникнуть Световым прыжком.

Софи всегда интересовало, от чего именно должна защищать высоченная светящаяся ограда вокруг поместья. Ведь эльфы говорили, что Забытые города такие безопасные.

– Ты вправду считаешь, что она выбрала Эверглен из-за красивого вида?

Фитц покачал головой.

– Многие озера гораздо красивее нашего.

Софи тоже так думала. К самому Эверглему, конечно, не придерёшься – таких роскошных поместий она повидала совсем немного, один сверкающий хрустальный дворец, отделанный мозаикой из драгоценных камней, чего стоил, да повсюду переливающиеся люстры и фонтаны. А озеро... как озеро, ничего особенного.

К тому же он был просто необъятный, намного просторней Хэвенфилда, а это кое о чём говорило, ведь на территории Хэвенфилда помещался целый заповедник. Играя с Фитцем, Бианой и Кифом в защиту базы, Софи часами носилась по поместью и всё равно не осмотрела его целиком.

– А ты когда-нибудь видел изображение старого дома? – спросила она.

– Нет, но папа рассказывал, что он был тесным и невзрачным. Потому его и снесли. Отец как раз познакомился с мамой и хотел пустить пыль в глаза.

– И выстроил для неё целый дворец? – уточнила Гризель, многозначительно косясь на Сандора. – Пожалуй, надо попросить Алдена, чтобы тебе намекнул, как надо ухаживать.

Сандор скрестил руки на груди.

– У меня очень приличный дом.

– Ой, «очень приличный». Ну прямо эпическая любовная сага, каких свет не видывал, – съязвила Гризель, впрочем, явно не всерьёз.

Софи как-то довелось погостить у Сандора после нападения огров на Хэвенфилд, у него был огромный особняк, почти целиком из золота.

– Твой отец когда-нибудь рассказывал, почему сохранил кабинет и снёс всё остальное? – спросила Софи.

– Наверное, чтобы не переселять всю живность из аквариума, на самом деле он гораздо глубже, чем кажется.

– А разве нормально держать такое в доме?

– Пожалуй, да, если судить по домам нашей родни, а так кто знает.

– И Вакеры никогда ничего не делают случайно, – пробормотала Софи, вспоминая слова Фэллона. – А что ты знаешь о Люции?

– Немногим больше твоего. Она знаменитый фотокинетик, но более известна как мать Орема.

– И сестра Фэллона, – добавила Софи. – Вот уж чего не ожидала!

Фитц усмехнулся.

– Вероятно, это из-за того, что они не похожи друг на друга.

– Совсем не похожи. У Фэллона кожа такая бледная, что чуть не просвечивает, а Люция – смуглая, как египетская богиня.

Фитц наклонился поближе и прошептал:

– Потому что у них разные отцы.

Казалось бы, чему тут удивляться, ведь у людей сводные семьи встречаются сплошь и рядом, но жители Затерянных городов умирали чрезвычайно редко, а разводы случались ещё реже, так что она не удержалась:

– Как же так получилось?

– Точно не знаю. Какой-то скандал в незапамятные времена, который вся родня упорно замалчивает. Наверняка собираются точно так же замять историю с Алваром. – Он снова поддал ногой песок. – Слышала, что они сегодня несли? Да нас просто ненавидят.

– Тебя-то за что? А пусть даже так... тебе не всё равно?

– Ну почему же?

Софи пожала плечами.

– Не так уж часто вы видитесь.

– Ну всё-таки родня же. И мой брат раздражает не только их. Ты же видела, что творится в школе, а дальше будет только хуже в миллион раз. Знаю, что не надо обращать внимания, но...

Он пнул себя в ботинок, глядя под ноги.

– Дело в том... мне нравится быть Вакером, по крайней мере, нравилось до всех этих передраг. Ты, наверное, решишь, что я дрянь, потому что хвалюсь, но... Мне нравится иметь такую древнюю родословную, и я не о тех страшилках, которыми Алвар Биану до смерти перепугал. Эта фамилия всю жизнь как бы предвещала, что меня ждут великие свершения. А теперь меня наверняка запомнят лишь как брата убийцы.

– Неправда. Я никогда не забуду, как ты меня нашёл и привёл в Затерянные города, мою настоящую родину. А когда я звала на помощь, ты примчался и спас меня от исчезновения. И как всё бросил, чтобы отправиться со мной к «Чёрному лебедю». Да что там говорить, всего и не перечислишь.

Его лицо озарилось улыбкой.

Но ненадолго.

– Тоже мне... великие дела, – пробормотал он, разглядывая тронутые оранжевым облака. А для неё всё именно так и было... но не ляпнешь же такое вслух. Да ему это и не важно.

– Когда уничтожим Незримых, так и будет. Ты же меня не бросишь, правда?

– Конечно.

– Значит, надо придумать план... кстати, Фэллон меня натолкнул на одну мысль. Надо самим обыскать весь Эверглен, проверить, что Совет ничего не упустил. Хоть Люция и говорила, что Веспера в доме ни разу не была, но мне не нравится сам факт их знакомства. И знаешь, у меня такое ощущение, словно она что-то недоговаривает.

Фитц согласился, и она добавила:

– Только... если ты решил, что ноги твоей там не будет, дело здорово усложняется.

– Ага! – воскликнула Гризель. – Ну что, попался?

– Я тебя не заманиваю, – заверила Софи. – Не хочешь возвращаться, пока там Алвар, никто не заставляет.

– Да куда он теперь оттуда не денется! – взорвался Фитц, снова взметая тучу рыжей пыли. – Ему целые апартаменты строят! Сама же слышала, как он распинался, мол, горит желанием помочь повстанцам и сослужить им добрую службу. – Он изобразил рвотный позыв. – И всем ясно, чем это закончится. Через полгода его там оставят насовсем, а нам придётся делать вид, как будто ничего и не было.

– Может, ты и прав, – признала Софи. – Но, если так... может, поговорка «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе» появилась неспроста?

Фитц закрыл глаза.

– Наверное. Только не уверен, что смогу спокойно смотреть, как родители ведутся на его спектакль «Я весь такой белый и пушистый». Голову на отсечение даю, что к Фестивалю Небожителей Алвар уже переберётся в основное здание.

– А скоро он будет?

Упомнить все знаменательные даты в Затерянных городах было решительно невозможно. К тому же этот фестиваль проводили только при полном лунном затмении.

– Где-то месяца через три или чуть меньше. Словом, когда пройдёт половина испытательного срока Алвара. Могу поспорить, что к тому времени он охмурит всех подряд, даже Биану. А я просто... как об этом подумаю, так прямо кулаки чешутся.

– Понимаю. Честное слово, я тебя не уговариваю возвращаться домой или соглашаться на то, что тебе не по душе. Просто... если я вернусь без тебя, не сердись, пожалуйста. С тех пор как мама Кифа исчезла вместе с Весперой, у нас не появилось ни единой зацепки, кроме осмотра Эверглена. Может, он ничего не даст, но хотя бы стоит попытаться.

Фитц повернулся к ней.

– Я не сержусь на тебя, Софи, тем более из-за своего поганого братца. И... если ты собралась обыскивать мой дом, то я иду с тобой.

– Просто навестить? – вмешалась Гризель. – Между прочим, я тоже считаю, что с твоего подозрительного братца глаз лучше не спускать, хоть ты и не спрашивал, и кстати, очень зря. У меня бы он уж точно не забаловал, только пока ты тут куксишься, мне приходится с тобой нянчиться.

Фитц тяжело вздохнул, ковыряя ботинком в песке.

– Пожалуй, можно попробовать там пожить, посмотрим, что из этого выйдет, только... Мне понадобится кое-какая помощь, – обратился он к Софи.

– Чем смогу, помогу, – пообещала она.

Он приблизился к ней с беспокойством в глазах.

– Не верю я, что ему память начисто отшибло. Так не бывает.

– Иногда бывает, – напомнила Софи. – Дэмелю же удалось стереть у моих человеческих родителей все воспоминания обо мне.

– Просто ты ему помогла усилить воздействие. К тому же люди не оберегают мысли, как мы.

– Верно. – С тех пор как у Софи открылся дар телепатии, её мучили жуткие головные боли. – Мы же вместе Алвара проверяли, несколько часов, помнишь?

– Помню. – Фитц опустил глаза, теребя потускневшие кольца на большом пальце, парные тем, что ей подарил. – Только знаешь... мы ведь уже давно не упражнялись. Ты, конечно, не виновата, на нас ведь столько проблем навалилось, но теперь, пока всё более-менее утряслось, хорошо бы продолжить. Может, только так удастся обнаружить, что скрывается у Алвара в голове.

Софи так и тянуло ему возразить.

Но он был прав – и у неё тут же нестерпимо зачесались веки. Ведь совместные тренировки когнатов значили гораздо больше, чем упражнения в телепатии.

Когнаты не должны ничего скрывать друг от друга.

Никаких тайн.

Подготовка когнатов основывалась на доверии.

В этом и заключалась загвоздка, ведь Софи хранила тайну, которой ей ни за что, ни за что, ни за что, ни с кем, ни с кем не хотелось делиться.

– Ты обещала продолжить занятия, когда мы найдём твою человеческую семью, – мягко напомнил ей Фитц. – И что на этот раз мы ничего не станем друг от друга скрывать.

– Ишь ты, запомнил, – попыталась она выдавить улыбку. – А я-то надеялась, что забудешь.

Она это пообещала сгоряча, опешив от открытия, что мистер Форкл всю жизнь скрывал своего брата-близнеца, потому что на рождение двойни в Затерянных городах смотрели неодобрительно. В тот момент она так устала от всех этих бессмысленных секретов, и признание в том, что Фитц ей нравится, не казалось таким уж страшным.

И о чём она только тогда думала.

– Я так и понял, – признался Фитц. – Поэтому не поднимал эту тему. Просто... хочу быть уверен, что сделал всё возможное, чтобы прекратить происходящее с братом, – тут явно дело нечисто. А без тебя мне не справиться.

Софи сделала медленный глубокий вдох, обдумывая его слова. Дело серьёзное и важное, куда серьёзней стыда или обиды из-за раскрытия её тайны.

– Ладно, – прошептала она. – Будем заниматься как можно больше.

Фитц облегчённо расслабил плечи.

– Когда начнём?

Он явно рассчитывал приступить как можно скорее. Но ей нужно было собраться с мыслями для неизбежного объяснения.

– Через пару дней.

– А давай завтра? – предложил он.

Она прикрыла глаза – живот так скрутило, словно внутренности выворачивались наизнанку. Но отсрочки лишь продлят её мучения.

– Завтра, – едва выдавила она.

В ответ Фитц просиял широченной ослепительной улыбкой, от которой ей вдруг полегчало и в то же время стало ещё хуже. А когда он взял её за руки, всё повторилось снова.

– Да не бойся, – пообещал он. – Что бы ты ни рассказала, между нами ничего не изменится.

Она кивнула.

Она просто онемела, стараясь представить, как он отреагирует.

Поморщится?

Расхохочется?

Завопит и в ужасе бросится прочь?

Скорее промямлит, что всегда считал её младшей сестрёнкой. Ну что ж... придётся как-нибудь пережить и это.

Декс же как-то пережил её отказ, значит, и она сможет стерпеть обиду.

И всё же... в голове так и вертелись воспоминания о тех милых подарках, что Фитц надарил в последнее время, о тех мгновениях под панейком Каллы, когда казалось, что он вот-вот...

– Странно, – перебил Фитц её дурацкие мысли.

И указал на её тень. Она ... двигалась.

И его тень тоже.

И Сандора.

И Гризели.

Все четыре тени становились всё длиннее и длиннее.

– Что происходит? – пятась, спросила Софи.

– А ты не догадываешься? – прозвучал позади них до тошноты знакомый голос – тот самый, что в последний раз слышала в темнице Люменарии.

Гетен.

Она резко обернулась, а Сандор с Гризелью в тот же миг бросились навстречу трём выходящим из пещеры фигурам в чёрных плащах с капюшонами и с эмблемой Незримых в виде белого глаза на рукавах.

Вдруг всё вокруг потемнело.

Глава 5

Софи не теряла сознания.

В носу не щипало от сладковатого снотворного.

Ни спутанных мыслей, ни видений.

Просто непроглядная тьма, ей даже померещился плотный тёмный мешок на голове, но, ошупав лицо, она ничего не нашла.

– Так и не догадалась? – ядовито-ледяным тоном осведомился Гетен. – Вот ведь незадача какая.

Сандор зарычал от ярости.

– Ты хорошо подумала? – спросил Гетен, когда Софи замахнулась, чтобы метнуть последний сюрикен. – А ну как попадёшь не туда, потом жалеть будешь... хотя зрелище было бы забавное.

Похоже, у Гетена со зрением всё в порядке, значит, эта слепота избирательная, и Софи наконец поняла, что происходит.

Киф когда-то ей рассказывал, что среди Незримых была невероятно могущественная тень по имени Амбер, которая затуманила их разум.

А значит, был только один способ от этого избавиться.

«Извините, придётся потерпеть», – телепатировала она Сандору, Гризели, Фитцу и дала волю эмоциям, чувствуя, как кровь в жилах вскипает от ярости и ужаса. Сила мысли породила вихрь такой силы, что даже сквозь тьму ей начали мерещиться багровые всполохи, и наконец он вырвался на волю диким истошным визгом.

Ярость набирала силу словно ураган, сметая все на своём пути. Но когда шквал утих, Гетен лишь сокрушённо зацокал языком:

– Какая жалость, при твоих-то недюжинных способностях никакой фантазии, один и тот же избитый приём... впрочем, нам же легче. Надо же, как ловко разделалась со своей могучей стражей.

Щелчком пальцев он вернул ей зрение, и Софи, щуря слезящиеся глаза, разглядела корчащихся в судорогах Сандора, Гризель и Фитца, распростёртых на песке с искажёнными мукой лицами.

А всем троим Незримым хоть бы хны.

– Мы подготовились, – объяснил Гетен, откинув капюшон и указывая на серебристую кольчужную шапочку, почти полностью скрывающую белокурые волосы. – Отлично защищает от твоих мелких шалостей. А если в твоём арсенале появилось что-нибудь новенькое, с чем мы пока не знакомы, давай-ка тебя изолируем. Хотя я уверен, единственная способность, которую ты скрываешь, как-то связана с этими перчатками.

Софи настолько опешила от его осведомлённости о её даре энхансера, что на мгновение замешкалась, не заметив угрозы, и лишь ещё мгновение спустя вспомнила про сюрикен в руке, но было уже поздно. Фигура слева от Гетена вскинула руки, и вокруг Софи возникло светящееся белым силовое поле.

При виде ещё трёх энергетических куполов над Сандором, Гризелью и Фитцем у неё перехватило горло от подступившей паники, но она взяла себя в руки, ведь сейчас оставалось только делать хорошую мину при плохой игре. Пускай гадают, почему она не ударилась в истерику.

– Похоже, я не одна такая предсказуемая, – она перевела дух и с презрением уставилась на фигуру в плаще, узнав Руя. – В который раз ты уже пускаешь в ход своё силовое поле?

– А зачем изобретать что-то новое, если ты всякий раз попадаешься? – возразил он знакомым тошнотворным голосом.

Она пожала плечами, стараясь изобразить сарказм Кифа, что удалось неожиданно легко. Хватило взгляда на перебитый нос Гетена, чтобы вспомнить, как приятно было свалить его с ног, от всей души врезав «Ударом исподтишка».

– Так даже лучше, – заявила она. – Хоть вонь не нюхать, выслушивая ваши разглагольствования. Вы же за этим явились, по ушам поездить, а то давно бы уже усыпили. Ну так кончайте тянуть резину, говорите.

Гетен сверкнул пронзительно синими глазами.

– Как я люблю наши пикировки. Ты такая прелесть, когда корчишь из себя крутую, а сама пытаешься у меня что-нибудь выпытать. Как раз сейчас хочешь покопаться у меня в мозгах, да? Пытаешься пробиться этой своей странной телепатией сквозь силовое поле, чтобы подслушать мои мысли и вывести все наши секреты. Только без юного Вакера кишка тонка, даже если бы я снял эту шапку, – он кивнул в сторону Фитца, который, к счастью, уже выглядел бодрее, чем несколько секунд назад. – И вам обоим не обойтись без помощи своего дружка-тени. Жаль, что его здесь нет.

К несчастью, он был прав.

Преодолеть силовые поля Руя были способны лишь тени Тэма.

Хотя... а если попробовать повторить тот фокус, что получился у Бианы при первой стычке с Руем на Нейтральных территориях? Амулеты-монокли, что им вручали в «Чёрном лебеде» после присяги, представляли собой особые линзы в оправе из тёмного металла. Когда Биана запустила своим амулетом в силовое поле, за которым спрятался Руй, при контакте со стеклом оно разрушилось, охватив Руя белым пламенем.

Если бы Софи сейчас воспользовалась таким способом, то оказалась бы в огне, а потом пришлось бы в одиночку справляться с тремя Незримыми единственным сюрикеном.

Пускай будет запасным вариантом.

Хотя основной тоже не ахти.

У неё под перчаткой было спрятано кольцо с тревожной кнопкой, и стоило нажать на камешек посередине, Декс получил бы сигнал тревоги и смог бы отследить его источник.

Ей не хотелось его использовать, чтобы не заставлять Декса рисковать жизнью, хотя он бы наверняка сказал, что именно для этого оно и предназначено.

С Дексом будет телохранитель.

Но Декс и Луиз окажутся в меньшинстве и не подготовлены, ведь кольцо не передаёт никаких подробностей о том, с чем им придётся столкнуться. Надо будет подкинуть Дексу идею для модернизации.

Если удастся выжить...

– Что-то ты притихла, – заметил Гетен. – Дошло наконец, как серьёзно вляпалась? Или голову ломаешь, как выпутаться? А может, поняла, что надо было сразу пускать в ход оружие, как только нас заметила, – всё больше толку, чем от твоей жалкой инфликции?

– Да я всё жду, когда ты наконец скажешь, чего тебе надо, – сказала она и нажала на камень, пока не передумала.

Определить, пробился ли сигнал через силовое поле, было невозможно, оставалось только надеяться и тянуть время, пока Декс и Луиз подспеют на помощь.

– Или мы тут в угадайку играем? – съехидничала она. – Ну-ка прикинем...

Она прикрыла глаза и прижала два пальца к виску, словно читает его мысли.

– До тебя наконец дошло, что ваше дело гиблое, вы никогда не победите, поэтому ты надеешься заключить договор о сотрудничестве. Честно говоря, неплохой ход. Но вы забываете, что Совет злопамятен.

– Разве? – усомнился Гетен. – Сдаётся мне, что в последнее время они стали снисходительнее.

По его ухмылке стало ясно, что он прекрасно знает о приговоре Алвару, но Софи на эту наживку не клюнула и начала краем блузки натирать сюррикен.

– Не беспокойся, когда придёт твой черёд, у меня найдутся идеи, как тебя наказать. Целый список, например плотоядные бактерии.

– А, теперь понятно, почему Киф всё время про них талдычит, – проворчала фигура справа от Гетена. – Оба умниками себя возомнили.

Голос был сиплый и мягкий, как колечко дыма. И её тень казалась гуще, чем у других.

– Ты Амбер, верно? – спросила Софи.

– Для кого как, – она скрестила руки на груди, отчего задралась рукава, и Софи бросился в глаза чёрный лак на ногтях. – Так я представляюсь только тем, кому не доверяю.

– Да уж, – заметила Софи. – Видать, на большее фантазии не хватило. Ну уж могла бы придумать чего-нибудь покруче, типа Сумрака... Или Полночи! Полночь – это так таинственно! А то Амбер похоже на бурчание в животе, когда острого объеешься.

– Осторожно, Софи, – предупредил Гетен, и она увидела, как ногти Амбер начали вытягиваться, и поняла, что чёрные они не от лака... это были тени. Густая вязкая тьма сочилась из пальцев, словно длинные кривые когти.

– Ты даже не представляешь, с кем имеешь дело, – сказала Амбер.

– Конечно, – согласилась Софи, – под этим тряпьем разве что разглядишь! Вы же вроде собирались завязывать с маскировкой. Разве леди Гизела не объявила во всеуслышание в Атлантиде, что вы больше не скрываетесь? Сама-то она при этом так и не разоблачилась, но то небось потому, что вы её всю располосовали, перед тем как сдать королю Димитару. Кстати, она вам это ещё наверняка припомнит. Самолюбие у неё будь здоров.

– Она в курсе, что так решил Финтан, – заверил Гетен.

– Верно, только вы даже не попытались этому помешать. Не ты конкретно, – поправились она, стараясь не думать, где в это время был Гетен, или что замышлял. Приходилось держать себя в руках несмотря на клочущую ярость. – А вот вы, – добавила она, тыкая сюррикеном в сторону Руя с Амбер и жалея, что он не пройдёт через это силовое поле. – Вас не волнует, что леди Гизела этого так не оставит? Вы позволили Финтану её мучить. Даже не пытались её спасти. А когда он захватил власть, начали ему прислуживать.

– Она понимает, что всё не так просто, – заявила Амбер.

– Ну-ну, надейтесь, что так. А то вас тоже искромсают, траванут и оставят в заброшенной камере.

– Ты что, пытаешься разнюхать, почему Алвара списали со счетов? – догадался Гетен. – Можешь не напрягаться, просто от него уже не было толку.

– Так мы тебе и поверили! – закричал Фитц, и у Софи от облегчения чуть не подкосились ноги. Он поднялся с трудом, весь бледный и покрытый испариной, но твёрдо держался на ногах, а взгляд был ясный и сосредоточенный.

Сандор и Гризель тоже пришли в себя и пытались прорваться сквозь силовые поля, но те не поддавались, да и сыпучий песок не давал оттолкнуться, удерживая их взаперти.

Софи снова нажала тревожную кнопку, стараясь не думать о том, почему Декс так задерживается.

– Да что с тебя взять, – ответил Гетен Фитцу. – Только врать мне незачем, я самолично твоему братцу память стёр, так что немного в курсе. Вы же оба наверняка убедились, что я поработал на славу.

– Это вовсе не значит, что его память нельзя вернуть, – огрызнулся Фитц.

– Вообще-то значит. Меня взяли в орден Незримых именно благодаря мастерству стира-теля. Думаешь, его бы выпустили, будь у вас хоть малейший шанс что-то из него вытянуть?

– А зачем вообще было отпускать? Раз он уже отработанный материал, взяли бы да просто прикончили?

– Похоже, ты бы выбрал этот вариант. – Фитц промолчал, и Гетен ухмыльнулся. – Братья Вакеры явно друг друга на дух не переносят... впрочем, эка невидаль? Семья – дело тонкое. И потому предсказуемое. Я знал, что после моего успеха в Люменарии ты возомнишь своего брата великим заговорщиком, но, если думаешь, что Алвару для такого дела хватило бы умения, решимости и стойкости, такой глупости я от тебя не ожидал, – заявил он с такой гордостью, что стало противно и в то же время жутко.

Нужно быть законченным подонком, чтобы хвалиться убийствами.

– Между прочим, как поживает «Чёрный лебедь» без распухшего главаря? – спросил Гетен, словно читал мысли Софи.

Только он не догадывался, что раньше было двое мистеров Форклов, объедавшихся морщиной для маскировки, и что один из них остался жив. И Софи должна сохранить эту тайну.

Поэтому она сникла, прижав руку к груди, и изобразила безутешное горе, чтобы не обманывать ожиданий Гетена.

Её спектакль был вознаграждён ещё одной ухмылкой.

– Меч-то всё ещё у меня, – сказал он, оттянув угол плаща из толстой ткани, чтобы показать знакомую инкрустированную бриллиантами рукоять, торчащую из сверкающих серебряных ножен. – Наверняка ещё пригодится.

Его голос звучал равнодушно и устало, словно он говорил о паре ботинок, а не о древнем оружии, которое вырвал из камня в Люменарии, чтобы отнять чужую жизнь. Но по лихорадочному блеску глаз было заметно, что убийство не прошло бесследно для его разума, а сейчас нельзя было допустить, чтобы безумие взяло верх.

– «Чёрный лебедь»... оправляется потихоньку, – сказала Софи. – На случай своей смерти мистер Форкл кое-что предусмотрел.

– Не сомневаюсь, – согласился Гетен. – Но пока что-то у вас не клеится, да? С падения Атлантиды столько времени прошло, и на что его потратил ваш Коллектив, кроме бесполезных обследований никчёмного узника с амнезией? Хотя чего ещё от них ожидать. Ну создали они тебя, а дальше что? Пока мы преуспеваем во всех начинаниях, они только морочат тебе голову и заставляют рисковать жизнью и тебя, и всех твоих близких. Вот и допрыгалась, попалась как птичка, которой тебя и задумывали. Тебя не беспокоит тот факт, что ты всегда будешь слабой, потому что твои создатели побоялись дать тебе силу?

– У нас с тобой разные понятия о слабости, – огрызнулась Софи, нажимая кнопку в третий раз, и решила, если Декс так и не появится, через пять минут переходить к запасному плану и постараться, чтобы Гетен сгорел с ней вместе.

– Я могу выйти из этой клетки, когда захочу, просто жду твоего объяснения, зачем явился. Может, придумал меня обменять на кого-нибудь? Не могу решить, на Алвара или на Финтана?

– Я же тебе сказал, что Алвар бесполезен. А Финтану больше нет места в наших рядах.

– Значит, всё дело в тайниках, – догадалась Софи.

Когда Киф отказался от плана проникнуть в орден Незримых, он украл тайник Финтана, а ещё тайник, раньше принадлежавший старейшине Кенрику.

Руй фыркнул.

– Ну и ну, ребята, до вас что, до сих пор не дошло?

– Во дают! – хихикнула Амбер и пояснила Софи: – Вам достались пустышки.

– Финтан знал, что у Кифа хватит ума попытаться их добыть, – добавил Руй, – вот и велел нашему технопату сделать пару копий.

Софи было открыла рот, чтобы обозвать их обманщиками, но...

Теперь понятно, почему Финтану не удалось извлечь из своего тайника никакой информации. И почему ничего не вышло у Декса, даже несмотря на её поддержку.

– Да, Софи, – подтвердил Гетен. – Ты, наверное, удивлена. Мы действительно настолько вас обскакали. Все ваши воображаемые победы случились только по нашей милости. И учти, что в игру даже не вступали наши союзники-огры. И дворфы. А ещё у нас прорабатывается столько новых планов, что тебе и не снилось. Вот я и пришёл кое-что передать. Давно пора понять – ты пока сохранила жизнь и относительную свободу выбора отнюдь не благодаря своим недоразвитым способностям, или ничтожной опеке Совета, или нелепым методам «Чёрного лебеда», или своему до смешного преданному телохранителю, или избитым мезмерским фокусам твоего папочки, или несносным друзьям. Мы можем тебя найти где и когда угодно, и если бы захотели прикончить или похитить, так бы и сделали. Тебя до сих пор не устранили только ради леди Гизелы, которая ещё надеется, что ты можешь оказаться полезной – особенно для её сына. Но её терпение не вечно. На самом деле она готовит тебе замену.

Горечь подкатила к горлу Софи, но она проглотила её и спросила:

– Мне уже начинать бояться?

– Вот, – ответила Амбер. – Теперь можно.

Она сложила ладони кольцом, создав из окружающих теней подобие копья, потом замахнулась и метнула его в Сандора.

Сгусток тьмы пронзил силовое поле и попал Сандору прямо в лицо, расквасив нос и забрызгав красным всё вокруг, но прореха в куполе тут же затянулась, не давая возможности выбраться. Софи глухо вскрикнула.

– А вот тебе ещё, – добавила Амбер и метнула другое копье в Гризель, врезав под дых с такой силой, что ту стошнило.

– Стой! – закричала Софи, когда ещё одно копье попало Фитцу по ногам и отбросило в силовое поле, жальщее извивающееся тело тысячами молний.

Решившись на запасной план, она схватила амулет-монокль в надежде нанести сюрикеном как можно больший урон, но тут ей навстречу пронеслось очередное копье Амбер, и осколки разбитого монокла острыми иглами впились в кожу.

Чуть не потеряв сознание от боли, Софи выронила сюрикен, и с помощью теней-щупалец он перекочевал в руки Амбер.

– Ну что, хватит? – спросила она, хватая новый трофей.

– Будем надеяться, – Гетен направился к силовому полю Софи и, склонив голову, стал разглядывать, как она вытирает о блузку окровавленные пальцы, оставляя на белой ткани алые пятна. – Ого, как тебя угораздило. Софи, слышишь меня? Аж глаза остекленели.

Ещё бы. Пульсирующая боль и кровотечение мешали собраться с мыслями.

– Тебе бы к врачу надо, да и друзьям твоим тоже, – посоветовал он. – Только сначала придётся доказать, что осознаёшь всю важность сотрудничества. Давай-ка я тебя немножко проверю, так, слегка, я же не зверь какой. Просто скажи, где скрывается Вайли.

Услышав это имя, Софи пришла в себя.

Вайли едва вырвался из лап Незримых, которые пытками вынуждали его выдать собственную мать. Сира была фотокинетиком, леди Гизела шантажом заставила её сделать особенные звёздные камни, а потом Финтан приказал её убить, чтобы она никому ничего не рассказала. Но последний звёздный камень она так и не отдала, и теперь Незримые пытались его найти, по крайней мере, так считало большинство. Вайли встречался с Гетеном несколько недель назад, пытаясь его отвлечь, пока Софи и её друзья пробрались в Сумрак, и тогда Гетена, судя по всему, гораздо больше интересовал недавно излечившийся отец Вайли, Прентис.

Но чего бы они ни добивались, Софи никогда не станет подвергать Вайли риску, невзирая на угрозы.

– Ну что ты так ошетинилась, – удивился Гетен. – Мне просто надо с ним поговорить по душам, а прошлая встреча состоялась по его инициативе, так что теперь моя очередь.

Софи выпрямилась, прижимая раненую руку к животу, чтобы унять кровь.

– Если сам можешь найти кого угодно, когда захочешь, зачем тебе мой ответ?

Гетен вздохнул.

– Я не говорил, что мы можем найти любого. Я сказал, что мы можем найти тебя.

– И это был неправильный ответ, – добавила Амбер, снова взмахивая руками.

Софи попыталась увернуться, но на этот раз прилетело сразу два копыя, одно попало в плечо, а другое в раненую руку так, что хрустнули кости. Но и потом тени не рассеялись, а впились в кожу, пронзая мышцы и нервы миллионами ледяных шупалец.

– Надеюсь, что теперь ты мне ответишь, – сказал Гетен, когда Софи упала на колени, стиснув зубы, чтобы не закричать. – А то хуже будет.

Ничего не видя от застилающих глаза слёз, здоровой рукой Софи нащупала в кармане цветы панейка.

– Не надейся, вряд ли они тебе помогут, – предупредил Гетен, когда она проглотила розоватые, сиреневатые и голубоватые лепестки.

– Не помогут, – подтвердила Амбер, скрючив пальцы, отчего тьма с новой силой начала вгрызаться в кости Софи. – Если сейчас тебе больно, представь, что будет, когда я велю теньям раздаться вширь.

– Кажется, её это не волнует, – предупредил Руй.

– Ещё как волнует, – улыбнулась Амбер, и Софи зажмурилась в ожидании боли, но к той пытке, что её ожидала, подготовиться было просто невозможно.

Раздался громкий хруст, словно фейерверк, навалилась тошнотворная тяжесть, сквозь кожу показался неровный обломок кости, а сустав пальца просто... расплющило. Потом ещё один, и ещё... но Софи уже ничего не чувствовала, онемев от невыносимой боли.

– Ну что, хватит? – спросила Амбер. – Или добавить? Там ещё много косточек осталось. Вот за что мне руки нравятся.

– Так её не сломишь, – возразил Руй. – Займись телохранителем.

– Что, правда? – спросила Амбер у Софи, ломая ей очередной палец. – Смотри сюда! Смотри на меня, Софи!

От боли перед глазами стоял туман, но он мгновенно рассеялся, когда Амбер повернулась к Фитцу:

– А может, лучше заняться твоим милым дружкой?

– Не надо! – сквозь зубы прохрипела она... и выдала себя с головой.

Амбер расхохоталась и направилась к Фитцу, неподвижно лежащему на песке с закрытыми глазами.

– Давно мечтала обломать кого-нибудь из Вакеров, – ухмыльнулась она, собирая новый сгусток теней.

– Не надо, пожалуйста, – взмолилась Софи, – он же тут ни при чём.

– Ещё как при чём, – возразила Амбер. – Вы же два сапога пара!

– Нет! – завопила Софи, надрывая горло, но это не помешало тьме с тошнотворным треском врезаться в раненую ногу Фитца, а потом послышался глухой смачный хруст, от которого её стошнило одной желчью.

Гетен и сам позеленел, продолжая допрашивать:

– Софи, ну хватит уже. Где. Скрывается. Вайли.

– Я здесь! – послышался новый голос, и Софи на мгновение показалось, что у неё галлюцинация.

Но Гетен тоже повернулся на голос и увидел высокого, мускулистого смуглого парня с горящими ненавистью тёмно-синими глазами. А по бокам от него оказались рыжеватый блондин и гоблинка в боевой стойке.

Наконец-то прибыли Декс и Луиз.

Да ещё и Вайли с собой прихватили.

Глава 6

– Что, так приспичило повидаться? – прорычал Вайли, пока Софи пыталась встать, не зная, радоваться ей или пугаться встречи.

Декс и Луиз разошлись в стороны и бросились на Незримых, а Вайли вызывающе раскинул руки в стороны:

– Ну вперёд, чего застыли?

– С удовольствием, – отозвалась Амбер, швыряя копьё из теней ему прямо в лицо.

Вайли присел, уворачиваясь от атаки, и тут Руй попытался захватить его силовым полем. Но Вайли вырвался кувырком, прежде чем поле сомкнулось.

Луиз зарычала, целясь Рую в грудь, и в воздухе промелькнули вращающиеся лезвия, но тот успел укрыться за энергетическим барьером.

– Что, уже прячешься в пузыре? – съехидничал Вайли, вскакивая на ноги. Софи пыталась разглядеть, куда пропали Декс и Луиз, но её отвлекла зелёная вспышка – это Вайли сотворил из света яркий шарик, парящий над ладонью, довольно плотный на вид, а потом швырнул его в голову Гетена.

Гетен вовремя увернулся, рухнув на колени, а Амбер взмахнула пучком тьмы, как бейсбольной битой, и послала податливый шарик в нападающую Луиз. Но шар просвистел над головой гоблинки и врезался в ближайшую дюну, взорвавшись фонтаном зелёных искр, придав Луиз скорости. А Декс выскочил из-за соседней дюны и швырнул серебристый кубик под ноги стоящему на коленях Гетену.

Кубик взорвался, окутав всё вокруг рыжим песчаным облаком.

Когда пыль осела, Гетен, Руй и Амбер оказались под защитой светящегося белым купола. Выходит, схватка зашла в тупик.

И Незримых это вполне устраивало.

– Труссы, – пробормотал Вайли. – Затеяли драку, так деритесь!

Гетен расплылся в улыбке, неспешно вытряхивая из волос рыжий песок.

– А ты и впрямь времени зря не терял. Но я хотел только поговорить. Должен сказать, что сюрприз удался. Если бы Софи так не ослепенела при твоём появлении, я бы счёл, что она согласилась на сотрудничество. Ну, ей не повезло.

При виде изуродованной руки Софи у Вайли перехватило дыхание.

– Лучше бы ты меня выдала, я бы не обиделся.

– Я бы не смогла, – прохрипела она осипшим от крика голосом.

Гетен вздохнул.

– Глупая упрямая девчонка. Себя-то убережешь не можешь, а его и подавно.

– Да я в этом и не нуждаюсь, – огрызнулся Вайли. – Думаешь, я не подозревал, что вы за мной охотитесь?

Он сотворил ещё один шарик, на этот раз жёлтый, на вид ещё рыхлее зелёного, и метнул его в Незримых, как кручёный мяч.

Софи сжалась в ожидании взрыва, но золотистый шарик сплюснулся, расплывшись кляксой по белому куполу, и рассыпался дождём гаснущих искорок, как лопнувший воздушный шар с конфетти.

Руй захохотал.

– Слабоватый заход.

– А если вот так? – обернувшись на крик Декса, Софи успела заметить, как тот швырнул что-то вроде пригоршни конфет. Но то были не конфеты, маленькие серебристые шарики прилипали к силовому полю, издавая вибрирующий звук, отчего купол задрожал и заискрился.

– Чепуха, – сказал Руй и взмахнул руками, укрепляя свой щит. – Лучше бы Тень с собой прихватили.

– Да ну, куда ему со мной тягаться, – возразила Амбер. – Ему ещё учиться и учиться.

Руй пожал плечами.

– А кроме него, им больше надеяться не на кого.

– Тогда чего же вы ко мне привязались? – спросил Вайли, сжимая руками тёмно-синий, под цвет глаз, луч света.

Он взмахнул им, словно мечом, пронзив силовое поле как масло, оно замерцало и с потрескиванием угасло. В душе Софи вспыхнула надежда, но Руй тут же сотворил новый купол.

– Ты же понимаешь, что я так хоть целый день могу?

Вайли разрубил новый купол другим синим лучом.

– И я тоже.

Софи хотелось в это верить, но по его напряжённому лицу текли струйки пота. А новое оружие Декса только подняло облачко пыли.

– Ну всё, надоело! – воскликнула Амбер, метнув в обоих копья из теней.

Луиз сшибла Декса с ног, уводя из-под удара, и оба кубарем покатались по песку, скрывшись за дюнами, а Вайли создал вокруг себя красную сферу, и на этот раз свет выдержал попадание теней.

– Интересно, – съязвил Гетен, поправляя свою дурацкую шапочку. – А когда мы спрятались под куполом, нас кое-кто трусами обозвал.

– Уберите свою защиту, и я скину свою, – предложил Вайли, вызывая над каждой ладонью по зелёному шарiku. – Тогда и разберёмся.

– Да ты проиграешь, – предупредил Гетен. – Сколько ни тренируйся, этими мелкими фокусами нас тебе не одолеть. Не веришь, так на подружку свою погляди.

Вайли покосился на Софи, и на его лице промелькнули страх, ярость и жалость.

– Это и тебя касается, парень, – добавил Гетен, поворачиваясь в ту сторону, где скрылся Декс, – с врождёнными способностями никакая техника не сравнится.

Вайли стиснул зубы.

– Ты так уверен? Ну докажи.

Амбер вздохнула.

– Ну раз ты настаиваешь.

Она прошептала что-то неразборчивое, и чёрные когти начали вытягиваться, тьма словно струилась из пальцев, свиваясь короткой тонкой прядью такой черноты, какой Амбер до сих пор не создавала.

Софи поняла, что это стрела, и в тот же момент Вайли упал на живот, уворачиваясь от оружия. И правильно сделал, потому что его защита рухнула, едва в неё ударила тьма.

– Извечная беда с этим светом, – заметила Амбер, глядя на попытки Вайли прикрыться фиолетовой сферой. – Свет всегда слабее тьмы. Как ни старайся.

– Один из основных изъянов нашего мира, – подтвердил Гетен. – У нас всё основано на меньшей силе, потому что мы купились на эту блестящую мишуру. Но чтобы обрести настоящее могущество, придётся постичь тьму.

– Вот такую, – добавила Амбер, сплетая из тьмы своих когтей новую стрелу. Потом замахнулась в сторону Вайли, но на самом деле метнула стрелу в Фитца.

Увидев, как тьма вспорола защиту Фитца и пронзила ему грудь, а потом растеклась по жилам, Софи испустила вопль, больше похожий на предсмертный хрип.

Декс тоже сдавленно вскрикнул, но тут же бросился к Амбер, швырнув ещё горсть серебристых шариков, только не в неё, а в силовое поле Сандора.

Руй отвлёкся на восстановление клетки телохранителя и не успел среагировать на то, как Вайли взмахом светового меча уничтожил силовое поле Гризели. Луиз выпрыгнула из-за дюны, и они вместе бросились на Незримых, чьи купола Вайли рубил лучом, а Декс осыпал своими серебристыми шариками.

Воительницы успели пробежать лишь несколько шагов, но тут огромный сгусток тьмы отбросил их назад, они покатались кувырком и наконец замерли неподвижно.

Сандор взревел.

Амбер потрясла кулаком.

– Две готовы... Хотя, считай, уже трое, ведь с моими тенями в сердце юный Вакер долго не протянет.

Из тьмы, сочащейся с кончиков пальцев, она сплела новую жуткую стрелу.

– Ну, кто следующий? Может, ты?

Вроде бы она метила в Декса, и Вайли снова накрыл его фиолетовым щитом.

Но стрела поразила покалеченную руку Софи.

Когда тьма растеклась по жилам, ледяным огнём обжигая руку, поднимаясь до локтя, плеча, до самой шеи, из её груди вырвался вскрик.

Кругом сверкали вспышки, раздавались вскрики, но Софи уже плохо соображала, погружаясь в темноту, заполняющую мозг.

– Держись! – закричал Декс.

Ей ничего не хотелось слышать... только укрыться подальше от этой боли в уютном дальнем закутке сознания, где тихо и спокойно.

Но она сделала глубокий вдох, пытаясь унять зачастившее сердце, кинула в рот ещё горсть лепестков панейка и, дрожа всем телом, поднялась на ноги.

Поборов головокружение и протерев слезящиеся глаза, она разглядела Декса плечом к плечу с Вайли в центре огромного зелёного пузыря. Оба вроде твёрдо держались на ногах, но у Вайли над правой бровью зияла глубокая рана, а у Декса вывернута левая рука под неестественным углом.

Тем временем Незримые снова укрылись силовым полем.

Но и они понесли кое-какой урон. У плаща Руя не хватало рукава, а на обнажённой руке виднелись волдыри. И похоже, Амбер прихрамывала на одну ногу.

Гетен с распухшими кровоточащими губами вопил:

– Хватит! Вы что, не понимаете, как серьёзно влипли?

Он показал на Фитца, чьё лицо приобрело жуткий синюшный оттенок, такой же, что разливался по раненой правой руке Софи.

– С такими тенями вы ещё не сталкивались, – предупредила Амбер. – Чем дольше они у вас в крови, тем сильнее становятся. Минут через тридцать ты останешься без руки, а мальчишка Вакер умрёт вдвое быстрее. А что будет с твоими особенными мозгами – отдельный разговор, даже рассказывать не стану.

– Вашим гоблинам тоже здорово досталось, – заметил Руй.

Он был прав.

Сандор, по крайней мере, держался на ногах, шагая по блестящей клетке. Но весь был бледный и в крови. А Гризель и Луиз так и не пошевелились.

Софи смотрела на свои синюшные пальцы, чувствуя, что Амбер не врёт. Болело не так, как от ран и переломов, – гораздо глубже и резче, словно все ткани, куда достигли тени, начали перерождаться.

И с каждым ударом сердца они проникали всё дальше, несмотря на принятые цветки панейка.

– Ну что, выбирай, – обернулся Гетен к Вайли, скаля в ухмылке окровавленные зубы. – Или сдавайся по-хорошему и пойдём с нами, пока твой технопат доставит остальных к цели-телю, или тебя уволокнут силой, а гибель друзей останется на твоей совести.

– Не смей! – закричал Декс, а у Софи от боли и смятения те же самые слова застряли в горле.

– Откуда мне знать, что вы не нападёте? – усомнился Вайли.

Амбер засмеялась.

– Вам и так уже досталось, и гораздо больше, чем кажется... Разве что Софи понимает. Ты ведь чувствуешь изменения, верно? Как тьма на тебя действует?

– Вы зря теряете время, – согласился Гетен. – Торговаться с вами никто не собирается. Поскольку эти тупиковые рокировки мне уже поднадоели, давайте проясню ситуацию. Я хотел найти Вайли и нашёл. Остальные меня не интересуют. – Он посмотрел на Вайли. – Если не станешь артачиться, отпущу твоих друзей на все четыре стороны. А от тебя мне просто нужны кое-какие сведения. Как только я их получу, ты тоже будешь свободен.

– Ага, – фыркнул Декс. – После пыток.

– Телепатам нет нужды прибегать к столь радикальным мерам, – возразил Гетен. – Нужное воспоминание я обычно нахожу за несколько минут.

– Какое ещё воспоминание? – разозлился Вайли. – Говорил же, когда мама прыгнула последний раз, меня рядом не было!

Гетен отёр кровь с подбородка.

– Знаю. Я там был.

При этих словах Вайли вздрогнул. Даже сквозь тени, затуманивавшие разум, Софи поняла.

Перед ним стоял убийца матери.

Если верить леди Гизеле, Финтан подослал Гетена, чтобы тот помешал Сире сосредоточиться, когда она готовилась к Световому прыжку домой, и в результате она рассеялась прямо на глазах у сына.

Вайли двинулся к стенке своего зелёного пузыря, сжав кулаки с такой силой, что по ним заплескали вспышки света.

– Если ты знал, что меня там не было, почему обвинял во лжи на допросе?

Гетен вздохнул.

– Я не обвинял. Вся беда из-за разграничения доступа к информации. Финтана и Бранта ввели в курс дела только частично, потому что на том этапе заниматься твоей матерью было ещё рано. Но, захватив власть, Финтан форсировал события, а меня рядом не оказалось, и открыть ему глаза на многочисленные просчёты было некому. Вот я и пытаюсь вернуться к прежнему плану действий... и устранить последствия вмешательства Весперы. То есть мне нужно узнать, что твоя мать от нас скрывала, и прежде чем ты заявишь, что она ничего тебе не говорила, задайся вопросом: не замечал ли ты провалов в памяти или каких-то смутно вспоминающихся деталей?

Вайли сжал губы.

– Я так и думал. Сира была неглупа. Понимала, что знать что-то лишнее тебе опасно, но если затеет двойную игру и с ней что-нибудь случится, то вся информация пропадёт. Если бы она оставила какие-то записи, я бы уже их нашёл. Значит, велела кому-то из друзей-телепатов запрятать все свои тайны у тебя в голове.

– Это только предположение! – с трудом выдавила Софи, обращаясь к Вайли. – Если он ничего не найдёт, то взломает память.

– Вряд ли я ошибаюсь, – спокойно произнёс Гетен, – а если Вайли не станет сопротивляться, на крайние меры идти не придётся. Но всё-таки ему придётся рискнуть, а вот вы только теряете драгоценные секунды. Как там Вакер? Ещё дышит?

Софи не могла сказать точно. У Фитца кожа из синюшной становилась серой, а тени засели у неё в голове, словно всегда там и были, порождая где-то в глубине души паническое малодушное желание умолять Вайли спасти их любой ценой.

Но, пересилив себя, она напредила:

– Твоя мама что-то скрывала именно от них.

– Знаю, – тихо ответил он. – Только... пока не добьются своего, они от меня не отвязутся.

А так мы хотя бы и себе что-нибудь выгадаем.

– Воистину мудрое решение, – снова оскалил окровавленные зубы Гетен. – Вот видишь, как здорово сотрудничать? Софи, надеюсь, при следующей встрече ты сделаешь верные выводы. Тем более я начинаю подумывать, что пора прихватить с собой парочку-другую наших друзей-огров... или дворфов. Ладно, это развлечение оставим на потом. А пока все, кто в сознании, ну-ка руки вверх... кроме Софи. Пожалуй, войду в твоё положение и позволю поднять только здоровую.

Чтобы исполнить приказание, ей пришлось выпустить раненую руку, скрючившись от нахлынувшей боли.

– Прекрасно, – Гетен прищурясь оглядел Сандора и повернулся к Вайли. – Теперь на счёт «три» убери свой щит. А ты, Декс, о своих безделушках даже думать не смей, а то велю Амбер напустить тебе теней в такое место, что мало не покажется.

– Выполняй, что велено, – приказал Вайли, видя, что Декс не согласен. – Я знаю, что делаю.

– Все готовы? – спросил Гетен.

Дождавшись кивка Декса, он сосчитал до трёх, и по щелчку пальцев Вайли зелёный щит растворился в песке.

– Теперь медленно подойди ко мне, – приказал Гетен. – Остальным руки не опускать, держать на виду.

Содрогаясь от сдерживаемых рыданий, Софи через силу смотрела, как Вайли ради её спасения сдаётся врагу.

Но на полпути Вайли вскинул руки и крикнул:

– Ложись!

И тут из его пальцев вихрем хлынул радужный свет.

– Дурак! – рявкнула Амбер, взмахами рук свивая копьё из теней, собранных вокруг, и той непонятной тьмы, что сочилась из пальцев.

При столкновении тьмы со светом грянул гром, ударила молния, и Вайли с Амбер швырнуло в разные стороны.

Софи попыталась прикрыть голову, и от нового приступа боли потемнело в глазах, но всё же она разглядела расходящийся волнами во все стороны свет вперемешку с тенью, завихряющийся словно ураган, который всё ширился, набирая силу, и наконец взорвался с ослепительной вспышкой, затмившей небо.

За ней последовало ещё несколько взрывов и вспышек, а когда наконец всё стихло, вокруг не осталось ни одного силового поля.

Ни единого.

Видимо, Сандор тоже это заметил, вскинул меч и ринулся в атаку.

А когда Руй попытался создать новый энергетический щит, тот замерцал и исчез.

И тени Амбер тоже.

– Что ж, – сказал Гетен, хмуро взглянув на приближающегося Сандора, – придётся отложить это дело до другого раза.

Он вытащил кобальтово-синий кристалл из кармана плаща и поднял его к небу. Руй с Амбер последовали его примеру и со словами:

– До скорой встречи! – шагнули в лучи света.

Последними Софи услышала слова Декса:

– Держись!

Потом кто-то подхватил её на руки, и сознание померкло.

Глава 7

Ей мерещились голоса, знакомые и чужие, но слов было не разобрать, они вязли и тонули во тьме.

Боль осталась только в памяти.

Отпустила, но не забылась.

Ещё одна ноша, от которой никуда не деться.

Но страх...

Такого ужаса она прежде не испытывала.

Нескончаемого.

Осязаемого.

Словно чудовище, подстерегающее во тьме.

Оно проникает в самые потаённые уголки, чтобы полакомиться сокровенным.

Наливается силой. Лютует. Окутывает.

И вдруг доносится чей-то шёпот:

– Софи.

Обволакивает сердце, тянет к себе.

– Софи, очнись, пожалуйста.

Она тянется к нему.

Но чудовище оказывается сильнее.

А яркий свет бытия грозит неисчислимыми бедами.

Нигде ей не обрести покоя.

От ужаса сдавливают грудь, и голос словно понимает.

– Хорошо. Просто поспи.

Она не знает, как... ведь где-то там подстерегает чудовище. Не покидает предчувствие, что на этот раз ей не спастись. Но она ещё не готова... Ещё рано.

И вдруг в голове проносится лёгкий ветерок, развеяв сумрак, словно пух с одуванчиков. Мысли перестают метаться. Дыхание выравнивается.

Наконец наступает тишина.

И покой.

* * *

Проходит несколько часов... или минут.

А может, даже дней.

И вот сквозь редющую тьму опять слышатся чьи-то голоса. Их два. Зовут её по имени, всё громче, настойчивей, наконец она продирает глаза и стонет от ослепительной вспышки света, словно опаляющей мозг.

Когда зрение прояснилось, она поняла, что перед глазами потолок здравпункта, над ней склонился измученный, весь в синяках, Декс и рядом с ним темноволосый парень с серебристой чёлкой.

– Ну наконец-то, – подмигнул Тэм голубым глазом с серебристыми искорками. – Стоит только отвернуться, ты тут же по уши вляпаешься в новую переделку.

– К сожалению, он не преувеличивает, – подтвердил Элвин, вклинившись между Дексом и Тэмом.

Обычно взъерошенные тёмные волосы сейчас торчали чуть не дыбом, под очками с огромными радужными стёклами, что он надевал при осмотре пациентов, виднелись покрасневшие глаза.

– Когда тебя учуял Булхорн, то завизжал как резаный, улёгся у тебя под боком и никого не подпускал. Я чуть с ума не сошёл, между прочим. Особенно когда на тебя не подействовал ни один мой эликсир. Потом Тэм выгнал тени из твоей крови, и наконец дело пошло на лад, даже Булхорн юркнул обратно на своё любимое место под столом.

– Ого, – севшим голосом прохрипела Софи.

Такое поведение ручного банши Элвина означало только одно: пациент, считай, уже не жилец.

– Да уж, такое пережить врагу не пожелаешь, – признался Элвин, создав щелчком пальцев оранжевую сферу вокруг её тела. – Эти тени были словно яд. Если бы Тэм не рванул на помощь, когда я вызвал его...

– Повезло, что у меня передатчик с собой оказался, – тихо добавил Тэм.

После изгнания из Затерянных городов они с Лин долгие годы были предоставлены самим себе. Совет вынес такой приговор после того, как Лин из-за своего необузданного дара получила прозвище «Девчонка-потоп». Так что привычкой поддерживать связь они не отличались.

– Спасибо... – замялась Софи. – Всем спасибо, – добавила она, осторожно отпив из флакона с эликсиром молодости, который Элвин поднёс ей к губам, и размышляя, удастся ли когда-нибудь избавиться от неловкости, когда приходится благодарить своих спасителей.

В такие минуты хотелось произнести зажигательную речь, но у неё не хватало сил.

– Долго я здесь провалялась?

Элвин заставил отпить ещё пару глотков прохладной сладкой жидкости и лишь потом ответил:

– Не так уж долго... Около восемнадцати часов.

Меньше, чем она ожидала. Но для такого ужаса, переворачивающего всю жизнь, всё равно многовато.

Закусив губу в ожидании наихудшего, она выдавила:

– А как Фитц?

– Сейчас спит после снотворного... выкарабкается, – Элвин показал в противоположный угол палаты.

Отсюда она не могла его увидеть, а пошевелить головой пока не хватало сил, но планировку здравпункта она знала достаточно хорошо, чтобы представить, где он находится.

Помещений было три: личный кабинет Элвина, лаборатория, где он готовил лекарства, и палата, где размещались больные, с рядом кушеток и множеством полок, уставленных склянками с разноцветными эликсирами, крохотными баночками с бальзамами, припарками и мазями.

– Раны серьёзные? – шепнула она, когда Элвин развеял оранжевую сферу и поднёс к её губам другой флакон.

Дождавшись, когда Софи проглотит густой сироп с цветочным вкусом, он ответил:

– Очень. Булхорн сначала кинулся к нему, а потом к тебе. А Тэму пришлось изрядно попотеть, чтобы вытянуть тени из его сердца.

Кивая, Тэм даже слегка побледнел.

– Ни разу в жизни с таким не сталкивался. Не знаю, кто у них Тень, но...

– Она назвалась Амбер, – сказала Софи. – Но больше о ней ничего не известно.

– Ну кто бы она ни была, она занимается тёмными делишками... Понятное дело, она же Тень, но... её тени какие-то странные.

– Необычные, – согласилась Софи. – Она сама предупреждала, что с такими мы ещё не сталкивались. И они как бы сочились у неё из пальцев, словно изнутри.

Тэм поёжился.

– Не знаю, как это возможно, но эта жуть меня не слушалась. Пришлось её обволакивать обычной теневой дымкой, чтобы извлечь, но даже тогда она не исчезла. Просто... ускользнула.

– Серьёзно, в жизни не видал такой страсти, – вздрогнул Декс.

– Да, есть о чём поговорить с наставницей-Тенью, – пробормотал Тэм.

Софи взглянула на Элвина.

– У Фитца ведь не будет каких-нибудь осложнений?

– По поводу шрамов прогнозы делать рановато, – пояснил тот, давая отпить ещё порцию цветочного снадобья. – Но вроде бы я всё предусмотрел. Перед тем как дать снотворное, я с ним побеседовал, он вроде был ничего. Измотанный, слабый, конечно... О тебе сильно беспокоился. Но сознание ясное, показатели стабильные. Он даже уговорил мать и сестру пойти домой отдохнуть, это о чём-то говорит.

Софи прикрыла глаза, повторяя эти слова, пока не поверила.

– Тогда зачем понадобилось снотворное?

– Чтобы эмоции не влияли на сердечный ритм. Хочу лишний раз кое-что проверить. Ничего опасного сейчас нет. Да ещё нужно восстановить сломанную ногу.

– Сложный перелом?

В ушах всё ещё стоял тот жуткий хруст.

– К несчастью, да. Кость сломана в трёх местах, – вздохнул Элвин. – Переломы довольно чистые, поэтому регенератор костного мозга должен быстро их залечить. Переломы рёбер тоже. Останется только разобраться с повреждениями нервов и мягких тканей от силового поля и...

– Вряд ли ей от этого полегчало, – предупредил Декс.

Он был прав.

С каждым словом дышать становилось всё труднее.

– Болей у него нет, – уверял Элвин. – А когда очнётся, большинство травм будет уже обработано. Кости срастутся через несколько дней, а остальное не так уж серьёзно. Могу и тебя усыпить, а очнёшься уже...

– Нет, никакого снотворного.

– Я так и думал, что ты откажешься. Ты даже сопротивлялась, когда я пытался тебя усмирить, чтобы заняться рукой. Причём не приходя в сознание. Вот это талант.

Она пыталась улыбнуться, но...

Правая рука не шевелилась.

Её вообще как будто не было.

– Она на месте, – уверил Элвин, когда Софи завозилась, силясь поднять голову, и увидела массивный кокон серебристых повязок, полностью покрывавших плечо, руку, кисть. – Не волнуйся, когда я закончу, будет как новенькая. Только... придётся здорово попотеть, гораздо больше, чем с Кифом после поединка с королём Димитаром. Эти Незримые такого с тобой наворотили...

Он осёкся, и глаза под очками подозрительно заблестели. А Декс и Тэм старательно заморгали.

– Так серьёзно, да? – попыталась она выдавить улыбку.

Элвин кивнул.

– Некоторые переломы чистые. Но есть такие...

Она зажмурилась изо всех сил, пытаясь отогнать воспоминания о крошащихся суставах.

– А ты сможешь такое по-настоящему исцелить? – прошептала она.

– Смогу, – пообещал он. – Обязательно. Пускай Незримые повышают ставки, но и я тоже знаю своё дело.

В его голосе смешались злость, уверенность и усталость, и она потянулась к нему здоровой рукой.

– Спасибо, – пискнула она. – Просто не знаю, что бы я без тебя делала.

Но она знала.

Она бы умерла.

И Фитц тоже.

Элвин откашлялся, сжав её пальцы.

– Подумать только, при нашей первой встрече ты меня испугалась.

Действительно... хотя дело было не в нём. Ещё живя среди людей, она несколько раз попадала в больницу и после этого жутко боялась врачей... а ещё боли, иглоки и страшных плающих приборов, с которыми они, казалось, были неразлучны.

Но Элвин был не такой... и дело не только в бережном обращении, смешных очках или дурацких халатах с разноцветными зверушками на ткани.

После того, что им пришлось пережить вместе, они с Элвином как бы... породнились.

– Ну вот, а теперь ты мой любимчик.

– Ты тоже моя любимица. И это хорошо. Потому что нам придётся провести немало времени вместе. Я сложил осколки костей как можно тщательней, но на раздробленных участках многих не хватает, так что регенератора понадобится гораздо больше... и пока всё не срастётся, нельзя шевелить даже пальцем. Поэтому пришлось накладывать такую шину. Даже после снятия повязок ещё пару дней будет нельзя перемещаться Световым прыжком, потому что при расщеплении тела лечение пойдёт насмарку. В общем, родителей я предупредил, что в Хэвенфилд ты попадёшь не раньше, чем через неделю, так что не удивляйся, сейчас их рядом нет. Пока мы с Тэмом над тобой колдовали, они ни на шаг не отходили, но ты всё никак не хотела просыпаться, и Эдалин отлучилась за твоими вещами. Вдруг захочешь надеть что-нибудь попримечательней... хотя, по-моему, вид у тебя и так шикарный.

И только тут до неё дошло, что на ней одна из его рубашек с отрезанным правым рукавом для перевязанной руки, синяя с изображением эвриптерид. Софи не так беспокоила мысль о рубашке с морскими скорпионами, как то, что кто-то её переодевал. И она решила, что не станет выяснять, кто, когда, где и как.

Главное, знать – зачем, а остальное лучше не ворошить.

– Эдалин скоро вернётся, – добавил Элвин. – А Сандор, Грейди и Алден пошли к магнату Лето обсудить усиление охраны кампуса, пока ты остаёшься здесь.

– Подожди, я остаюсь в Фоксфайре? – спросила Софи и чуть не врезала себе за отвлечение на такие мелочи, когда есть дела поважнее. – А у Сандора всё в порядке?

– Отвечаю «да» сразу на оба вопроса, – сказал Элвин, давая третий глоток цветочного снадобья. – В Фоксфайре намечается пижамная вечеринка. У Сандора всё хорошо, он не пострадал от теней, которые достались вам с Фитцем, поэтому отделался сломанным носом, царапинами и синяками.

– И страшно зол, – добавил Тэм. – Даже Ро перепугал.

– Ро приходила проводить?

И тут Софи вспомнила тот ветерок, что пронёсся в голове, помогавший заснуть.

– Киф тоже приходил?

Они как-то заметили, что, если взяться за руки без перчаток, благодаря её дару энхансера Киф может ей посылать энергетические импульсы и влиять на настроение.

– Небось тут где-нибудь слоняется, – сказал Элвин, не давая ей приподняться, чтобы оглядеться, и напоминая о том, что нельзя двигаться.

Тэм усмехнулся.

– Элвин его выставил в коридор, и Киф совсем не обрадовался.

– Уж лучше пусть погуляет в коридоре, не то пришлось бы его привязать к кровати, чтобы не носился по палате, как зверь в клетке, – объяснил Элвин, поправляя подушку, чтобы немного приподнять голову Софи.

– Согласен, – кивнул Тэм.

Софи вздохнула.

Тэм с Кифом что-то не поделили с самого знакомства... просто умора, они же похожи как две капли воды.

– Ро, наверное, пошла с остальными к магнату Лето, – добавил Декс.

– А Гризель и Луиз тоже с ними? – спросила Софи, казнясь, что не поинтересовалась раньше.

– Вряд ли... Но с ними всё нормально, – заверил он.

– Ну я бы так не сказал, – возразил Элвин. – У обеих переломы рёбер, а у Гризели несколько микротрещин костей. Но вместо моего лечения Луиз дала ей какое-то гоблинское боевое снадобье для прибавления сил. Обе отказываются от отдыха, пока не реорганизуют систему безопасности. Сандор всполошился ещё сильнее меня и пригрозил, что обратится к королеве, чтобы та отозвала их в Гилдингхейм, но Гризель пообещала в отместку покрыть его оружие разъедающими плоть бактериями, которые одолжит у Ро.

– Сандор и сам лечиться не желает, – добавил Тэм. – Он даже кровь с лица не смыл.

– Угу, – подтвердил Декс. – Даже представить себе не могу такую выдержку.

– Ой, на себя посмотри, – Софи показала на огромный синячище во всю щёку, потом на его левую руку, что висела на перевязи.

Он было собрался пожать плечами, но сморщился от боли.

– Да просто плечо вывихнул.

– Хорошенькое «просто», – она потянулась к нему здоровой рукой в перчатке. Их пальцы переплелись, и в её глазах появились слёзы. – Если бы ты не откликнулся на сигнал тревоги, да и вообще, если бы не это изобретение...

Декс откашлялся.

– Я так рад, что ты им воспользовалась. Спасибо за доверие.

– Тебе спасибо за то, что нас спас.

Он сжал её руку, и вместе с остатками отчуждённости пропала давнишняя неловкость, мешавшая их дружбе после того злополучного поцелуя.

– Гм... Может, мне выйти? – спросил Тэм.

От смеха на щеках Декса тут же появились ямочки.

– Нет, нам и так хорошо.

И что самое замечательное, это была чистая правда.

А ещё они оба были в безопасности. Софи ухватила за это слово так же, как за Декса. И вдруг вспомнила...

– А где Вайли?

Вот дурёха, ну как можно было о нём забыть? После всего, чем Вайли рисковал, как отчаянно сражался...

– Он отправился домой охранять отца, – сказал Декс.

– Что? Неужели Незримые...

– Просто решил перестраховаться, – пояснил Элвин, – вдруг Гетен во время нападения покопался у него в мозгах и выяснил, где он живёт.

У неё замерло сердце.

– Об этом... я не подумала.

– Не волнуйся, этим занимается «Чёрный лебедь», – сообщил Декс. – Он взял на подмогу Блика с Призраком, а Гранит подбирает им новое жилище. Да они наверняка уже перебрались.

– Скорее всего, – согласился Тэм. – Гранит не станет терять времени, когда дело касается Вайли или Прентиса.

Конечно, не станет.

Гранит усыновил Вайли после гибели Сиры, когда Прентиса отправили в Изгнание, но даже после излечения Прентиса был не прочь разделить с ним родительские обязанности.

Но Софи всё не унималась:

– Он серьёзно ранен?

– Пустяки, – заверил Элвин. – Всего несколько порезов, ссадин да синяков.

– Не может быть! – удивилась она. – От этого взрыва его отбросило через всю пустыню...

Кстати, что это было?

– Без понятия, – признался Тэм. – Должно быть, как-то связано с теми странными тенями.

– Очень может быть, – согласилась Софи. – Я видела, как перед нападением Амбер сплетала их с обычными тенями.

Тэм потерял чёлку, почти закрыв ей глаза.

– Мне нужно поговорить об этом с моей наставницей Тенью, а это, между прочим, совсем не шутки. Леди Зилла просто... одержимая.

Элвин сотворил синюю сферу вокруг Софи.

– Да уж.

– Вы знакомы? – спросил Тэм.

– Встречались, – поправил его Элвин. – Скажем так, событие запомнилось. Но она своё дело знает. Так что, будь добр, поделись со мной тем, что она тебе расскажет. Вдруг получится объяснить аномалии, которые я наблюдаю... Ничего серьёзного, – добавил он, не дожидаясь вопроса Софи. – Если бы я беспокоился, то хватал бы первую попавшуюся Тень и тащил сюда. Всё хорошо. Вот только не понимаю, почему некоторые места выглядят по-другому.

– Что значит «по-другому»?

Элвин вздохнул, потирая подбородок.

– Не знаю, как это описать. Обычно, когда я что-нибудь окутываю светом, через очки становится видно чётче. А сейчас некоторые места как бы... расплывчатые. Жизненно важные органы никак не затронуты, так что ничего страшного. Просто хотелось бы разобраться.

Софи тоже.

– А что затронуто?

Он показал на её перевязанную кисть. Потом на лоб. Потом на грудь Фитца.

Места, куда дотянулись страшные тени Амбер.

Но отнюдь не все.

– А в плече и остальной руке ничего такого нет? – уточнила Софи, ведь тьма проникла и туда.

– Нет. Только в этих трёх областях.

– И сейчас там теней нет, я бы почувствовал, – сказал Тэм, зажмурясь и поводя из стороны в сторону рукой.

– Вот потому и ничего страшного, – добавил Элвин.

Софи хотелось бы ему верить. Но...

– Амбер намекала на то, что от этих теней мы начинаем изменяться, – прошептала она.

– Да. Но она это сказала, когда они пытались запугать Вайли, чтобы он сдался, – напомнил ей Декс, теребя тесёмку перевязи. – Я даже решил, что он согласится.

– Я тоже. – У неё было такое чувство, что он сдастся, если последний удар не принесёт успеха. – Как вы оказались вместе?

– Случайное совпадение. Когда получил сигнал тревоги, я был у него в гостях, и он напросился помочь. А когда мы прибыли на место, услышали твой крик, а Гетен назвал его имя и... Ну... остальное ты знаешь.

Знала.

И изо всех сил пыталась об этом забыть.

– Так почему ты оказался у Вайли? – спросил Тэм. – Недавно Лин его приглашала поболтать, а он сказал, что занят с отцом упражнениями по тренировке памяти.

– За этим занятием я его и застал. Даже не предупреждал, что загляну, просто хотел узнать его мнение о том, что Люция Вакер заявила на заседании Трибунала, ведь он тоже фотокинетик.

– Люция Вакер, – повторил Элвин, почесав щёку. – А вот это имя я редко слышу. Что она сказала?

– Ничего особенного. Просто сочиняла какие-то нелепые отговорки насчёт того, почему раньше жила в Эверглене. Вроде тихого уголка, где можно набраться сил после укрощения солнца целыми днями, и всё такое.

– Не такие уж нелепые, – возразил Элвин. – Свет тоже давит... пока у меня не открылся дар, я даже не подозревал. И, если не давать себе отдыха, это давление может погубить.

– Вот и Вайли так сказал, – признал Декс. – Но это вовсе не объясняет, почему она выбрала именно Эверглен. Ночь-то везде бывает, верно?

– Да, но по-разному, – поправил его Элвин. – На разных широтах ночи длятся по-разному. А вблизи человеческих городов и ночью тьмы не бывает.

– Верно, – согласилась Софи, увидев замешательство Тэма и Декса. – Есть такие места, где даже звёзд почти не разглядишь.

– По-твоему, Люция ничего не скрывает? – спросил Декс.

– Конечно, скрывает. Тем более она знакома с Весперой. Мы с Фитцем планировали сами обследовать Эверглен, просто убедиться, что Совет ничего не пропустил. Но...

Она посмотрела на перевязанную руку.

– Могу помочь, – предложил Тэм. – Биана меня запросто пустит. Может, даже сама попросит.

– Когда туда соберёшься, свистни мне, – попросил Декс. – Я бы тоже пригляделся. Может, даже найду местечко спрятать одну из записок. Если Алвар что-нибудь замышляет, пригодится иметь под рукой.

– С каких это пор у тебя записки? – удивилась Софи.

– После разрушения Атлантиды. Прикинул, что надо бы изготовить кое-какие примочки против обычных пакостей Незримых, и стараюсь их припрятать там, где они могут понадобиться.

– Хитро, – восторженно и одновременно пристыженно одобрила Софи.

Она неделями переживала, как мало они продвинулись, а Декс тем временем готовил тайные запасы оружия.

– Если не оставлять записки на каждом шагу, остаётся одна проблема – до них слишком долго добираться, – признался он. – Вот почему я не сразу пришёл к вам на помощь. А ещё потому, что пытался отговорить Вайли. Эх, если бы мы подросли пораньше...

Софи покачала головой.

– Перестань. Быстрее вы просто не смогли бы. А главное, все выбрались, и никто не погиб.

– Согласен, – раздался в дверях знакомый голос. – Дети, вы поступили абсолютно правильно.

Софи вытянула шею, ожидая увидеть ковыляющего к ней мистера Форкла. Но там оказался магнат Лето, то есть он самый. Только обильно умащённая чёрная шевелюра и резкие черты лица придавали ему гораздо более грозный вид, чем у дородного двойника.

Сразу за ним следовал Алден вместе с...

– Грейди, – едва вымолвила она, задыхаясь от нахлынувших чувств, а приёмный отец тем временем подошёл к ней и нежно обнял.

– Привет, дочурка, – таким же срывающимся голосом, как у неё, шепнул он. – Как дела?

– Да ничего, – уверила она. – Ну, с учётом... обстоятельств.

Он поцеловал её в щёку и отстранился, чтобы как следует рассмотреть, и при виде тёмных кругов под синими глазами у неё сжалось сердце. Симпатичное лицо изрезали морщины, а светлые волосы растрепались, словно их постоянно теребили.

– Прости, что заставила поволноваться, – шепнула она.

Он покачал головой и снова поцеловал в щёку.

– Тебе не за что извиняться.

– Это нам надо извиняться, – добавил Алден, пересекая комнату, и Софи собралась с духом, чтобы проводить его взглядом.

До сих пор она как следует не видела ран Фитца. Но сейчас...

Ну что же.

По крайней мере, с виду он спал безмятежно.

Глаза закрыты, лицо спокойное, но бледная кожа покрыта испариной. Туловище целиком скрыто под серебристыми повязками. Руки сплошь в тёмно-лиловых синяках, а под левой ногой, забинтованной от середины бедра до кончиков пальцев в серебристый кокон, целая гора подушек.

– Нельзя было отпускать тебя в одиночку, – пробормотал Алден, отбрасывая волосы со лба Фитца.

– Она была не одна, – буркнул с порога Сандор.

Он затопал по комнате, и при виде засохшей крови у него на щеках и губах Софи содрогнулась. Нос, обычно приплюснутый, распух, словно кочан цветной капусты, а грудь и руки были в синяках и ссадинах. Но больше всего поразил взгляд, пронизанный болью.

– Ты не виноват...

– Ещё как виноват, мисс Фостер. Я обязан вас защищать. Мой долг...

– Но я же вас всех оглушила своей инфликцией, – возразила она. – И даже не додумалась метнуть сюрикен.

– Я не должен был перекладывать защиту на ваши плечи! Я подпустил их слишком близко, и они затуманили нам глаза своими тенями. Прозевал, когда они явились.

– Гризель тоже их не почувствовала, – мягко напомнил ему Грейди. – И что бы там Рони говорила, нет никакой гарантии, что она бы смогла их учуять раньше тебя.

– А вдруг, – пробормотал Сандор.

От его готовности допустить даже малейшую возможность, что какой-то огр мог его хоть в чём-то переплюнуть, Софи встревожилась даже сильнее, чем от вида бурой корки на лице.

Видимо, магнат Лето тоже это уловил, потому что достал из кармана плаща платок, взял с полки какой-то эликсир, смочил ткань зелёной жидкостью и протянул Сандору.

– Полагаю, вас не переубедить, но в данном случае вашей вины нет, – тихо сказал он. – И во многих отношениях именно благодаря упорству вы стали таким отличным телохранителем. Но если из-за них вы перестанете доверять самому себе, то только сыграете на руку врагам. Разве они не этого добивались? Незримые хотят нас запугать и перессорить, заставить сомневаться в своих силах, пересматривать все правила...

– Как раз этим и нужно заняться! – взревел Сандор. – Пора всё менять!

– Я не возражаю против некоторых корректировок, – подчеркнул магнат Лето. – Но не забывайте, что сегодня мы одержали победу. Да, она далеко не полная, но во всяком случае Незримые ретировались несолоно хлебавши, а наша сторона не понесла необратимых потерь.

– И не забудь, что это ты их обратил в бегство, – напомнила Софи. – Когда увидели, как ты к ним рванул, сразу поняли, что без защиты Руя им крышка.

Сандор с такой силой сжал платок, что зелёные капли упали ему на ноги.

– Раз им удалось скрыться, значит, рано или поздно на вас нападут снова!

– В следующий раз вы будете во всеоружии, – успокоил его магнат Лео. – Да и все мы.

Сандор покачал головой, приблизился к Софи, разглядывая её повязки, и со слезами на глазах попросил:

– Простите за то, что я вас подвёл, мисс Фостер.

– Да ничего подобного...

– Да чего уж там, подвёл. Но, – он тяжело вздохнул, – такое больше не случится.

– Конечно, – согласился магнат Лео. – После этого нападения мы наберёмся опыта и будем готовы к любым новым проискам Незримых.

– Не сомневаюсь, – пропищал Сандор тоньше обычного. – Но я не это имел в виду.

Он повернулся к Софи, всё-таки не сдержав слёз, оставляющих дорожки на перепачканных кровью щеках.

– Вам нужен телохранитель, способный вас защитить, поэтому я попрошу королеву Хильду подыскать мне замену.

Глава 8

– Нет! – Софи потянулась ухватить Сандора за руку, забыв о боли, пронзившей раненое плечо. – Не хочу другого телохранителя. Мне нужен только ты.

Мускулистая рука Сандора была вчетверо толще, чем Софи могла обхватить, так что он без труда бы освободился, но не стал.

– Я ценю ваше отношение, – тихо ответил он, глядя на её пальцы. – Но в таких делах поддаваться эмоциям нельзя ни в коем случае. Вам нужен тот, кто никогда вас не подведёт.

– Нет, мне нужен тот, кому я доверяю, – возразила Софи.

Он перевёл взгляд на её шину и осторожно высвободил свою руку.

– Я этого недостойн.

– Это не тебе решать! А мне. И я уверена, что для моей защиты ты сделал всё, что было в твоих силах.

– Вот именно, – согласился он, начав наконец с остервенением стирать платком кровь с лица. – Но этого оказалось недостаточно. Я не помог ни вам, ни Фитцу, ни... никому.

Ей показалось, что у него чуть не вырвалось имя Гризели, а если так, может, на самом деле всё это из-за неё.

Может, при виде такой жестокой расправы над своей возлюбленной он решил подыскать себе работу поспокойней.

– Если ты считаешь, что охранять меня слишком опасно, – сказала она, – то я пойму. Я желаю вам с Гризелью счастья.

– Ну при чём тут Гризель, – горячо возразил Сандор. – Насколько я знаю, она работу менять не собирается. И о моём переводе пока даже не подозревает. Её мнения я спрашивать не стану.

– Держу пари, такому она совсем не обрадуется, – предупредил Грейди.

– Даже не сомневаюсь, – согласился Сандор. – Но я никогда не поставлю личную привязанность выше долга. Я хочу как лучше для мисс Фостер.

– Тогда останься, – попросила Софи. – Ну пожалуйста.

Она не выпрашивала себе телохранителя... да и не всегда была в восторге от преследующего на каждом шагу чересчур заботливого гоблина.

Но даже представить себе не могла на его месте кого-то другого.

– Пожалуйста, – ещё раз жалобно взмолилась она. – Мне без тебя не справиться.

Сандор с тяжким вздохом уставился на окровавленный платок.

– Я принёс клятву ставить интересы подопечной превыше всего. А значит, и вашу безопасность превыше нашей дружбы.

– Но с тобой я в безопасности.

– Будь вы правы, не оказались бы на волосок от смерти из-за этого покушения, не было бы этих синяков и переломов, которые ещё очень не скоро заживут. – Он повернулся к Грейди. – Согласитесь, ваша дочь заслуживает лучшего.

– Несомненно, – согласился Грейди, вскинув руки, чтобы успокоить Софи, готовую на него накричать. – Она не заслужила того, чтобы за ней постоянно охотилась банда убийц. Имеет право чувствовать себя в безопасности где угодно и с кем угодно. Но раз в данный момент это невозможно, ей нужен бесстрашный и преданный телохранитель, которому она могла бы доверить жизнь. И это вы.

– Видишь? – сказала Софи. – Никто не обвиняет тебя в том, что произошло.

– А должны бы!

– И не подумаем. Так что не надо себя казнить, пожалуйста. И не бросай меня. Можешь перекроить всю систему охраны как считаешь нужным. Только... останься. Я буду по струнке ходить, честное слово. Даже никуда без тебя не сбегу.

Алден тихонько усмехнулся.

– Соглашайтесь, Сандор. Это же сделка века.

– Действительно, – согласился Грейди. – А на меня это не распространяется?

Софи покачала головой.

– Только на Сандора... и никакой замены. Да я из кожи вон вылезу, но любому другому устрою весёлую жизнь.

– Ну уж нет, – сказал ей Сандор. – Вы слишком умны для таких безответственных выходов.

Софи вздёрнула брови.

– Ты так во мне уверен? Сам же видел, сколько времени я провожу с Кифом.

– Я её тоже кое-чему научу, – вызвался Тэм. – В Эксиллиуме понабрался разных трюков.

– А у меня много прикольных эликсиров, – добавил Декс.

– Как думаешь, через сколько недель новый телохранитель в ужасе сбежит назад в Гилдингхейм? – поинтересовался Тэм.

– Да ему нескольких дней должно хватить, – ответила Софи. – А уж если к нам присоединятся Киф и Ро...

Сандор сердито вздохнул.

– Я же хочу помочь. Неужели непонятно? Вам нужен кто-то со свежим взглядом на организацию безопасности... с другими способностями, новыми идеями и...

– Ладно, – перебила его Софи. – Если это необходимо... приглашай.

– То есть вы не возражаете против двух телохранителей, – уточнил магнат Лето.

Софи кивнула.

Представив сразу двух назойливых гоблинов, не отходящих от неё ни на шаг, она чуть не закричала: «Да нет, я пошутила!»

Но...

– Ничего, потерплю, лишь бы Сандор остался, – поторопилась она, пока не передумала, и посмотрела на гоблина. – Что скажешь?

Сандор промолчал, и магнат Лето добавил:

– В нынешних обстоятельствах ваша королева наверняка с радостью выделит вам помощника.

Сандор схватился за распухшую переносицу.

– Ты же понимаешь, что это хорошая идея, – настаивала Софи. – По глазам видно. Просто не хочешь признаться.

– Нет, я хочу быть уверен, что это действительно пойдёт на пользу, – возразил он. – Больше не всегда означает лучше.

– Если хоть кто-то сможет обеспечить надёжную охрану, – заметил магнат Лето, – так это вы. Лично мне преимущества очевидны.

– Мне тоже, – согласился Алден. – Думаю, даже Фитц поймёт, если выберете в помощники Гризель...

– Нет-нет! – перебил Сандор. – Гризель только... отвлекает.

– Ну выбирай кого хочешь, – предложила Софи. – Хоть злейшего врага... мне всё равно. Он упрямо отвернулся, явно собираясь отказаться.

– Пожалуйста, – прошептала она. – Незримые уже и так у меня отобрали столько близких. Глаза Сандора снова подозрительно заблестели.

– Вы тоже мне близки, мисс Фостер. Даже слишком. Поэтому я не вправе принимать такое решение.

– Так обсудите его со своими соратниками, – посоветовал Грейди. – Софи здесь в безопасности. Сходите-ка к Луиз с Гризелью и спросите совета у них.

– Только не стоит рассказывать Гризели, что собирались подать рапорт о переводе, не посоветовавшись с ней, – предупредил Алден.

– Или о том, что она отвлекает от работы, – добавил Грейди. – Думаю, у неё своё мнение на этот счёт.

– И его будет слышно издалека, – согласился Алден.

– А ещё наказания, – пробормотал Сандор. – Ладно, пожалуй, узнать их мнение не повредит. Вы, конечно...

– Сейчас к Софи никто и близко не подойдёт, – уверил его Грейди. – Так что не спешите.

– Только обещай, что предупредишь, когда соберёшься к королеве Хильде, – добавила Софи ему вслед, вдруг осознав, что он может никогда не вернуться, и она не в силах его остановить.

Сандор обернулся, скользнув взглядом по её забинтованной руке.

– Мисс Фостер, я бы ни за что не смог уйти не прощаясь.

Не такого обещания она ожидала.

Но, уходя, он больше ничего не добавил.

– Думаете, мы его убедили? – спросила Софи.

– Будем надеяться, дочурка, – Грейди погладил её по щеке, смахнув незамеченную слезу. – Но наверняка не скажешь, ведь чувство вины порой толкает нас на непредсказуемые поступки.

– Что правда, то правда, – тихо подтвердил магнат Лето.

Взгляд его затуманился, и на лице промелькнула такая печаль, что Софи представила, как он думает об одиноком Вандерлинге, росшем на холме в Норвегии. Но потом он моргнул и снова стал директором Фоксфайра.

– Если вы не против, – попросил он. – я бы с удовольствием выслушал ваше мнение об этом нападении, чтобы как можно детальней продумать охрану территории школы.

– Сначала глотни вот этого, – сказал Элвин, поднеся очередной пузырёк к её губам.

Она ожидала прежнего цветочного снадобья, но содержимое оказалось густое, вязкое и на вкус напоминало подгорелый тост.

– Это чтобы залечить повреждения из-за твоих рывков к Сандору, – объяснил он.

– Прости, – промямлила Софи. – Я так испугалась, что он уйдёт.

– Да я понял. Только у тебя сейчас переломный момент. Так что больше не дёргайся, ладно?

Софи обещала, и он ей помог поудобнее устроиться на подушках, прежде чем обратиться к магнату Лето.

– Она в вашем распоряжении. Но постарайтесь не задерживаться.

Магнат Лето сел на соседнюю свободную кушетку.

– Постараюсь. Сандор уже рассказал мне всё, что помнит про нападение, Вайли тоже. Надеюсь, что мисс Фостер заполнит последние пробелы.

– А пока они беседуют, – сказал Грейди Элвину, – у меня есть вопросы по поводу лечения Софи. Вы не против обсудить в коридоре?

Софи уже хотела возразить, мол, если они собираются говорить о ней, то лучше в её присутствии, но потом сообразила, что, вероятно, Грейди пытался увести Элвина из палаты, чтобы не стеснять магната Лето. Элвин не знал, что магнат Лето и мистер Форкл – одно лицо, но мог догадаться, если Софи будет с ним слишком откровенна, или заметить, как тот будет читать её мысли, потому что только Фитц и мистер Форкл могли обойти блокировку.

И, конечно, как только Грейди и Элвин вышли, магнат Лето попросил разрешения проникнуть в её мысли.

– Можно, я тоже посмотрю, что ты ему покажешь? – попросил Алден.

– Конечно, только... приятного там мало, – предупредила Софи.

Алден посмотрел на сына.

– Даже не сомневаюсь.

Он коснулся висков магната Лето, а тот коснулся висков Софи, и оба закрыли глаза, просматривая её воспоминания. Вскоре у них задрожали руки, потом дыхание стало прерывистым, и наконец они оторвались со слезами на глазах.

Алден, спотыкаясь, побрёл прочь, словно направляясь к сыну, но вдруг порывисто обнял Декса, который так опешил, что Софи чуть не засмеялась. Но Алден так горячо зашептал слова благодарности за спасение сына, что ей стало не до смеха.

Потом притянул к себе Тэма.

– Ну что же, – сказал магнат Лето, откашливаясь. – Тут есть о чём поговорить. Опасность была гораздо серьёзней, чем я представлял. Но пока, пожалуй, лучше всего сосредоточиться на тех выводах, что можно сделать. Например, похоже, что они знают или, по крайней мере, догадываются о вашем даре энхансера. Удивительно, что Гетен не сорвал с вас перчаток и не проверил предположение.

– А может, он подозревает у неё какую-то другую способность, – предположил Алден, наконец оторвавшись от Тэма с Дексом. – Например, что она эмпат.

– А часто ли эмпаты носят перчатки? – возразил Декс.

– Вот уж не хотелось бы узнать, на что способна Амбер с помощью дара Софи. – От этого тихого замечания Тэма все содрогнулись.

– Согласен, – ответил магнат Лето. – Разумеется, мисс Фостер нужно научить управлять этой способностью. Мистер Диззни, у вас нет наработок в этом направлении?

Декс замаялся, старательно избегая смотреть на Софи.

– Опытный образец был, только... подход оказался ошибочным.

Тэм прищурился.

– А чего это ты покраснел?

– Вовсе нет, – слишком громко и поспешно возразил Декс.

– И ты тоже, – заметил Тэм Софи.

Она отвернулась.

– Декс же сказал, подход оказался ошибочным.

Сами устройства действовали вполне сносно: пара микропередатчиков, образующих экранирующие силовые поля вокруг кистей рук. Только Декс вздумал их замаскировать под парные браслеты для влюблённых, из-за чего вскоре произошло самое неловкое объяснение на свете.

– Я придумаю что-нибудь другое, – пообещал он.

– Займитесь этим в первую очередь, – распорядился магнат Лето.

– Даже тайники отложить? – уточнил Декс.

– Конечно, – ответил Алден, проведя ладонью по лицу. – Очевидно, что тайники фальшивые.

Тэм удивленно поднял брови.

– Да как же это? – Декс осел на свободную кушетку. – Правда? Тогда это многое объясняет.

– Да, – согласилась Софи, сама не зная, что хуже: столько времени, потраченного впустую на попытки извлечь из фальшивок хоть крупицу полезной информации, или их уверенность в том, что эти тайники станут главным ключом к разгадке.

– Имеете полное право меня ненавидеть, – с порога заявил Киф.

Вид у него был какой-то бледный, взъерошенный, словно в нерешительности, то ли разрыдаться, то ли кому-нибудь врезать.

А может, врезать на самом деле он хотел самому себе.

Он взлохматил волосы, уничтожив остатки обычно аккуратной причёски.

– Единственный раз решил сделать что-то полезное – и тут облажался. И не утешай меня, Фостер. Я этого не заслуживаю.

– Вот радость-то! Теперь всю ночь будет с ума сходить! – простонала Ро, оттолкнув Кифа в сторону и шагая в комнату. – Так, есть желающие на моё место?

Пропустив её слова мимо ушей, Киф запрокинул голову и уставился в потолок.

– Хитёр этот Финтан – когда я спрашивал про тайники, так натурально сыграл. Чуть-чуть волнения, немного подозрительности, всё как взаправду.

– Он не только вас провёл, – напомнил магнат Лето. – Даже Бронте с ним несколько недель над этими тайниками бился и ничего не заподозрил.

– И я тоже, – признался Декс.

– Погодите, – попросила Софи, жалея, что не может приподняться повыше. В такой расслабленной позе, да ещё после лошадиной дозы лекарств, сосредоточиться было ой как нелегко.

– Раз Финтан знал о фальшивке, когда соглашался на сделку с Советом, – протянула она, – значит, договор недействительный, так?

Магнат Лето нахмурился.

– Никакого официального договора с Финтаном не заключали, так что, даже узнав о том, что его вывели на чистую воду, он только от души над нами посмеётся.

Что правда, то правда.

– Но Совет ведь выполнял все его требования в расчёте на сотрудничество, так? – сказала она. – А теперь его можно перевести в обычную камеру и натравить сколько угодно телепатов, пока не выяснится, что он скрывает.

– Пожалуй, стоящая мысль, – одобрил магнат Лето. – Только... боюсь, как бы при этом не всплыл фальшивый тайник Кенрика. Вы же понимаете, что, если Совету станет об этом известно, кое-кому не поздоровится.

В этом можно не сомневаться.

Софи поклялась беречь тайник Кенрика ценой собственной жизни.

– Не нервничайте, – сказал он. – Такие неприятности всегда можно уладить. Но нужно оценивать степень риска. Так что рассказывать об этом Финтану и давать Совету повод для разбирательств с тайником Кенрика, пожалуй, не сто́ит... а почему, мы с вами уже не раз обсуждали, к тому же если старейшины и согласятся на встречу, самые подходящие для этого телепаты прикованы к постели в этой палате как минимум на неделю, да и дома им придётся соблюдать постельный режим.

– Так, стоп, – вмешалась Ро. – Как вы сказали? Софи с красавчиком застряли тут на неделю? Вместе?

– Да, – подтвердил Элвин, входя в палату вместе с Грейди. – До полного срачивания переломов Световые прыжки обоим категорически противопоказаны. Так что побудут у меня.

Тэм усмехнулся и посмотрел на Софи.

– Что, не ожидала?

Конечно нет.

Могла бы догадаться, что Фитцу с такой ногой никуда не деться, но ей это даже не приходило в голову... Зато теперь...

Неделя – долгий срок.

В такой тесной палате.

– Эй, Сребровласый Повелитель, ты что, язык проглотил? – пихнула Кифа локтем Ро.

В другой раз Киф уже раз пять успел бы позубоскалить про «Фитцфи» на разные лады. Но сейчас промолчал даже после заявления Ро о том, что станет его звать Сребровласым Повелителем.

– Серьёзно, Киф, – обратилась к нему Софи. – Нечего так изводиться из-за тайников. Мы что-нибудь придумаем.

– Обязательно придумаем, – согласился магнат Лето.

– Только это уже завтра, – пояснил Элвин, щелчком пальцев сотворяя вокруг руки Софи новую оранжевую сферу. – А сейчас Софи нужно принять особо сильный регенератор костного мозга, от которого начнёт клонить в сон.

– Тогда необходимо обсудить ещё один вопрос, – заметил магнат Лето, касаясь здорового плеча Софи, чтобы помочь ей сосредоточиться. – Гетен заявил, что Незримые могут найти вас когда угодно и где угодно. Выходит, подбросили какой-то маячок. Что бы это могло быть?

Она потерела пальцем в перчатке короткое ожерелье.

– Может, они получили доступ к данным с моего медальона?

Грейди покачал головой.

– Они зашифрованы, как и у твоих друзей. После событий в Атлантиде мы добились разрешения Совета, надеясь предотвратить подобное в дальнейшем. Но, судя по всему, просчитались... к тому же после побега Вайли с Дексом сами не смогли вас отследить.

– Может, кто-то вам давал что-нибудь такое, что у вас всё время при себе? – спросил магнат Лето.

– Кроме колец когнатов, ничего подобного.

– Кольца отпадают, – вмешался Алден. – Я лично давно знаком с ювелиром, у которого Фитц их купил.

– Я тоже как-то раз организовывал свадьбу Бранта и Джоли, – напомнил ему Грейди. – Так что даже знакомые иногда могут преподнести сюрприз.

В этот момент Софи так хотелось его обнять.

– Вы правы, мой друг, – тихо сказал Алден. – Как ни противно ударяться в паранойю, всё же не раз убеждался на опыте: доверяй, но проверяй. Для пушей уверенности нужно проверить и кольца.

– Можете не заморачиваться, – вздохнул Киф.

– Почему? – спросила Софи.

– Потому что Фитц ни за что бы так не опростоволосился. А вот я – запросто.

– А можно чуть подробней? – попросил магнат Лето.

– Конечно. Только... – Киф покосился на Софи с видом Самого Последнего Неудачника. – Если ты меня до сих пор не возненавидела, то теперь уж точно придётся.

– Перестань, пожалуйста, – попросила она. – Я никогда не смогу тебя ненавидеть.

– А стоило бы.

Он нерешительно приблизился к ней, взялся за цепочку от разбитого амулета-монокля, о котором она совсем позабыла, резко дёрнул, сломав застёжку, и протянул магнату Лето.

– Проверьте. Головой ручаюсь, «жучок» где-то здесь.

Глава 9

К несчастью, Киф оказался прав.

Элвин посыпал ожерелье проявочной пылью – специальными спорами для обнаружения ферментов огров. Тёмный металл тут же засветился ярко-розовым.

Ладонь Кифа тоже.

А ещё грудь, шея и перчатка Софи.

Элвин даже обнаружил мельчайшие отверстия по краю кулона, где скрывались микроскопические колонии каких-то бактерий, выделяющих этот фермент.

– Я думал, маячки светятся только красным, – заметил Декс.

Киф покачал головой.

– Красным светятся арометки, а ещё они служат для наведения оружия огров. Зелёным – просто метки слежения. Розовым... не знаю, но от них лучше поскорей избавиться.

Он с такой силой пнул соседнюю кушетку, что все вздрогнули.

Ро взъерошила ему волосы.

– Ну надо же, как мой малыш-эльф шарит в этой микробиологии! Сейчас прямо лопну от гордости.

Киф даже ухом не повёл.

– Так что означает розовый? – спросил магнат Лето.

– И скажите, чем эту дрянь можно убрать, не растворяя кожу. Пожалуйста! – добавила Софи.

К сожалению, арометку можно было смыть только так: вместе с кожей. Благодаря анестезирующим бальзамам и эликсирам больно не было, но такой жути она ещё ни разу не испытывала.

– Розовый – это этрейум, – пояснила Ро. – Тоже используется для слежения, только редко, потому что слабее. Зато без запаха, потому я его и не учуяла. – И потупясь, добавила: – Извини.

– Да не за что, – успокоила её Софи.

– Вообще-то есть. Со мной обучалось несколько огров, которые потом дезертировали, и один из них... Это как раз трюк, который он бы применил. Могла бы догадаться, что станет предателем – прямо из кожи вон лез. Кад всегда рвался к власти.

– Кад? – повторила Софи.

Ро кивнула.

– Его полное имя Кадфаэль. Служил меркадиром и вечно ныл, мол, с таким званием всё равно ничего сам не решишь. Наверняка потому и переметнулся – хотелось покомандовать, а сразиться с отцом в открытую струсил.

– Кажется, вы хорошо его знали, – заметил Алден.

– Говорю же, учились вместе. И по силе примерно равны, так что часто работали в паре.

Она задумчиво поскребла когтем по татуировке на лбу и вдруг заметила, что на неё все смотрят.

– Не беспокойтесь, в случае чего рука не дрогнет, прикончу как миленького. Предатель есть предатель. Тем более Кад... Даже хочется с ним схлестнуться, пока это всё не закончилось.

– Подумайте, в чём ещё он им может оказаться полезен?

– Смотря чем его обеспечат.

– Пожалуй, можно с уверенностью предположить, что Незримые его обеспечат всем необходимым.

– Может быть. Кад всегда любил прихвастнуть. Наверняка им наплёл, что на все руки мастер. Надо будет с отцом связаться... и ворациллия прислать заодно попрошу, чтобы от этрейума избавиться. – Она указала на блекнущее розовое свечение на груди у Софи. – Если

что, нам всем бы не помешало шкуру растворить с головы до пят. А кому слабб, можно просто посыпать ворациллием, и эти бактерии весь этрейум сожрут запросто. Потом только сполоснуть, и готово.

– Пожалуй, всю территорию школы надо проверить, – добавил магнат Лето, – чтобы уничтожить следы этрейума.

– Я попрошу леди Каденс прислать побольше проявителя, – сказал Элвин, направляясь в кабинет.

– И чтобы на Хэвенфилд хватило! – крикнул вслед Грейди.

– И на Эверглен, – добавил Алден. – И надо проверить везде, где Софи побывала в последнее время.

Тэм хрипло хохотнул.

– Тогда и на дом моих родителей пусть пришлёт! После того как нашли Алвара, мы побывали в Коралмере. Папаша с ума сойдёт, когда вы его сокровища начнёте посыпать огровскими спорами. Можно мне с вами? Пожалуйста!

Его усмешка была откровенно злобной, но Софи его не винила.

Кван и Май Сонг не были такими ужасными, как родители Кифа, но ненамного от них отставали. Дрожа за свою репутацию, даже не посмели перечить Совету, когда Лин приговорили к изгнанию за множество вызванных наводнений. А до того пытались заставить Тэма с Лин врать о своём возрасте, чтобы скрыть рождение близнецов.

– Погодите, – заволновался Декс, выуживая из-за пазухи свой амулет-монокль. – Значит, все амулеты заражены?

Софи покачала головой.

– Нет. У моего... особая история.

– Нечего меня выгораживать, – сказал ей Киф, поворачиваясь к магнату Лето. – Это мой амулет. Алвар сорвал амулет у неё с шеи и отдал Бранту, который хотел заставить меня её обжечь тем амулетом...

– Ты же не подчинился, – напомнила ему Софи. – И помог мне бежать.

– Это случилось в тот день, когда он украл тайник Кенрика, чтобы вступить в ряды Незримых? – уточнил Грейди.

Киф снова пнул кушетку.

– Да. У меня тоже забрали амулет. Я ещё гордился, как ловко удалось его выкрасть и отдать Фостер, когда пробрался в Фоксфайр.

– Ты имеешь в виду тот день, когда по приказу Незримых устроил взрыв в кабинете магната Лето... а Софи осталась на полу среди осколков, съёжившись в комочек? – уточнил Грейди.

– Он укрыл меня своим плащом, – напомнила Софи, но её не покидало чувство, что Грейди снова начнёт называть Кифа «тот мальчишка», как в те времена, когда тот играл в двойного агента с Незримыми.

– Можно не напоминать, какое я ничтожество, – пробормотал Киф. – Сам знаю.

– Киф...

– Не надо меня успокаивать, Фостер. Грейди прав, что сердится. Я сам виноват – решил всё исправить в одиночку и сбежал, украл твой тайник, а потом подбросил фальшивку. Передал тебе маячок, по которому тебя выследили. Моя мамаша послала их, чтобы они тебя покалечили. Да, и не забудь, что так она хотела тебя запугать и склонить к сотрудничеству, потому что считает, что ты можешь быть мне полезной. Я даже не смог быть рядом, чтобы поддержать в схватке, потому что обещал Алдену...

– Что ты ему обещал? – спросила Софи, переводя взгляд с одного на другого.

Киф покачал головой.

– Неважно.

– А по-моему, очень даже важно.

Но Алден не отрывал взгляда от раненого сына, Киф продолжал всё сильнее пинать кровать, и она решила пока отступить, заметив Кифу:

– Окажись ты там, только Элвину лишнюю работу бы создал.

– И нет никакой гарантии, что я бы тебя спас, – усмехнулся Тэм.

– Я бы не обиделся, – пробормотал Киф.

– Прекрати, – остановила его Софи. – Серьёзно.

– Я серьёзен! Ты не понимаешь? От меня один вред, как от тех жутких теней Амбер. Уж такое досталось наследие.

Последнее слово как будто разбухло на всю комнату, постепенно вытесняя весь воздух.

Именно это слово леди Гизела употребляла, намекая на какие-то мрачные планы относительно будущего Кифа, и всё, что он успел натворить за последний год, стало следствием отчаянных попыток избавиться от стыда и страха, гложущих его изнутри. Вот до чего доводит чувство вины. Даже сохранив ясный рассудок, он мог ступить на очень опасный путь и покаяться под откос, а такой катастрофы Софи допустить не могла.

– Эй, – окликнула она, протягивая руку в перчатке. Он никак не отреагировал, и Софи обратилась к магнату Лето: – Можно нам побыть пару минут с глазу на глаз?

– Сейчас организуем, – засуетилась Ро. – Ну-ка все кыш отсюда! Сребровласому Повелителю надо мозги вправить.

– Ничего мне не надо, – огрызнулся Киф.

Закатив глаза, Ро приволокла его поближе и силой усадила на кушетку рядом с Софи, что-то ворча под нос про капризных мальчишек. Потом вытолкала магната Лето и Алдена из здравпункта и вернулась за Тэмом и Дексом.

– Совсем забыл поблагодарить, – сказал им вслед Киф. – За то, что ей помогли. И Фитцу. Декс пожал здоровым плечом.

– Да там, считай, один Вайли отличился.

– Если бы не ты, его бы там не оказалось, – напомнил Киф и перевёл взгляд на Тэма. – И если бы ты не поспешил...

– Что же, – ответил Тэм, теребя плащ. – Так потому мы и команда. Каждый вносит свой вклад.

– Жалко, что мне досталось быть неудачником, – прошептал Киф.

– Угу... Потому тебе и надо мозги вправить, – заворчала Ро, выдворяя ребят из комнаты. Когда она подошла к Элвину, тот напрягся.

– Погодите. Софи как раз пора принять лекарство.

– У тебя три секунды, – сказала Ро, хватая вместо него Грейди.

– Не, так быстро я не успею, – возразил Элвин, взяв флакон с оранжевой жидкостью и поднеся его к губам Софи. – Постарайся выпить залпом, и нос зажми.

Софи повиновалась. Но во рту всё-таки ощущалось что-то подозрительно похожее на вонь йети.

– Фу, что это? Хотя нет, не рассказывай. Наверное, лучше не знать.

– Это точно. На-ка, заешь.

Он протянул что-то похожее на карамель в серебристой обёртке, но оно оказалось чёрным, мягким и на вид жутко смахивало надохлого жука.

– Не бойся, – подбодрил Элвин.

Ей было бы гораздо спокойнее, если бы Элвин не славился подборкой самых отвратительных вкусов для сенсоров ДНК в шкафчиках учеников Фоксфайра. Только, наверное, даже кишки жука будут вкуснее жижи из йети, так что она чуть-чуть откусила...

– Ого! Похоже на сникердудл.

– Вот уж не знаю, что там за сникердудл и с чего бы кому-то взбрело в голову съесть фигнию с таким названием, – заметила Ро и, взяв Элвина под руку, повела его к двери, – но своё лекарство она приняла, и твои три секунды вышли. Так что кыш отсюда! С моим малышом нужно провести обстоятельную беседу.

– Софи, лучше поторопись, а то скоро начнёт клонить в сон, – бросил через плечо Элвин. Казалось, Ро была готова даже Фитца выставить вон, невзирая на его состояние. Но вместо этого она сказала Кифу:

– А теперь выслушай свою девушку. Никаких споров – она гораздо умнее тебя. И помни, о чём мы с тобой говорили.

– О чём вы говорили с Ро? – спросила Софи, едва за той закрылась дверь.

– Не имеет значения, – потупился он.

Софи вздохнула, размышляя, сколько тайн он от неё скрывал.

– Посмотри на меня, Киф.

Ей пришлось повторить команду еще пару раз, пока он не повернулся к ней лицом, и когда их взгляды встретились, она уловила мелькнувший образ запуганного, сломленного мальчишки, который Киф старательно маскировал напускной бравадой и дурацкими выходками.

– Ты мне веришь? – спросила она.

– Конечно верю... Не в этом дело.

– Как раз в этом. Если бы верил, то давно понял – я бы ни за что не смогла держать на тебя зло.

– А надо бы.

Он показал на её кокон из повязок.

– Ты что, страшная Тень? Ведёшь двойную жизнь? Это же она меня покалечила.

Киф вскочил, повернулся к ней спиной и снова пнул кушетку.

– Амбер тебя не нашла бы, если бы не я со своим амулетом. Прямо как в тот раз, когда из-за моего герба Сенсенов Незримые сломали крыло Силвени.

– А знаешь, что объединяет эти два случая? – спросила Софи. – Ты понятия не имел, что Незримые тобой манипулируют.

– Ага, но мог бы и догадаться. Или должен был...

– Киф, вот только не начинай. Ничего хорошего из этого не выйдет. Поверь мне, уж я-то знаю. Если бы я себе такое позволяла, сейчас бы изводилась из-за того, что нажала тревожную кнопку, и в результате Декс теперь носит руку на перевязи. Если бы вместо меня после трибунала к Фитцу пошёл ты, то у него не было бы сейчас переломов ноги и рёбер. И, если бы я не взяла вас с собой в Сумрак, у Бианы бы...

– Так ты и не собиралась, – напомнил он. – Мы сами напросились. Декса тоже никто не заставлял делать тебе эту тревожную кнопку... а сделал он её как раз для того, чтобы ты ею воспользовалась. И уж поверь мне, вчера Фитц ни с кем бы не хотел встретиться, кроме тебя.

Она очень сомневалась, но...

– Допустим, что ты прав. Но, если бы тогда Фитц меня не заметил в Музее естествознания или решил, что эльфов с такими странными глазами не бывает, и прыгнул обратно... не было бы всех этих бед, что случились за последние годы. Кенрик, Калла, мистер Форкл...

– Ну нет. «Чёрный лебедь» специально добивался, чтобы Фитц тебя нашёл. Они же прислали Алдену ту газетную статью, так? Если не в тот раз, так в другой ты бы всё равно попала в Затерянные города, они бы что-нибудь придумали. Ты ведь их Лунный жаворонок.

– Вот именно. Я Лунный жаворонок. Понимаешь, что это значит? – Она обхватила себя свободной рукой и съежилась на подушках. – Как ни крути, вся эта заваруха началась из-за меня. Хорошо это или плохо, правильно или нет, но я тут замешана по уши. И как ни стараюсь уберечь своих близких, всё равно кому-то постоянно достаётся.

Ей самой тоже. Но это-то пережить легче.

– В общем... стараюсь сосредоточиться на том, что в моих силах, – тихо сказала она. – Например, кого винить или кому доверять. И кого хочу видеть рядом... даже если им придётся рисковать жизнью.

Как только что получилось с Сандором.

Она сама не ожидала, что на такое способна... особенно учитывая его состояние – весь избитый и в крови. Надо было ему позволить перевестись куда-нибудь поспокойней, но... она не смогла его отпустить.

– Я не позволю Незримым указывать, о ком мне переживать, – сказала она Кифу. – И тебе тоже. Даже когда ты наломаешь дров, моё отношение не меняется. Ты ведь эмпат и чувствуешь, что это не просто слова.

Киф грустно усмехнулся.

– Поверь, Фостер, если бы я понимал твои чувства, жизнь была бы намного легче.

– Хорошо, тогда запомни. Твоя мать пытается тобой помыкать, хочет вдолбить в голову, что ты конченный неудачник, и надеется, что сломаешься и станешь её пособником.

– Да ей меня даже вербовать не надо. Я и так всё время под её дудку пляшу.

– Порой мы все попадаемся, – возразила она, не сдержав зевок.

Наверное, это из-за лекарства Элвина, но она потрясла головой, чтобы сосредоточиться.

– Незримые хорошо знают своё дело, – заметила она. – Иногда мы им проигрываем, но это просто повод сплотиться.

Киф потеребил торчащую из рукава нитку.

– Знаешь, что меня пугает? У меня... больше не получается представить, как мы побеждаем. Раньше мечтал, как мы их наконец истребим. А теперь...

Он сел на кушетку и прислонился головой к стене, прямо под фотографией в рамочке: он и Софи в нелепых костюмах на церемонии открытия. Элвин повесил фото ради шутки, в честь самых частых посетителей здравпункта.

Иногда было совсем не смешно.

– Ты чуть не умерла, – прошептал Киф. – И Фитц тоже... в смысле, взаправду чуть не умер. Я никогда не видел смерть так близко. Булхорн каждый ваш вздох ловил, а Элвин умолял Тэма поторопиться. А я ничем помочь не мог, только сидел и думал, как поквитаться с Незримыми, но так ничего и не придумал. До сих пор...

– Ну что же, – выдавила улыбку Софи, – может, это и к лучшему. По крайней мере, не кинулся в Равагог к королю Димитару вызывать его на новый поединок. Опять же, если бы кинулся, то попал бы на пижамную вечеринку в Фоксфайре. А так нам с Фитцем приходится развлекаться без тебя.

В ответ она ожидала усмешки, подколки или... хоть чего-нибудь.

А он только бился затылком о стену да теребил нитку, пока не оторвал.

– Как ты узнал, что я здесь? – спросила она.

– Декс связался с Элвином и предупредил, чтобы тот ждал наготове в здравпункте, потому что ты нажала тревожную кнопку. Элвин сообщил всем нашим, чтобы мы были в курсе. Потом все собрались тут, воображая всякие ужасы. А ещё выдумывали, как проучить Декса за то, что не сказал, куда собрался. Матушка его такую жуть предлагала, что теперь прямо боязно с ней сталкиваться.

– Здесь были родители Декса?

– Только мать. Отец остался дома с Рексом, Бекс и Лексом, наверное, чтобы они весь дом не разнесли.

– Скорее всего.

Тройняшки за пять минут могли причинить больше вреда, чем стая саблезубых тигров.

– И долго вы ждали?

– Не знаю, как будто... целую вечность. А потом появился Вайли с Фитцем на руках, за ними приковылял Сандор с Гризелью и Луиз. А от вас с Дексом ни слуху ни духу, вокруг всё в крови, Булхорн завизжал как резаный, и мне даже показалось...

Он начал наматывать нитку на палец, натягивая всё сильнее и сильнее.

– Со мной всё обошлось.

– Пока да. Только Амбер не дура, не стала бы портить твой амулет, не будь у них других способов тебя выследить. Глядишь, опять окажется, что всё из-за меня.

– Пожалуйста, перестань. А насчёт других «жучков» ты, пожалуй, прав, – она снова зевнула, не договорив, и заморгала, отгоняя новый приступ сонливости. – Надо попросить Грейди проверить все мои вещи проявочной пылью. А если ничего не обнаружится, можно попробовать договориться с Советом насчёт...

– Только не предлагай встречу с Финтаном, – перебил её Киф. – Извини... знаю, ты считаешь, что у него ответы на все вопросы, но... Фостер, ну подумай, мы от него хоть чего-то полезного добились? Да и от любого Незримого? В смысле... я среди них прожил несколько месяцев и даже не знаю настоящего имени Амбер или как выглядит Руй!

– Не знаешь? – спросила Софи. – Руй...

Она закрыла глаза, подбирая слова, чтобы его описать. Но...

– Я тоже не знаю, как он выглядит.

Что за бред? Она же участвовала в его поимке. Наверняка стянула с него капюшон, увидела лицо, и при её-то фотографической памяти...

– У него спутыватель, – объяснил Киф. – Как у Алвара в тот день, когда ты встретила «Исчезнувшего мальчика». Только у Руя он замаскирован, и никто его не замечает. Он сам хвастался. Много раз.

Спутывателями назывались устройства, не дающие разглядеть лицо его обладателя.

– Ну и ну, – удивилась Софи, из последних сил пытаясь уложить всё это в голове. – Прямо... чудеса. Но мы знаем полное имя – Руй Игнис, так что можно найти личное дело...

– Бесполезно. Он говорил, что их технопат стёр все упоминания о его внешности. Не спрашивай, почему его это так волнует, но... вот. А знаешь, о чём ещё мы понятия не имеем? О том, кто же их технопат. Последний из Незримых, с кем я знаком, – Трикс, и о нём я знаю только то, что он гастер, а имя Трикс не настоящее. Понимаешь, к чему я клоню? Мы уже столько времени что-то замысливаем, ищем, строим планы. Столько раз рисковали, оказывались на волосок от смерти. И до сих пор ничего не выяснили о своих противниках – чего они добиваются, что затевают. Даже не знаем, кто их нынешний главарь! Мы так и не разобрались, что такое проект «Путеводная звезда», и продолжают ли Незримые этим заниматься. Не понимаем, зачем Финтан ведёт список каких-то «критериев», зачем они целыми бочками производят сопоридин. Для чего мать построила Сумрак, почему Веспера и Финтан его бросили и переехали в убежище под Атлантидой? Мы не смогли даже найти мамин дурацкий Архетип, помнишь?

Ну как она могла забыть!

В последний раз этот толстый фолиант, в котором, возможно, содержались все планы леди Гизелы, они видели в Сумраке, где его хранила Веспера, и Софи практически не сомневалась, что стоит только ещё раз обыскать это убежище, и книга найдётся. «Чёрный лебедь» обыскал все углы и закоулки, но книга как сквозь землю провалилась.

Вообще никаких следов, кроме разбитых зеркал и пустых залов, да последний горгодон, которого мать Кифа сотворила для собственной охраны, – уродливый гигант с огромными когтями, клыками и хвостом, как у скорпиона. А ещё он умел летать, дышать под водой и карабкаться по отвесным стенам.

Так что ухаживать за ним было то ещё приключение, даже притом что его держали на тщательно огороженном дальнем пастбище.

Впрочем, это смертоносное чудище было далеко не самой серьёзной проблемой.

– Фостер, я тебя прекрасно понимаю, – заметил Киф, указывая на её хмурое лицо. – Это ж надо... так грандиозно облажаться!

– Эй, мы всё-таки чего-то добились, – возразила она. – Спасли Атлантиду и захватили Финтана и Алвара. Мистер Форкл убил Бранта. У нас есть ключ к Архетипу твоей мамы, и мы даже разобрались, как им воспользоваться. И...

Ну и ну.

Неужели это все их достижения?

Не может быть...

– Фостер, я в курсе наших успехов. Но это просто капля в море. А самое страшное – как мало нам известно. Например... я даже не уверен, что ко мне вернулись те воспоминания, что стёрла мать. И при этом они знают всю нашу подноготную: где живём, в какой школе учимся, какие у нас способности, кто наши друзья и родные, как нас найти – мне продолжать? Ты же знаешь, что я мог бы говорить долго.

– Нет... Я понимаю, – пробормотала она, жалея, что на ум не приходит ни единого путного возражения на его заявление.

Киф был прав. Они взялись за дело, которое им было совершенно не по силам. Намного серьёзней, чем она была готова признать даже самой себе.

– Так что ты предлагаешь? – спросила она. – Сдаться?

– Ну зачем же. Я просто... не знаю, как их победить. Что ни перепробовал, становится только хуже... даже когда кажется, что всё предусмотрел, на самом деле словно действую точно по их плану.

– А всё потому, что они считают нас предсказуемыми, – сказала Софи. – И они правы. Мы ни разу не обманули их ожиданий. Надо как-то разорвать этот порочный круг. Мы должны...

Ничего.

Добавить ей было нечего.

И в эти мучительные секунды её вдруг осенило, что само признание этого факта дарует ей свободу. В абсолютной безысходности можно черпать силу.

Может, полное отчаяние дало новый толчок для продолжения начатого.

А может, в голове помутилось от этих лекарств?

Как бы там ни было, в душе что-то пробудилось наперекор всему, что она себе запрещала.

– Надоело быть слабой, – прошептала она, вспоминая колкости Гетена в пустыне. – Пора начинать огрызаться, в смысле, драться по-настоящему.

– Как? Оружием? – спросил Киф.

Она кивнула, ожидая приступа тошноты, и, так не дождавшись, ответила:

– Да, любыми средствами.

Глава 10

– Гризель мне всё время талдычила, что нужно изучать гоблинское военное искусство, – объяснила Софи. – А я налегала на инфликтию... как раз на это Незримые и рассчитывали. И явились наготове меня ослепить, зная, что я выведу из строя Сандора. А вот если бы я метнула сюрикен, глядишь, хоть одного бы прикончила.

– погоди, так... их бы ещё двое осталось, верно? – спросил Киф.

– Кто его знает. Как только поняли, что силовое поле Руя не действует, они тут же дали дёру. Может, потеряв одного из своих, поступили бы так же.

Киф прищурился.

– И у тебя не дрогнула бы рука кого-нибудь прикончить?

Прежде чем ответить, Софи заставила себя представить картину.

– Да, думаю, смогла бы. Скажешь, ужасно?

– Нет. Только не мне об этом судить.

– Это ещё почему?

Он вздохнул.

– Не хотелось тебе об этом рассказывать, ещё, чего доброго, решишь, что у меня вообще мозги набекрень.

– Ничего такого я не думаю, – перебила Софи. – Так что рассказывай.

Он плюхнулся на одну из кроватей и, прикрыв глаза, признался:

– По-моему... я всегда охотно лез в драку. Раньше думал, просто такой характер вспыльчивый. Но иногда задумываюсь, а вдруг это часть моего наследия. Может, потому мать позволяла отцу со мной не церемониться... пыталась мне помочь справиться со своими комплексами. А может, ещё что-нибудь такое вытворяла, не помню уже. Скажу только, что при виде оружия и крови не робею, как другие... ну вот. Можешь меня считать злодеем.

– Ещё чего, – отмахнулась Софи. – Да я серьёзно! Мне вообще кажется, что из-за проекта «Лунный жаворонок» я сама такой же уродилась. Когда Гризель оценила мою меткость, решила, что это врождённое... я даже сначала перепугалась. А после недавних событий... прямо не знаю. Может, ещё пригодится. В смысле, кто-то же должен дать отпор Незримым.

Она прислушалась к своим ощущениям, но ни малейшего намёка на тошноту не заметила.

– Честно говоря, если серьёзно подумать, – добавила она, – то компания у нас подобралась незаурядная. Фитц столько времени потратил на тренировки с Гризелью. У Декса получаются какие-то взрывоопасные штуки. Биана в одиночку бросилась на Весперу, даже не задумываясь. Лин устроила цунами и истребила половину Равагога. Тэм умеет прорываться через силовые поля. Даже Вайли был готов разнести Незримых в клочья. Не знаю, может, у нас такая ответная реакция на пережитые ужасы и опасности, или задатки с рождения, но именно это нас объединяет и свело вместе. По-моему, пора собраться и выяснить, на что мы вообще способны. Может, эти особенности – самое ценное, что у нас есть.

– Ты так говоришь, словно и впрямь в это веришь, – заметил Киф.

– А ты нет?

– Не знаю. – Он запрокинул голову и уставился в потолок. – В смысле... хоть целыми днями тренируйся, с огром всё равно не справишься. Это ж целый центнер мускулов с когтями и клыками в придачу. И тренируются они чуть не с пелёнок.

– Верно. Вот почему Совет уделяет столько внимания развитию наших способностей... Мне тоже кажется, нам надо как следует постараться. Из меня хотели создать какого-то могучего Лунного жаворонка, а Амбер со мной справилась играючи. И даже пусти я в ход какие-

то способности, Незримые наверняка бы меня переплюнули. Ты вроде рассказывал, что тебя каждый день тренироваться заставляли?

– Да. Один час на навыки и не меньше часа на способности.

– Значит, и нам нужно заняться тем же самым... а ещё оружием и боевой подготовкой. У Гризели можно поучиться приёмам гоблинов, а у Ро – огров, и... надеюсь, инструкторы Эксиллиума согласятся нас потренировать с навыками. А потом попросим наставников по способностям погонять нас как следует на занятиях, а Декс пускай организует нам тайники с оружием... хотя его лучше держать при себе, чтобы время не терять, значит... понадобятся карманы. Почему в одежде так мало карманов? Их должно быть везде побольше... Чем больше, тем лучше!

– Фостер, успокойся, – попросил Киф. – А то уже заговариваться начинаешь, причём с закрытыми глазами. И чего-то долго говоришь про карманы.

– Правда? – Она крепко зажмурилась, хлеща себе по щеке, чтобы очнуться. – Допустим, но я же дело говорю, так?

– Ну да. Особенно про карманы, – подмигнул он. – Но ты же понимаешь, что все эти старания дадут результат далеко не сразу. Мы от Незримых отстаём на несколько лет.

– Понимаю. Но если не стараться, то нам их никогда не догнать. И вот что... Если они тренируются по два часа в день, а мы будем по восемь, то сократим разрыв.

– Ты хочешь тренироваться по восемь часов в день?

– В идеале да – по два часа на каждый пункт программы. Но... как минимум стараться не терять ни минуты, тренироваться постоянно. Конечно, скорых результатов ждать не стоит, но ничего лучше не придумаешь, хотя бы потому, что уж такого Незримые никак не ожидают. Знаешь, на что они рассчитывают? Что мы, как всегда, потратим время на попытки разгадать их планы, начнём копаться в воспоминаниях Вайли, пока не выясним все подробности о Прентисе и Сире, а потом бросимся разыскивать пропавший звёздный камень, и, бьюсь об заклад, нагрянут в тот самый момент, когда найдём, и заберут себе. Надоело играть в догонялки и в результате оказаться далеко в хвосте. Надоело пытаться победить по их правилам. Хватит уже на них заикливаться. Лучше заняться собой. Стать крепче, научиться сражаться... Приложить все усилия, чтобы в следующий раз... встретить их во всеоружии.

– Так, у тебя глаза слипаются, и ты опять заговариваешься, так что давай-ка проверим, что это не бред. Ты даже не собираешься выяснять, что замышляет Веспера на пару с моей матушкой?

Софи снова вlepила себе пощёчину, на этот раз гораздо сильнее, и попыталась наклонить голову, чтобы преодолеть действие лекарства.

– Я хочу сказать, что больше не собираюсь тратить время впустую. У нас же ни единой серьёзной зацепки. Тайники оказались фальшивкой. В Эверглене вряд ли что-то найдётся. С Финтаном говорить бесполезно, ты же сам сказал. Вайли уже занимается тренировкой памяти с Прентисом, и пусть продолжает. Если вдруг что-нибудь всплывёт, тогда сменим планы. А до тех пор не лучше ли заняться тренировками, чем просиживать над заумными книгами по указке «Чёрного лебедя»?

– Вообще-то досконально изучить историю вооружений огров нам бы не помешало.

– Ты серьёзно?

Он расплылся в улыбке.

– Нее, просто проверяю, в сознании ты или нет.

– Так ты согласен с моим планом?

– Я за! – воскликнул Фитц из дальнего угла комнаты, и сон у Софи как рукой сняло. – Даёшь тренировки!

Софи повернулась к нему, с таким облегчением увидев его прекрасные глаза, пристально следившие за ней, что даже не сделала ему замечание за подслушивание.

– Ты не считаешь, что я сошла с ума?

Он посерьёзnel.

– Нет, по-моему, ты просто злишься. И я тебя поддерживаю.

– И я тоже, – сказала Биана, выходя из тёмного угла.

– Эмфанисты, – заворчал Киф. – Давно ты тут?

– Не очень. – Подходя поближе, Биана то появлялась, то исчезала из виду. – Я увязалась вслед за отцом, когда он с Сандором и Грейди отправился к магнату Лето обсудить охрану школы. Но потом решила остаться здесь, чтобы вы без меня чего-нибудь не нарешали, а то в последнее время надо мной все слишком трясутся.

– Правда? – удивилась Софи.

– Да я не про тебя. А вот Фитц не взял меня с собой на занятия с Гризелью. Вольцер тоже учить не желает.

– Просто Вольцер тебя недолюбливает, – сообщил ей Фитц. – Вечно куда-то исчезаешь, а у него из-за тебя неприятности. Вот и сейчас тоже.

Биана усмехнулась.

– Если ему слабó за мной угнаться, я-то здесь при чём? Просто надоело, что после той выходки Весперы со мной носятся, как со сломанной куклой... ещё и вы туда же.

– Ты же валялась без сознания в луже крови! – возразил Фитц.

– Я в напоминаниях не нуждаюсь! – огрызнулась Биана, задирая рукав, чтобы продемонстрировать жуткие шрамы, которые обычно скрывала.

От множества рваных ран остались лишь побелевшие рубцы, но в каждом сквозила перенесённая боль. Они покрывали не только руку, но доходили до плеча, лопатки и самой шеи.

– В следующий раз я хочу поквитаться с Весперой сполна, – заявила Биана, проводя пальцем по самому широкому выпуклому шраму, что опоясывал бицепс.

– Да и Тэм с Дексом и Лин наверняка захотят поучаствовать. Может, ещё Марелла. Или даже Вайли. Их тоже нужно спросить.

– Ребята, а вы не забыли, что упускаете кое-что важное? – спросил Киф.

– Ты о том, что у нас с Фитцем постельный режим, а у Декса рука на перевязи?

– По крайней мере, забывать об этом не стоит.

Софи посмотрела на повязки.

– Я знаю. Но остальные ребята могут начать и без нас, а мы присоединимся, как только сможем. Да ещё мы можем поработать над навыками, такими как телекинез и внешняя фокусировка. И ночное зрение, и контроль температуры тела.

– Не забудь про тренировки когнатов! – добавил Фитц. – Пока мы тут вместе застряли, условия для них просто идеальные. Даешь марафон тренировок!

Софи попыталась изобразить хотя бы слегка искреннюю улыбку.

Мало того, что он узнает, как она втюрилась, так ещё потом из этой тесной палаты никуда не денешься.

– Фостер, как ты там? – спросил Киф. – У тебя изменилось настроение.

– Всё нормально.

Фитц прав. Надо взять себя в руки. Нельзя терять впустую ни минуты, и без тренировок когнатов никак не обойтись, несмотря на все конфузы.

– Прежде всего вам надо отдохнуть, – вмешалась Биана. – Пусть лекарства подействуют. Она смотрела то на повязки Софи, то на брата, и глаза её подозрительно заблестели.

– Поправляйтесь скорее.

– Куда мы денемся, – пообещала Софи. – Элвин своё дело знает.

– Да, о нас не беспокойтесь, – ответил Фитц, – мы здесь в безопасности. А на вас могут напасть Незримые.

Биана опустила рукав.

– Тем более пора заняться тренировками. Надо обсудить с остальными план действий.
– Погодите! – окликнула Софи. – Киф же ещё не согласился.

Киф вернулся и с грустной улыбкой взял её за руку, но в его взгляде не осталось и тени сомнения.

– Фостер, ну куда я денусь. Ради тебя я на всё готов. Только поспи, а то тебя совсем сморило.

* * *

Чудовище её уже поджидало.

Пряталось в подсознании, готовое к нападению, как только Софи расслабится... в тот самый момент, когда рассеялся плотный туман крепкого сна и начались сновидения.

Высасывая последние силы, оно заманило её в непроглядную ледяную бездну без единого проблеска, где даже мысли было не за что зацепиться.

Средоточие боли. Подпитываясь каждым ужасным воспоминанием, эта боль всё крепчала, норовя захлестнуть с головой.

Софи пыталась кричать... Отбиваться.

И тут чудовище взревело...

Голосом Гетена.

«До скорой встречи», – раздалось гулкое эхо.

Оно не стихало, снова и снова врезаясь острым лезвием всё глубже в свежие раны.

Казалось, этой пытке не будет конца.

Может, она сошла с ума?

И вдруг...

– Софи.

Во тьму просочился мягкий знакомый голос, развеивая слова Гетена и прогоняя чудовище, и Софи потянулась вверх, к теплу, всё выше и выше. Назад к ослепительному свету.

– Успокойся, – шепнула Эдалин, откидывая со лба Софи прилипшие волосы. – Только не мечись, пожалуйста. Просто кошмар приснился.

– Кошмар, – прохрипела Софи, цепляясь за это слово.

С кошмарами она справляться умела.

Кошмары не такие страшные, как чудовища.

Перед глазами плыли какие-то размытые пятна – алебастровая клякса, янтарный штрих с бирюзовыми оттенками, а когда зрение наконец прояснилось, она разглядела прекрасное лицо приёмной матери, лежащей на соседней вплотную придвинутой кушетке.

– Прости, – прошептала Софи, стараясь не шевелиться, пока подскочивший Элвин поправлял подушки и скомканное одеяло, а потом осторожно укладывал её в том же положении, в каком она пролежала весь вчерашний день.

Она было собралась что-то добавить, но... про сон рассказывать не хотелось.

Если его описать словами, забыть станет только труднее. А ей хотелось избавиться от этого воспоминания, как от пустой фантазии.

Но эта боль...

Она никак не отпускала.

Резкие слова Гетена запали в голову, пронзили руку... и теперь там пульсировала боль.

Хотя скорее всего как раз наоборот.

Эти сны – просто проделки её подсознания. Слияние воображения с действительностью. Наверное, перестало действовать лекарство, и боль проявилась кошмарным сном, подобно тому, как начинают сниться всякие водопады и фонтаны, когда переполненный мочевой пузырь подаёт сигнал побудки.

– Как ты? – спросила Эдалин, нежно поглаживая Софи по щекам.

Софи даже не замечала, какие они мокрые, то ли от слёз, то ли от испарины. Как бы там ни было, вот почему обычно мягкие черты лица Эдалин так заострились от беспокойства.

Она кивнула, стараясь не морщиться от головной боли.

– Просто кошмар приснился.

Эдалин придвинулась ближе, вглядываясь в лицо Софи бирюзовыми глазами, словно выискивая в её словах какой-то скрытый смысл.

– Ничего, переживём.

– Обязательно, – подтвердил Элвин. – Можно попробовать...

– Никаких снотворных, – сказала Софи.

Она вовсе не хотела показаться упрямой, просто снотворные провоцировали эти кошмары, вызывая мрачные воспоминания о времени, проведённом пленницей в наркотическом забытии.

Элвин вздохнул.

– Прости, профессиональная привычка. Я всё понимаю.

Щелчок пальцев, и вокруг её руки замерцала оранжевая сфера.

– Посмотрим, как там дела.

Привычным жестом поправив очки, он долго приглядывался и так и сяк, но в конце концов устало вздохнул:

– Проклятье!

– Однако... не такое мы ожидали услышать, – вымученно улыбнулась Эдалин, поднимаясь на кушетке и откидывая за узкие плечи янтарно-золотистые локоны.

– Да уж, – согласился Элвин, проводя ладонью по лицу. – К сожалению, из-за этих мета-ний целый день лечения насмарку. Вечером можно попробовать двойную дозу регенератора костного мозга, может, получится наверстать упущенное. Разве что...

– Разве что? – уточнила Эдалин.

– Да вот подумал, может, подыскать средство посильней.

Он подошёл к полкам с лекарствами, с прищуром разглядывая разноцветные склянки и пробегаая пальцами по некоторым из них, и наконец выудил одну с тёмным грязновато-красным содержимым.

– То, что нужно! Я боялся, что ничего не осталось. Пожалуй, хватит на целую дозу, то есть за глаза. Для Сандора готовил, когда его сбросили с горы. Помните?

Софи поёжилась при мысли о том, когда же об их последних злоключениях станут вспоминать так обыденно: «А помнишь, как Незримые хотели нас прикончить своими жуткими тенями?»

– У него было столько переломов, – продолжал Элвин, – что пришлось скорректировать привычный рецепт. Это лекарство должно помочь наверстать потерянное время, а может, даже выиграть с запасом. Только пей с зажатым носом, уж больно это зелье ядрёное. Когда я его сварил, Булхорн дня три от меня шарахался.

– Час от часу не легче, – проворчала Софи, но всё равно потянулась за флаконом.

– Нет, не сейчас, – предупредил Элвин, убирая склянку в висящую через плечо сумку. – Принимать надо перед сном, чтобы не так мучиться от тошноты. Говорю же, штука весьма ядрёная, рассчитана на Сандора, а он-то покрупнее тебя будет, заметила небось? Ночка будет беспокойная, но дело того стоит – обещаю, кости станут крепкими, как раньше. Можно ещё посоветоваться с Ливви, глядишь, чего-нибудь предложит. У неё своеобразный подход, вдруг заметит такое, что я проглядел.

Ливви служила целителем в «Чёрном лебеде» и звалась Микстурой. Она участвовала в проекте «Лунный жаворонок», поэтому разбиралась в уникальном генотипе Софи даже лучше Элвина.

Эдалин потянулась к здоровой руке Софи и погладила её через перчатку.

– Не волнуйся, я всю ночь буду рядом.

– Правда?

Эдалин кивнула.

– Если не прогонишь.

Ей бы такое и в голову не пришло.

Ни за что.

Просто не хотелось показаться мелкой соплячкой, цепляющейся за мамину юбку.

– А Делла тоже останется?

– Вряд ли. В Эверглене столько хлопот. И Фитц пока на снотворном.

– Правда?

Она хотела обернуться к нему, но вдруг охнула от пронзительной боли.

– Что случилось? – забеспокоился Элвин.

– Что-то голова раскалывается.

Он нахмурился и щелкнул пальцами, сотворив у неё перед лицом фиолетовую сферу.

– Ну-ка подробнее, что за боль?

– Даже не знаю... вроде обычная. Ещё во сне началась, с тех пор и не проходит. Как бы пульсирует внутри.

Он нахмурился сильнее.

– Всё нормально? – спросила Эдалин.

– Вроде бы, – помедлил Элвин, меняя фиолетовый цвет сферы на розовый. – Только никак не пойму. Обычно в очаге боли видно свечение. А тут... – Он покачал головой, перебирая зелёный, красный, жёлтый, оранжевый и, наконец, синий цвета. – Никаких следов. И я знаю, что ты не придумываешь, Софи.

Если бы.

Тогда бы не так сильно болело.

И тут ей в голову пришла одна мысль...

– А что видно, когда смотришь на руку? – спросила она. – На сломанную.

Перепробовав все цвета радуги, Элвин ответил:

– Кажется, вопрос с подвохом, потому что ничего особенного не заметно. Вижу переломы и прочие повреждения, которыми ещё нужно заняться. Но лекарства действуют, и боли быть не должно. А что? Всё-таки болит?

Сначала ей не хотелось рассказывать.

Но кисть ломило просто нестерпимо.

Да и какой смысл скрывать?

– Как будто пальцы насквозь протыкают, – призналась она. – Тоже во сне началось.

И приснилось... только об этом она решила умолчать.

– Что это значит? – спросила Эдалин, пока Элвин проверял заново всеми цветами радуги.

– Так... во-первых, надо увеличить дозу обезболивающего, – решил он, выуживая из сумки какой-то бесцветный эликсир и вручая Софи.

Эдалин пришлось ей помочь снять крышку, потому что управляться одной рукой, тем более левой, было дико неудобно. Но когда кислый эликсир побежал по жилам, успокаивая дёргающую боль в пальцах, все старания окупились с лихвой.

– Полегчало? – спросил Элвин, накладывая ей на лоб компресс из серебристой ткани.

– Совсем другое дело, – облегчённо вздохнула она, чувствуя, как отпускает мигрень. –

Спасибо.

– А я тут для чего? Надо было сразу сказать, что болит.

– Прости. Наверное, я просто привыкла, что тебе самому видней, даже просить не надо.

– Да и я тоже, – пробормотал Элвин, щёлкая пальцами и снова вызывая вокруг её головы и руки разноцветные сферы.

– Что-нибудь изменилось? – спросила Эдалин.

Элвин тяжело вздохнул.

– Нет. Ничего не понимаю. И там и там почему-то видно как в тумане, наверное, поэтому... но всё равно заметно, как под действием лекарства что-то пропадает.

Он снова щёлкнул пальцами. Такого цвета Софи ещё не видела – тускло-коричневый, похожий на светящийся туман. Но и это не помогло.

– А знаешь что? – сказал он, доставая из кармана передатчик. – Позову-ка я Тэма, пускай на всякий случай ещё разок поищет эти тени.

Побарабанив пальцами по серебристому прямоугольнику, он сунул его обратно в карман.

– Ну вот. Магнат Лето сообщил, что приведёт Тэма сразу после занятий.

– Занятий? – удивилась Софи, оглядываясь кругом.

В хрустальных стенах окон не было, так что сориентироваться по времени было не так-то просто.

– Долго я спала?

– Чуть больше суток, – ответила Эдалин.

– Сутки?

Элвин кивнул.

– Тебе нужен отдых. Будь моя воля, ты бы вообще не просыпалась, как твой миленький дружок, но...

– Миленький? – перебила Софи, даже не возмущившись при намёке на снотворное.

– Сама посмотри, – ответил Элвин, помогая ей чуть приподняться, чтобы стало видно, как Фитц спит в обнимку с ядовито-красным плюшевым драконом.

Элвин подарил ему Мистера Обнимашку в нелёгкие времена после того, как у Алдена помутился разум, а когда об игрушке пронюхал Киф, его издёвкам не было конца... до происшествия с леди Гизелой. Тогда он сам получил в подарок от Софи с Элвином зелёного гулона, которого Элвин прозвал Мистером Вонючкой. Теперь оба парня так привязались к своим игрушечным друзьям, как Софи к Эллу.

– Она тут, – Эдалин наклонилась, поднимая с пола ярко-синюю плюшевую слониху в пёстрой «гавайке». – Просто упала, когда ты начала метаться.

– Стегозавр Вонючка тоже с нами, – сообщил Элвин, вынося из кабинета пушистый комок персикового цвета.

И тут она вспомнила, что как-то раз он признался, что не может заснуть без плюшевого стегозавра. И Вонючка явно был любимой игрушкой. Перья немного полиняли и кое-где повылезали, а тело стало бугристым после многолетнего тисканья из-за слежавшейся комками набивки.

– Все крутые ребята спят с мягкой игрушкой, – сказал Элвин. – Когда я лечил Биану после того случая в Сумраке, ей тоже подарил йети по кличке Бетти, только потом она решила её переименовать в Леди Пыжик. – Он оглядел комнату. – Славно. Кажется, Биана наконец ушла на занятия. Ох уж эти эмфанисты. Сегодня уже три раза замечал, как она прячется по углам, хотя обещал, что как только ты проснёшься, сразу всё тебе передам.

– Что передашь?

Губы Эдалин тронула какая-то загадочная улыбка. Судя по уголкам, новость приятная, но в общем выходило: «Ты проштрафилась».

И тут она пояснила:

– Биана просила передать, что все согласны на тренировку с оружием, и...

– Она сама тебе сказала? – перебила Софи, стискивая Эллу и пытаясь понять, как Биана могла проболтаться.

Занятия боевой подготовкой, ясное дело, не скроешь, особенно сейчас, когда она не может никуда сбежать, тем более после данного Сандору обещания никуда не отлучаться без его ведома. Надо бы дождаться, пока страсти из-за этого нападения немного улягутся. Грейди и Эдалин сами сильно изменились, как бы закалились с тех пор, как отозвали прошение об удочерении после пережитых потрясений, когда она столько раз оказывалась на волосок от смерти. Но всё равно такие новости нужно подавать осторожно.

– Понимаю, это кажется...

– погоди, – перебила Эдалин, предостерегающе вскинув руки. – Не торопись оправдываться, сначала послушай.

Дождавшись кивка Софи, она с улыбкой продолжила:

– По-моему, затея с боевой подготовкой – дело полезное. Грейди со мной полностью согласен.

Элвин рассмеялся.

– Что, не ожидала?

– По правде говоря, нет, – ответила Софи, разглядывая лицо Эдалин в поисках подвоха. – И ты не станешь твердить, как это жестоко?

– Не собираюсь, – сказала Эдалин, проводя пальцем по кокону повязок. – К сожалению, наш мир совсем не похож на ту идиллию, что я когда-то воображала. В нём... столько опасностей. И они грозят тебе и твоим друзьям, точнее, всем нам, хотим мы того или нет. Поэтому необходимо уметь защищаться любым способом, даже если это нарушает какие-то условности. Зачем, по-твоему, я сама научилась обращаться с оружием?

Софи призадумалась.

– Может, на всякий случай, если в заповеднике взбесится какое-нибудь животное?

– Частично да, – согласилась Эдалин, вставая и одёргивая шёлковую блузку. – Но у меня бы никогда рука не поднялась ударить животное, – щелчком пальцев она сотворила короткий плетёный хлыст, – вот этим. Даже горгодона... Хотя иногда так и подмывает.

Вскочив, она одним плавным движением обернулась и врезала хлыстом по соседней подушке с такой силой, что полетели пух и перья, потом отскочила кувырком назад и ударила по полу.

Софи порой забывала, что при всей кажущейся мягкости и застенчивости, розовых щеках и кружевных нарядах Эдалин целыми днями укрощала мохнатых мамонтов, гарцевала верхом на динозаврах или пасла гигантских древних насекомых.

– Тебе никогда не становилось дурно при мысли о насилии? – спросила Софи, теребя подол гавайской рубашки Эллы.

– Я его не приветствую, – призналась Эдалин, сматывая хлыст в плотный моток. – Грейди тоже. Мы оба надеемся, что до сражений больше никогда не дойдёт. Но... если что-нибудь подобное всё-таки случится, владение каким-нибудь оружием может оказаться единственным шансом на спасение своих близких. И мы не против того, что вы с друзьями тоже учитесь постоять за себя, главное, отнеситесь к этому со всей ответственностью и занимайтесь с опытными инструкторами, которые могут обучить нужным приёмам и проследить, чтобы вы трезво оценивали риск для себя и окружающих... похоже, вы так и собирались поступить. А ещё Биана говорила, что вы собираетесь устроить дополнительные тренировки способностей, и Грейди просил напомнить, чтобы ты не перетруждалась.

– Ага, недавно целую речь произнёс про тот случай во время тренировки способности мезмера.

И с тех пор Софи старалась об этом не забывать, следя, чтобы не перенапрячься на занятиях по инфликции и не пойти вразнос.

А может, как раз из-за этого способность перестала развиваться?

– Просто... постарайся каждый день задаваться вопросом, как на тебя влияют эти тренировки, – предложила Эдалин, щёлкнув пальцами, и хлыст исчез туда, откуда взялся. – И постарайся быть с собой предельно честной, не бойся признаться, если тебе что-то окажется не по силам. А если захочется что-то обсудить, то мы с Грейди всегда готовы выслушать.

– Только не забудь, что, пока я не дам добро, никаких тренировок, что бы там твои друзья ни затевали, – предупредил Элвин, снимая шелковистую ткань со лба Софи. – То же самое касается Фитца. Лукавить не стану... возможно, ждать придётся несколько недель.

– Понятно, – ответила Софи, – Пока можно будет заняться навыками и тренировками когнатов... когда Фитц сможет обходиться без снотворного. Как считаете, долго ему ещё спать?

– Точно не могу сказать, – признался Элвин. – Кости у него срастаются медленнее, чем ожидалось. Наверное, из-за обширного повреждения нервов силовым полем. Так что придётся справляться со всем сразу, и сочетание эликсиров получается весьма забористое. Тошноту вызывает посильнее твоих. Так что придётся ему поспать ещё пару дней, пока это всё не пройдёт. И сердце бы нужно ещё раз проверить. Ничего страшного, – спохватился он. – Просто хочу лишний раз убедиться, что ничего не упускаю, особенно после того, как проглядел твою мигрень. И пусть Тэм тоже посмотрит. Кстати, он должен скоро подойти. Я мог бы попросить магната Лето отпустить его пораньше, но мы держим «пижамную вечеринку» в тайне. Кстати, поэтому к тебе и не ломятся толпы посетителей. Пришлось даже разогнать всех твоих друзей, и Кифа уговорить оказалось трудней, чем Биану. Да уж, хорошо, что у него не проявился дар эмфаниста, а то весь мир охватил бы хаос. Так, о чём бишь я? До особого распоряжения Совета никаких посетителей. До вашего с Фитцем полного выздоровления узнать о произошедшем не должен никто.

При том количестве тайн, что уже хранил Совет, удивляться было нечему. Да и винить его за попытку предотвратить панику тоже не стоило. Но чем объёмней становилось это нагромождение лжи, тем сильнее разразится хаос, когда оно рухнет.

– Разве никто не заметит, что мы не появляемся в школе? – спросила она. – Или не удивится, почему у Декса рука на перевязи?

– Декс сегодня посидит дома, и завтра тоже. А потом рука заживёт, и ничего не будет заметно. И я дал Кифу и Биане задание пустить слух, что вы выполняете секретное поручение «Чёрного лебедя». Сейчас у всех на слуху приговор Алвару.

Софи покосилась на Фитца, радуясь тому, что тот проспит хоть некоторые неприятности.

– Ты сказала, что в Эверглэне столько хлопот, – напомнила она Эдалин, – значит, Алвара уже перевели?

– Наоборот, перевод пока отложили. Гризель реорганизует систему безопасности, и Совет согласился подождать окончания работ... а ещё ей понадобится время, чтобы побывать в Гилдингхейме и залечить раны. Это займёт по крайней мере ещё несколько дней.

Ну вот, ещё одна хорошая новость.

Тут Софи вспомнила, что её собственная охрана до сих пор под большим вопросом. Отсутствие поблизости гоблина семи футов ростом не заметить было трудно.

– А... – начала она, крепко прижимая Эллу к груди, – от Сандора что-нибудь слышно?

– А как же, – сообщила Эдалин, и Софи затаила дыхание, пока та не расплылась в широкой улыбке. – Он решил остаться! Хотел сам сообщить эту приятную новость, но мы же стараемся не привлекать к здравпункту лишнего внимания, так что я обещала всё тебе передать... а Гризель разрешила придумать ему дополнительное наказание за то, что заставил так поволноваться.

Софи засмеялась.

– Ну с чего мне вдруг его наказывать?

– погоди, не спеши, – заметил Элвин. – Если считаешь, что раньше он тебя чересчур опекал...

– Ну так не зря же, – возразила Софи. – И вообще, он же оставил меня тут без охраны.
– Ну, охраны у тебя предостаточно, – сообщил ей Элвин. – Королева Хильда направила в Фоксфайр пятьдесят гоблинов.

– Пятьдесят? Пять с ноликом? Не пятнадцать?

– Пятьдесят, – подтвердила Эдалин.

– Это ж... Уйма гоблинов.

– То что надо, – согласилась Эдалин. – Незримые должны понять, что если сунутся к тебе, то придется столкнуться с целой армией.

Софи зарылась носом между ушей Эллы, жалея о том, что от этих слов спокойней ничуть не стало.

– А Сандор сообщил, кого выбрал в помощники?

– Да, уже, – подтвердила Эдалин.

– Ой, ты даже руки заломила? – спросила Софи – Когда взрослые так делают, то ничего хорошего не жди.

Элвин фыркнул.

– Верно подмечено.

– Ну новость вовсе не плохая, – возразила Эдалин. – Просто... постарайся быть объективной... И помни, что Сандор согласился остаться только на этих условиях.

– Да что же ты меня так пугаешь, – пробормотала Софи.

– Ничего страшного, – заверила Эдалин, присаживаясь рядом. – Просто... необычно.

– Это ещё мягко сказано, – хихикнул Элвин. – Я же говорил, погоди, сначала дослушай, а там, глядишь, и захочется ему насолить.

– Ладно, да колитесь скорее, а то я уже вся извелась, – взмолилась Софи.

– Ну хорошо, – согласилась Эдалин, уронив руки на колени, чтобы не заламывать пальцы. – Сандор решил, что ещё одного гоблина для твоей охраны будет мало. Понадобится помощник с иными навыками, особым чутьём, другим подходом к делу.

– Ага, значит... он хочет добавить в охрану огра? – догадалась Софи. – А они сумеют работать вместе и не перегрызть друг другу глотки?

Эдалин пожала плечами.

– Сандор убедил Совет, что справится. А король Димитар согласился прислать меркадира. Так что, посмотрим...

– А с чего ты взяла, что я психану?

При мысли о том, что ради её защиты представители двух враждующих рас готовы отбросить свои предубеждения, становилось даже немного приятно.

И тут Эдалин с Элвином как-то подозрительно переглянулись.

– В общем... пока все обсуждали пользу, которую может принести огр, – осторожно продолжала Эдалин, – Сандора осенило, что представители всех разумных рас обладают уникальными способностями и при желании могут сыграть в этом деле решающую роль.

Софи призадумалась, смысл дошёл до неё не сразу.

– Пожалуйста, только не говори, что за мной по пятам будут таскаться четверо телохранителей.

Эдалин покачала головой.

– Пятеро.

– Пятеро? – опешила Софи. – С ума сойти! Сандор, огр, дворф, тролль и...

– Гном, – закончила Эдалин.

Софи даже не знала, с чего начать.

Или знала.

– Ну какие из гномов воины.

Эти создания ростом с ребёнка скорее походили на растения, чем на животных, питались солнечным светом и почти не нуждались во сне. Об их мастерстве ходили легенды, Софи ни разу в жизни не пробовала ничего вкуснее того, что они выращивали, только... они же большую часть жизни проводили, распевая песни деревьям. На воинов они совершенно не похожи. Им даже пришлось перебраться в Затерянные города, потому что их родину захватили огры.

– Эльфы тоже не воины, – напомнил Элвин.

– Да, но...

– Флори сама предложила, – перебила Эдалин. – Причём весьма категорично.

– Флори? – переспросила Софи в надежде, что ослышалась.

Крохотная гномка была её любимицей.

А ещё... праправнучатой племянницей Каллы.

Софи самой впору её защищать.

– Едва заслышав, как Сандор с Грейди обсуждают твою охрану, она тут же вызвалась помочь, – пояснила Эдалин. – И даже весьма убедительно показала, как собирается тебя защищать. Насколько я поняла, если её разозлить, то к корням деревьев лучше не приближаться.

Софи не смогла сдержать улыбку, которая тут же угасла, стоило лишь представить, как этот добродушный ботаник покинет своё укромное убежище под сенью панейка Каллы, чтобы наводить страх на Незримых.

Калла пожертвовала собой, чтобы спасти сородичей от смертельной чумы. Вряд ли бы ей понравилось, что любимая племянница подвергается такой опасности.

А ещё: гном и огр в одной связке – настоящая бомба замедленного действия с самыми непредсказуемыми последствиями.

– А Флори хоть понимает, что придется бок о бок работать с меркадиром короля Димитара? – поинтересовалась Софи.

– Вполне. И сказала, что если огр согласился рисковать ради тебя жизнью, то она готова встать с ним плечом к плечу. Сандор ясно дал понять королю Димитару, что его посланцу придётся подчиняться гоблину и считаться с гномом, а также дворфом и троллем как с равными.

– Что с тобой? – забеспокоился Элвин и помахал рукой перед лицом надолго замолчавшей Софи.

– Ничего. Просто... пытаюсь себе представить.

Вообразить рядом Сандора и Флори было совсем легко, дворфа и огра ненамного труднее.

Но тролля...

За всё время, проведённое в Затерянных городах, с троллями ей довелось встретиться лишь трижды, и всякий раз это были совершенно разные существа.

На похоронах Кенрика в лесу Вандерлингов тролли с влажной серовато-зелёной шкурой спокойно стояли среди толпы, но у кого-то из них мелькнули воспоминания об огромном разъярённом сородиче, потрошившем двух подростков-людей. А во время мирных переговоров с ограми её представили императрице Перниль, которая напонила ей крохотную пузатую марионетку с покрытой пушком кожей и курносый носом.

Оказывается, тролли стареют в обратную сторону, что объясняет подобные противоречия, но всё же не поддаётся здравому смыслу.

– Мне кажется, твои опасения преувеличены, – заметила Эдалин.

– А я почти уверена, что на самом деле будет ещё хуже. Только подумай... все едва привыкли к Ро, а теперь я вдруг покажусь с троллем? Как Совет это объяснит? Они же вроде не собирались предавать огласке недавнее нападение.

– Когда ты появишься на публике с новой охраной, о происшествии уже станет известно. А Сандор проинструктирует охрану, чтобы особо не распространялись. Их прибытие в Хэвенфилд ожидается завтра, так что к твоему возвращению он успеет их ввести в курс дела.

Софи не знала, что и сказать.

Эдалин придвинулась поближе.

– Скажешь, что все это чересчур, – и ты права. Но Сандор уверен, что так ты будешь в безопасности, и я ещё никогда не видела его таким решительным. Он проверил все твои вещи до последней мелочи, чтобы там не оказалось каких-нибудь «жучков» или ферментов огров, обработал весь Хэвенфилд проявочным порошком. К счастью, никаких следов этрейума и прочих ферментов не обнаружилось. Магнат Лето проверил Фоксфайр с тем же результатом.

Само собой, напрашивался вывод, что, к сожалению, они так и не выяснили, есть ли у Незримых иной способ слежки.

– Король Димитар прислал ворациллий для удаления этрейума с кожи, – вмешался Элвин. – Я его уже нанёс, осталось только смыть. Если что, у меня наготове тазик и губки... а чтобы уединиться, над кушеткой опускается занавеска.

– А я притащила чистую одежду, – добавила Эдалин. – Такой, чтобы пролезла забинтованная рука, не нашлось, но гномы помогли кое-что перешить, надеюсь, не из твоих любимых. В общем, как будешь готова, дай мне знать, и я помогу переодеться.

Софи была уверена, что такого стыда, как на церемонии открытия в Фоксфайре несколько недель тому назад, когда пришлось танцевать в блестящем зелёном костюме дракона, ей испытать уже не придётся.

Оказывается, зря.

– Я понимаю, как неловко принимать чужую помощь в таких делах, – признала Эдалин. – Но для этого и существует семья.

Она права.

Может, Софи не так уж часто звала Эдалин с Грейди мамой и папой, но вовсе не потому, что считала чужими. Просто она родилась и росла среди людей, а потом оказалась в совершенно новом мире, где её удочерили эльфы, но самое странное в том, что где-то от неё скрываются ещё двое «родителей», чью ДНК использовали для проекта «Лунный жаворонок».

Она постоянно напоминала себе о том, как ей повезло попасть в такую любящую, заботливую семью, несмотря на творящееся кругом безумие.

– Помыться тоже могу помочь, – предложила Эдалин. – Одной рукой ведь не очень удобно.

– Э... я не помешал? – с порога спросил Тэм, оглядывая комнату серебристо-голубыми глазами, словно не зная, куда их девать. – Элвин просил зайти сразу после занятий, но...

– Всё нормально! – воскликнула Софи, непонятно зачем натягивая одеяло до самого подбородка. – Мы просто...

Она покосилась на посторонившуюся Эдалин.

– Нет-нет, короче, неважно, – сказала Софи Тэму. – Хорошо, что пришёл. Надо кое-что выяснить про эти тени.

Выглянув из-за плеча, Лин ущипнула его за щёку:

– Вот это приколы! Первый раз вижу, как Тэм краснеет!

Тот закатил глаза и вместе с хихикающей над ухом сестрой зашагал вперёд.

Сходство близнецов невозможно было не заметить – одинаковые серебристо-голубые глаза, чёрные волосы с серебристыми кончиками, выразительные черты лица. Зелёная форма четверокурсников только усиливала эффект. К тому же после спасения Атлантиды Лин совершенно переменилась. Куда подевалась та застенчивая тихоня, вынужденная постоянно тратить уйму сил в попытках обуздать свой опасный дар. Теперь в её уверенной походке сквозила чуть ли не развязность... впрочем, при взгляде на перевязанную руку Софи румянец на её щеках всё-таки поблёк.

– Да всё не так плохо, как кажется, – успокоила Софи.

– Хорошо бы, – прошептала Лин дрожащими губами, взглянув на сломанную ногу Фитца. – Теперь понятно, с чего у Бианы такой воинственный настрой.

– Да уж, пора браться за оружие, – подтвердил Тэм.

– Не стоит разменивать талант на такую примитивную защиту, – заметила, входя в комнату в сопровождении магната Лето, величавая дама в ослепительно белом платье, словно светящемся на фоне смуглой кожи. Она внушала почтение одним лишь своим ростом, но от сочетания коротко стриженных лоснящихся чёрных волос и меняющих цвет с голубого на синий глаз просто невозможно было оторвать взгляд, и в то же время хотелось съёжиться и спрятаться подальше.

– Это леди Зилла, – представил её Тэм. – Моя наставница-Тень.

– Прошу прощения, – мягко, с придыханием молвила леди Зилла, однако не смягчая пронзительно цепкого взгляда. – Кажется, я нагрянула без приглашения. Просто услышав рассказ Тэма об этом нападении, не смогла удержаться, очень хотелось проверить одну догадку.

– Какую? – заинтересовался Тэм.

– Терпение, – велела наставница, протягивая руки.

Ногти у неё были длинные, изогнутые, но, к счастью, не чёрные, а словно покрытые золотом.

И, оказавшись под пристальным взглядом её диковинных переливающихся глаз, Софи остро ощутила то, что Тэм описал словом «одержимость». Веки зазудели так нестерпимо, что она едва не поддалась порыву потереть ресницы, но тут леди Зилла хлопнула в ладоши и воскликнула:

– Я так и знала!

– Надеюсь, вы нас просветите? – спросил магнат Лето, когда леди Зилла приблизилась к кушетке Софи и провела ладонью над её перевязанной рукой.

– Эхо совершенно отчётливое. Вот здесь, – прошептала она, указав на правую руку Софи, а затем на лоб. – И здесь.

Софи переглянулась с Элвином и Эдалин.

– Эхо? – переспросил Элвин. – Значит, все эти отклонения из-за него?

– Несомненно. – Она подошла ещё ближе и протянула руку, словно собираясь коснуться лба Софи, но тут же отдернула. – Ну и мощь. Очень мощное эхо.

– И нечего на меня смотреть, – запротестовал Тэм. – Я ни о чём таком вообще ни сном ни духом.

– Ещё бы, – успокоила леди Зилла. – Вы же совсем новичок.

– Может, вы нас всё-таки просветите? – повторил магнат Лето.

– Свет здесь совершенно ни при чём, – возразила она, поводя ладонью над рукой Софи. – Эхо – это след. Зарубка на память о столкновении с чудом. Доказательство прикосновения к потоку тьмы.

Глава 11

Софи была абсолютно уверена, что ответ ей не понравится, но всё же осмелилась спросить:

– А что это такое, «теневого поток»?

– И почему я никогда о нём не слыхал? – добавил Элвин.

– Потому что фотокинематики стараются делать вид, что его не существует, – ответила леди Зилла. – Иначе рухнет вся наивная вера в совершенство света... впрочем, надо признать, этой темы даже многие тени стараются не касаться. Гораздо проще ограничиться теневой дымкой, которая интуитивно понятна, образуется у нас внутри и всегда подчиняется приказам. А теневой поток – нечто совершенно иное.

– Но эти тени источала сама Амбер, – возразила Софи.

– Не сомневаюсь. Потому что умудрилась их поглотить, что, между прочим, не так-то просто. Теневой поток – стихия практически неукротимая.

– Вот почему мне так трудно было их изгонять, – подтвердил Тэм.

Его наставница кивнула.

– Это мы сейчас обсудим. Но сначала давайте проясним: по словам Тэма, в конце схватки произошёл какой-то взрыв. Каким светом был нанесён последний удар, одного цвета или нескольких?

Софи закрыла глаза, припоминая.

– Да, было похоже на радужный вихрь.

Леди Зилла улыбнулась.

– Мне всегда было интересно, что произойдёт при столкновении теневого потока со светом полного спектра. То, что при этом заблокировались способности псионипата, просто поразительно, хотя, казалось бы, чему удивляться. Баловство со стихиями до добра никогда не доводило.

– Вы хотите сказать, что это шестой элемент? – уточнил магнат Лето. – Земля, воздух, вода, огонь, квинтэссенция, и... теневой поток?

– Составная часть всего сущего, – подтвердила леди Зилла. – Только никто не желает этого признавать. Никому не хочется состоять из тьмы... и всё из-за общепринятого предвзятого представления о ней. Все готовы скорее отмахнуться от этих знаний, предать их забвению наравне с прочими мелочами, не вписывающимися в узкие рамки нашего представления о мире. Но ведь от этого поток никуда не исчезнет. Как не остановятся и редкие смельчаки, добивающиеся невозможного, тянущиеся к этой чистой, первозданной тьме. Я и сама пробовала, приложила немало усилий, но покорить её мне не удалось. Даже сейчас, – она взмахнула рукой над перевязанной рукой Софи, – эхо от меня ускользает. А этому одарённому удалось его обуздать.

Она жестом велела Тэму подойти, схватила за руку и поднесла его ладонь ко лбу Софи.

– Скажите, что вы чувствуете.

Тэм прикрыл глаза.

– Ничего.

– Не тянитесь к теням, тянитесь к тьме, – потребовала она, прижимая его пальцы ближе, буквально на волосок ото лба Софи.

Он сдвинул брови.

– Всё равно не... Погодите.

По руке словно пробежала судорога.

– В прошлый раз был такой же холодок, – стуча зубами, он отдернул руку.

– Замечательно, – вздохнула леди Зилла. – Я знала о ваших недюжинных способностях. Но повелевать теневым потоком...

– Не повелевал я, – возразил Тэм. – Просто сказал, что почувствовал холодок.

– Я не про эхо, а про то, что вы совершили ради спасения пострадавших друзей. Изгнание теней.

– Строго говоря, я повелевал не ими, – уточнил Тэм. – Пришлось их окутать теневой дымкой и управляться уже с ней.

– И всё же теневой поток из неё не вырвался, – настояла леди Зилла. – Он вам подчинился. Счёл равней.

Элвин фыркнул.

– Вы так о нём говорите, будто он живой.

– В некотором смысле так и есть. Так же, как огонь пожирает, ветер дышит, вода ревет, а земля носит. Приблизиться к квинтэссенции мне не довелось, но я слышала, что она пульсирует. А теневой поток грезит... парит в вышине, пока что-нибудь не привлечёт его внимание.

Тэм взглянул на Софи.

– Я же говорил, она одержимая.

– Разве можно оставаться равнодушным, рассуждая об энергии стихий? – удивилась леди Зилла. – Ваша сестра хорошо понимает. И гастеры, и пирокинетики.

Лин взмахнула рукой, оставляя пальцами в воздухе дымчатые вихри.

– А Тэм не чувствует постоянной силы, как я. Или чувствуешь? – спросила она брата.

Тэм покачал головой.

– Вода постоянно находится вокруг вас, – напомнила леди Зилла. – А теневой поток далеко. Его нужно призвать и уговорить откликнуться... но даже тогда он в любой момент может взбунтоваться. Могу вас научить простейшим командам, – предложила она Тэму, – а дальше придётся справляться самому. Научиться будет непросто, ведь мне он не подчиняется, но мы наверняка что-нибудь придумаем.

Тэм потерял чёлку, пряча глаза.

– Может, не стбит? На ощупь какая-то жуть несусветная.

– Так и должно быть, ни больше ни меньше. В теневом потоке нет ни добра, ни зла, ни безопасности, ни угрозы. В умелых руках это универсальное орудие, и как его использовать – целиком на вашей совести.

– Да уж, скорее всего, с ним лучше не связываться.

– А они связались, – напомнил ему магнат Лето. – А раз Незримые научились его использовать, нам тоже нельзя упускать возможность узнать о нём как можно больше.

– Хорошо, – вздохнул Тэм, – только... неужели для этого нельзя подыскать кого-нибудь поопытней? Сам я в Фоксфайре всего несколько месяцев.

– И уже показали больше способностей на занятиях, чем любой из моих учеников-Теней, – возразила леди Зилла. – А при должном усердии...

– Понимаете, как раз с усердием у меня неважно. Можете у инструкторов Эксиллиума спросить – они меня на дух не переносили.

– Насколько я знаю об изнурительных условиях обучения, любые проявления своеволия можно считать вынужденными и допустимыми, – уверил его магнат Лето.

– Возможно, – признал Тэм. – Только... мне всё-таки кажется, что для такого дела я не гожусь. Я видел, что пришлось пережить Лин, и знаю, вы скажете, что мне придётся не так тяжело, но дело в том, что по части упорства мне до неё ох как далеко.

Леди Зилла подошла поближе, коснувшись ладонями его щёк.

– Я слышу не сомнения. Это страх. Никогда не бойтесь своего дара, Тэм. Или себя. Знаю, что в нашем мире это непросто. Очень немногие отдают должное нашим талантам. Но тьма жизненно важна, и не потому, что учит нас ценить свет. Это элемент всего сущего, и мы только

начинаем овладевать теми возможностями, что она сулит. А то, что теневой поток вас признал, очень здорово нам поможет. Вряд ли это можно назвать даром, ведь с тем же успехом он может обернуться тяжким бременем, как часто бывает с безграничной силой. Но это важно, и будь у меня хоть тень сомнения в вашей способности с ним совладать, я бы ни за что не взялась за обучение.

Тэм вырвался с таким шумным вздохом, что даже чёлка зашевелилась.

– А с тобой такое постоянно, да? – спросил он Софи.

– Если ты об ощущении, когда собираешься принять судьбоносное решение и разрываешься между предвкушением и ужасом от того, что можешь уничтожить всё, что тебе дорого, то да. С чего, по-твоему, я постоянно ресницы тереблю?

Тэм выдавил кислую ухмылку.

– Как бы там ни было, в одном я уверена: ничто меня не изменит, пока сама не допущу. Остаётся только надеяться, что сил на это хватит, да рассчитывать на поддержку своих потрясающих друзей и семьи.

– К тебе это тоже относится, – заявила Лин, разворачивая брата лицом к себе и кладя руки ему на плечи. – Ты меня поддерживал все годы, пока я пыталась обуздать свой дар. И я тебе помогу, что бы ни случилось – откроешься ли ты тьме или решишь держаться от неё подальше. Только знаю, что ты справишься.

Прежде чем отстраниться, Тэм слегка обнял сестру за плечи.

Он посмотрел на Софи, потом на Фитца, потом на магната Лето. И наконец на наставницу.

– Хорошо. Можем попробовать.

– Жду не дождусь завтрашнего занятия, – просияла леди Зилла.

– Погодите! – воскликнула Эдалин вслед удаляющейся наставнице. – Вы ничего не забыли?

Та нахмурилась, и Эдалин показала на руку и лоб Софи.

– Нужно убрать остатки теней. Или научите этому Тэма, если они вам не подчиняются.

Леди Зилла покачала головой.

– Теней там нет. Осталось только эхо.

– Мне это ни о чём не говорит, – растерялась Эдалин.

– Держу пари, остальным тоже. Никто даже не пытается понять, кто такие тени, гораздо проще объявить нас изгоями, как преступников.

Софи даже не нашлась, что возразить. Хотя у эльфов не было дискриминации по расовому или имущественному признаку, как у людей, своих предрассудков у них тоже хватало.

На бесталанных смотрели свысока, но и к одарённым относились по-разному. А некоторых, например, Теней и пирокинетиков, и вовсе презирали или запрещали. Некоторые её друзья даже отзывались о тенях так, словно из-за этого дара им не стоит доверять... Впрочем, это было ещё до знакомства с Тэмом.

– Как бы там ни было, – осторожно заметил магнат Лето, – я несказанно признателен за ваше согласие стать наставницей мистера Тэма, равно как был чрезвычайно рад, узнав о решении мистера Тэма поступить в Фоксфайр... и просто в восторге от того, что вы раскроете новую грань его таланта. Я всегда был уверен, что тени способны принести огромную пользу.

– Вы правы, – согласилась леди Зилла, поворачиваясь к Эдалин. – Но даже самый способнейший из нас не может выполнить вашу просьбу. Эхо убрать невозможно. Это следы воспоминаний. Телесный отпечаток той силы, которая преобразует всё, чего коснётся. Со временем, скорее всего, рассеется. Но это бремя девочке придётся нести самой. И парню тоже.

– У Фитца тоже эхо? – опередила Софи своим вопросом Лин.

– Только в одном месте, – сказала леди Зилла, но Софи уже догадалась где.

И всё равно ей словно врезали под дых, когда леди Зилла указала на грудь Фитца:

– Здесь.

Подойдя ближе, она прикрыла глаза и провела руками у него над грудью.

– У него эхо гораздо спокойней. Не такое яростное.

– Разве эхо может выражать эмоции? – удивился магнат Лето.

– Теневой поток переносит желания своего повелителя... а эхо – отображение потока. В случае с девочкой...

– Её зовут Софи, – перебила Эдалин. – Я понимаю, как вы увлечены, но речь идёт о моей дочери.

Леди Зилла наклонила голову.

– Простите, я не хотела показаться бессердечной.

Она вернулась к Софи, касаясь пальцем её лба, и отдернула руку, как при ожоге.

– Теневой поток, поразивший вашу дочь, был исполнен ярости. Отголоски этой ярости остались до сих пор.

– Я все равно не понимаю, что это значит, – ответила Эдалин.

– Честно говоря, я тоже, – заметила леди Зилла. – По крайней мере, не до конца. В подобных делах нельзя действовать по шаблону. Только по наитию. Держу пари, что Софи мучают фантомные боли. И преследуют кошмары. И то и другое затягивает выздоровление.

Софи поколебалась, но потом кивнула.

– А у Фитца тоже кошмары? – спросила она в надежде, что он не застрял в каком-нибудь бесконечном кошмаре, вырваться из которого не даёт снотворное.

– Нет, у него эхо в сердце, – напомнила ей леди Зилла. – Оно, скорее всего, повлияет на сердечный ритм и, возможно, на некоторые чувства, что тоже замедлит выздоровление. Повторяю, коснувшийся его теневой поток не столь агрессивен, в нём даже чувствуется какое-то странное торжество. Возможно, его мучили в отместку вам?

– И чтобы заставить меня пойти на уступки, – согласилась Софи.

– Тогда всё сходится. Ликование смягчает ярость, потому эхо терпеть гораздо легче. И рассеется оно раньше.

– Но всё-таки рассеется у обоих? – уточнила Эдалин, тщетно пытаясь скрыть волнение (как большинство родителей в подобной ситуации).

– Практически полностью. Но не бесследно. Едва уловимые отголоски остаются всегда. Некое подобие шрамов.

– Шрамы хотя бы безвредны, – заметил Элвин.

– Когда эхо рассеется до такой степени, оно тоже станет безвредным, – пообещала леди Зилла.

– А как же быть до тех пор? – спросила Эдалин. – Ничего сделать нельзя?

– К сожалению, нет, – ответила леди Зилла.

Софи взяла Эдалин за руку.

– Ничего страшного. К кошмарам я давно привыкла.

– Конечно, вы справитесь, – подтвердила леди Зилла. – У вас необычайно мощная теневая дымка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.